

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

6
1957

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

ИЮНЬ

6

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

Ф. РАМКОВ, Д. ПЛОТНИКОВ. Показ охоты на ВСХВ	3
Г. АВАКОВ. Алтайская белка в лесах Грузии	7
Б. ФЕДОРАКО. Серая куропатка в Предуралье	7
М. ЗАЙЦЕВ. Собрание в Новосибирске	8
В. АКАТОВ. Навстречу фестивалю	12
Б. СПАНГЕНБЕРГ. Звери и птицы, добыча которых запрещена	14
Б. ВИТЧЕВСКИЙ. Новоселы	17
В. ДЕНИСОВ. За развитие охотничье-промыслового хозяйства Севера	18
К. ЯСТРЕБОВ. Почему снизилась добыча крота?	22
Т. МАРТЫНЕНКО. Лесные пожары	23

НАУКА

Н. РУКОВСКИЙ. Енот-полоскун	24
А. АКЖИГИТОВ. Сохранить запасы белки-телеутки	26
В. МИЕЗАК. В защиту кабана	26
К. БЕРЕНС. Снежный барс-ирбис	27
О. ГАБУЗОВ. Усыновление серых куропаток	28
П. СМОЛИН. Что такое альбинизм	29

СОБАКОВОДСТВО

Е. КРЕПС и др. Правилам полевых испытаний — научную основу	31
Л. ГОЛОВЛЕВ. Еще раз о пустых стойках	34
Н. СОННИ. Оценка чутья легавых	35
И. ЯКОВЛЕВ. Новое в линиях короткошерстных легавых	36

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Н. ВЕРХОВСКИЙ. Первая помощь на охоте	38
Как определить командный глаз	39
Водонепроницаемая ткань	39

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

И. ГЛОТОВ. Старейший оружейвед	40
В. МАРКЕВИЧ. О двустволках, имеющих под стволом ствол	41
К. МАРТИНО. О стрельбе с открытыми глазами	41
Стендовый спорт	43

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Г. БАЙДУКОВ. В весеннем лесу (стихи)	44
Остап ВИШНЯ. Дикая коза	45
М. АРТЕМЬЕВ. Летом с легавой	48
Яромир ТОМЕЧЕК. Лисичка смеется	50

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. ТАММ. Перелистывая страницы газет	53
С. УРАЛЬСКИЙ. Многокрасочные плакаты	54

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ

В. ДЕЖКИН. Восстановление и эксплуатация запасов речного бобра в США и Канаде	56
---	----

НАМ ПИШУТ

ХРОНИКА

НА ПРИВАЛЕ

На первой странице обложки:

Вброд.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

На второй странице обложки:

Первая охота.

Фото И. БОХОНОВА.

На третьей странице обложки:

На Омутщенской охотбазе общества «Локомотив» (Московская область).

Фото И. БОХОНОВА.

На четвертой странице обложки:

В горах Тянь-Шаня.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т 03051. Подписано к печати 27/V 1957 г. Формат бумаги 84 × 108^{1/16}. Бум. л. 2 + вклейка. Печ. л. 4,0 (6,56). Уч.-изд. л. 7,86. Заказ 2410. Тираж 131 000 экз. Цена 3 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

Показ охоты на ВСХВ

Ф. РАМКОВ
Директор павильона
Д. ПЛОТНИКОВ
Экскурсовод

ЗА 40 ЛЕТ Советской власти в нашей стране получило большое развитие охотничье хозяйство.

Достижениям и опыту тружеников охотничьего хозяйства посвящена экспозиция павильона «Охота и звероводство».

Тема показа — промыслово-оленоводческая артель — основной организатор охотничьего промысла в районах Крайнего Севера.

На стендах этого раздела читаем: **«Новый порядок планирования предоставит колхозам большие возможности для проявления хозяйственной инициативы в использовании резервов колхозного производства»** (из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 марта 1955 г.).

«Обеспечить хозяйственно целесообразное размещение отдельных отраслей сельского хозяйства и специализацию земледелия и животноводства по районам страны с учетом природных и экономических условий каждого района» (из директив XX съезда КПСС).

Выполняя указания Коммунистической партии и Советского правительства, правления передовых хозяйств умело организовали труд членов артелей, создали мате-

риальную заинтересованность колхозников в охотничьем промысле.

Это показывается на примере колхоза имени Молотова, Байкитского района, Эвенкинского национального округа, который в 1956 г. принял Устав промыслово-оленоводческой артели.

За колхозом закреплено более 2 миллионов га охотничьих и оленеводческих угодий.

Ведущие отрасли производства здесь — охотничий промысел, звероводство и оленеводство. Доход от охотничьего промысла и звероводства в 1956 г. составил 495 тыс. рублей, или 66% общего дохода колхоза. Труд охотников оплачивается только по трудодням в соответствии с количеством добытой пушнины.

В колхозе созданы три постоянные охотничьи бригады, за которыми на 5 лет закреплены охотничьи угодья. Состав бригад утверждается общим собранием колхозников.

Планы-маршруты движения бригад на промысле, порядок опромышления охотничьих угодий правление колхоза составляет в конце августа.

В середине сентября общее собрание

обсуждает мероприятия, связанные с подготовкой и организацией промысла, утверждает плановые задания и нормы выработки на трудодень. В соответствии с этим устанавливаются сезонные, квартальные и декадные планы.

Организатором охотничьего хозяйства в артели является заместитель председателя правления.

Охотничья бригада в течение круглого года находится на участках. По окончании промысла она приступает к подготовке к следующему сезону: предпромысловый разведке, обследованию новых отдаленных охотучастков, учету запасов зверя, прокладке троп к глубинным пунктам охотугодий, строительству и ремонту охотничьих избушек.

Колхоз обеспечивает охотников транспортными оленями, снаряжением, боеприпасами и продовольствием.

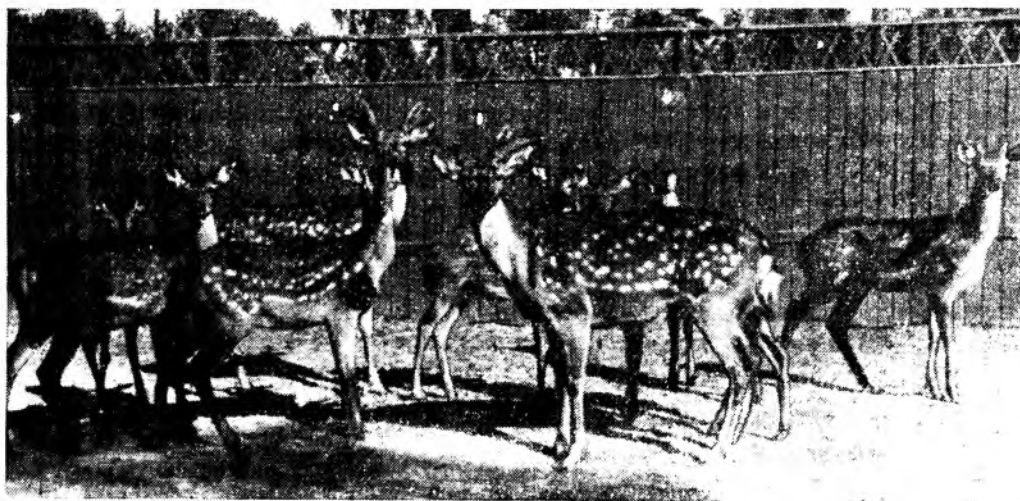
В 1956 г. колхоз принял новый порядок нормирования труда охотников. Нормы выработки устанавливаются в натуральных единицах с учетом качества добытой пушнины.

Например, за 3 добытых белки начисляется от 0,25 до 1 трудодня; за 1 соболя — от 3,6 до 9 трудодней.

—
*Скульптура охотника у входа в павильон
«Охота и звероводство».*

Фото В. КУТЫРЕВА.

Пятнистые олени Шибалинского оленеводческого совхоза Горно-Алтайской автономной области.

Фотогала ВСХВ.

За отличное качество пушнины охотник получает дополнительную оплату, так же как и за сверхплановую сдачу пушнины.

Принцип материальной заинтересованности положен и в основу распределения доходов, получаемых от охотничьего промысла. Оплата трудодня охотников несколько выше, чем колхозников, занятых на других работах.

Если стоимость трудодня в колхозе в 1956 г. составляла 18 руб. 82 коп., то охотники получили деньгами на трудодень 20 руб. 20 коп. Охотники, перевыполнившие плановые задания, дополнительно заработали по 2 тыс. рублей.

В 1956 г. колхоз имени Молотова выполнил план добычи пушнины на 230⁰/₀.

На промысле особенно отличились охотники В. Лапинов, который сдал колхозу пушнины на 23 892 рубля, Петр Николаевич Лапинов — 17 323 рубля, Прокопий Николаевич Лапинов — 16 845 рублей, Б. Кангулен сдал пушнины на 13 684 рубля.

На двух стендах главного зала демонстрируются успехи передовых ондатровых промхозов.

На опыте Аму-Дарьинского, Балхашского и других ондатровых промхозов показываются методы организации труда охотников, способы промысла ондатры, эффективность проведения организационных, хозяйственных и биотехнических мероприятий.

Разбивка ондатровых угодий на производственные участки, закрепление угодий

за бригадами и отдельными охотниками на длительный срок позволили ликвидировать обезличку в пользовании угдьями, создали у ондатролов заинтересованность в проведении на участках биотехнических мероприятий.

В лучших хозяйствах выход ондатры с одного гектара достиг 20 зверьков.

Повысилось материальное состояние ондатролов. Средний заработок составляет 18—20 тыс. рублей в год.

В главном зале показываются достижения совхозного и колхозного звероводства. На примере Югловского зверосовхоза показываются механизация кормоприготовления и способы кормления и обслуживания зверей, облегчающие труд звероводов и повышающие их производительность труда.

Групповое содержание молодняка повышает производительность труда и значительно улучшает качество шкурок норок. Это показывается на опыте Бийского зверосовхоза.

На открытом участке в вольерах демонстрируется восемь цветных вариаций норок Пушкинского зверосовхоза Московской области.

На отдельном стенде представлены охотники, которые отличились в истребле-

Участники ВСХВ — Аму-Дарьинский ондатровый промхоз Узбекской ССР. Выезд ондатролов на промысел.

Фототека ВСХВ

нии грызунов — вредителей сельского хозяйства.

Заготовительные конторы потребительской кооперации Краснодарского края заготовили 10 миллионов шкурок вредных грызунов и этим сохранили миллионы пудов зерна.

Охотник А. В. Куракин (Белоглинского района, Краснодарского края), применивший кольцевой метод расстановки капканов, уничтожил в 1956 году 30 тыс. вредных грызунов и сдал государству на 18 тыс. рублей шкурок.

В зале мехов и пушнины на красочно оформленных стендах-транспортерах представлено обилие, разнообразие и богатство наших русских мехов.

Отдельные стенды посвящены спортивной охоте.

Охота — массовый вид спорта, лучшее средство всестороннего физического воспитания рабочих, колхозников и интеллигенции.

Добровольным обществам охотников отводятся лучшие уголья вокруг городов и населенных пунктов.

Спортсмены СССР располагают 300 охотничьими хозяйствами общей площадью 25 миллионов га.

Основная задача обществ — воспитание охотников в духе бережного отношения к природным богатствам нашей Родины.

На примерах Ленинградского областного и Муромского межрайонного обществ показывается опыт культурно-воспитательной работы среди охотников и местного населения.

Особое место в деятельности обществ занимает воспитание юных охотников. Только в двадцати кружках юных охотников Московского общества в 1956 г. занимались 412 юношей. На стенде освещается работа обществ по подготовке и проведению к сдаче зачетов по программе охотничьего минимума.

На примере Московского общества охотников показываются биотехнические мероприятия в спортивных охотничьих хозяйствах. На двух миллионах га приписных охотхозяйств уже выпущены десятки копытных, сотни зайцев, тысячи куропаток и водоплавающей дичи.

Охотники-спортсмены активно участвуют в выполнении государственного плана заго-

товок пушнины и дичи. 200 бригад Астраханского областного общества добыли и сдали государству на 870 тыс. рублей пушнины.

Новосибирское общество охотников оставляет все отчисления за сданную пушнину районным обществам.

На отдельном стенде демонстрируется опыт передовых волчатников.

Материалы, представленные в павильоне, дают посетителям представление о способах и организации зимних и летних облав на волков. 100 бригад по борьбе с волками Астраханского общества охотников в 1956 г. уничтожили 630 хищников.

Наиболее доступный и истребительный способ борьбы с волками — выборка волчат из логова.

Охотник-спортсмен Краснодарского края И. И. Скориков уничтожил 32 волка, в том числе 26 на логовах. П. Я. Лысых уничтожил 38, охотник Тульского общества И. И. Ушаков — 26 волков.

На примере работы егеря Смоленского общества охотников С. А. Федорова показывается, что лайка, специально притренированная по волкам, облегчает розыск логовов.

В павильоне демонстрируются диафильмы: «Спортивные охотничьи общества» и «Борьба с волками». Здесь выставлено большое количество охотничьих ружей, лучшие модели массового и штучного производства.

Павильон «Охота и звероводство» украшают тысячи шкурок драгоценной пушнины, сотни чучел птиц и зверей.

На открытом участке павильона демонстрируются звери, разводимые в совхозах и колхозах: соболи, серебристо-черные лисицы, норки, голубые песцы. Совхозы пантового оленеводства демонстрируют пятнистых оленей, маралов. На берегу ручья, в пруду и вольерах посетители осматривают нутрий, речных бобров, ондатру, водоплавающую птицу.

На открытом участке представлены новейшие образцы построек звероводческих ферм.

По опыту прошлого года, в павильоне проводятся семинары, беседы, организуются встречи охотников и звероводов, руководителей передовых хозяйств с экскурсантами выставки.

Алтайская белка в лесах Грузии

ДЛЯ ОБОГАЩЕНИЯ фауны Кавказа в 1937 г. по инициативе Тебердинского заповедника на его территории были выпущены 115 белок.

Через два года после выпуска белка расселилась по всей территории заповедника. На площади 13,5 тыс. га насчитывалось около 2,5 тыс. зверьков.

Из долины реки Теберды белка стала расселяться в основном к западу, по лесам северного склона Кавказского хребта. В 1940 г. белка проникла в Ставропольский край, затем через Кавказский и Гагринский хребты — в Абхазию.

В окрестностях озера Рица белка впервые наблюдали в 1949 г.

В 1950 г. она перешла из Адлерского района Краснодарского края в Гагрский район. Через год белка встречалась уже в районе Сухуми и на реке Кодор и дошла до Клухорского перевала. Последующие годы белка проникла в горнолесные массивы Очамчирского, Гальского, Зугдидского и Местийского районов.

Таким образом, с места выпуска белка расселилась во все лесные районы Ставропольского и Краснодарского краев, а в Грузинской ССР — в Абхазию и некоторые прилегающие к ней районы.

Здесь она и нашла себе вторую родину и в течение многих лет дает жизнестойкое потомство.

Кормямаи для белок в районах

ее распространения служат: семена пихты кавказской, сосны, орешки бука, а также желуди, различные ягоды, грибы, насекомые и др.

Безусловно, что в новых условиях белка несколько изменилась. Шкурки зверьков посветлели, произошло частичное поредение ости и пуха, мех погрубел. Изменились также сроки осенней линьки волосяного покрова. По многолетним данным, подавляющая масса белки приобретает полный зимний наряд ко второй половине октября.

Возможности естественного расселения алтайской белки в Грузии большие.

Поперечные хребты Рачинский, Сурамский, Гудамакарский, Карталинский и Кахетинский, отходящие от главного Кавказского

хребта и служащие водоразделами верховий Риона, Арагвы и Иорры не будут преградой для расселения белки к юго-востоку, так как они не высоки и покрыты лесом.

В последние годы в некоторых районах белка стала приносить вред культурному садоводству.

Учитывая, что с дальнейшим распространением белки вред будет возрастать, уже теперь необходимо усилить промысел этого зверька.

Управлению по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства Грузинской ССР необходимо изучить вопрос о возможности открытия промысла на алтайскую белку.

Охотовед Г. АВАКОВ

г. Тбилиси

ДО 1939 года серая куропатка была многочисленна на всей территории лесостепного Предуралья. На утренней и вечерней зорях почти повсеместно можно было слышать голоса этих перекликающихся птиц. Затем куропатки исчезли. К 1946 — 1948 гг. количество их восстановилось, особенно в тех степных районах, где начали подрастать молодые лесные полосы, затем куропатки снова исчезли. К 1954 г. поголовье их вновь стало заметно увеличиваться. Осенью 1955 г. по бурьянам, ку-

СЕРАЯ КУРОПАТКА В ПРЕДУРАЛЬЕ

старниковым зарослям и привоажным мелколесьям встречались большие табуны куропаток, состоявшие из 2—3 выводков. С выпадением глубоких снегов куропатки кормились у ометов пшеничной соломы.

Прежде куропатки на зиму из Предуралья почти полностью откочевывали, возвращаясь на гнездовья весной. Однако в последние годы они становятся

все более оседлыми. В 1955 г. в лесостепной части Башкирии куропатки задержались до глубокого снега, а зимой 1956/57 г. многие из них остались здесь зимовать.

К сожалению, еще нередки случаи отстрела зимующих куропаток под видом «рябчиков» и даже отлов руками ослабевших от бескормицы птиц.

Б. ФЕДОРАКО

Кандидат сельскохозяйственных наук

г. Уфа

Совещание в Новосибирске

М. ЗАЙЦЕВ

Рис. А. САШИНА.

В Г. НОВОСИБИРСКЕ состоялось совещание работников охотничьего хозяйства областных и краевых обществ охотников Сибири и Урала, созданное Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

После доклада начальника Главного управления тов. Елисеева Н. В. о состоянии и развитии охотничьего хозяйства и промысла, участники совещания обменялись мнениями.

Заслуживают внимания и положительной оценки результаты акклиматизации ценных диких живот-

ных и увеличение запасов соболя во многих промысловых районах Сибири и Урала.

Заметный рост численности этого ценного вида позволил повысить его заготовки в 1955—1956 гг. в два раза по сравнению с послевоенными годами.

Об успехах в охотничьем промысле в Тувинской автономной области рассказал главгосохотинспектор тов. Глазков. Добыча соболя в Тувинской области из года в год растет.

В 1948 г. добычали 5 тыс. штук, а в этом — 7 тыс. штук. Два колхоза области — имени 1-го Мая и

Егерь П. И. Абрамов (Красноярский край).

Егерь П. С. Шумкин (Новосибирская область).

Кандидат биологических наук Д. В. Терновский.

Охотовед В. И. Яблонский.

«Советская Тува» стали миллионерами от доходов по добыче пушнины. Они в течение трех лет участвуют на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Успехи заготовок пушнины могли быть значительно выше, если бы в системе Центросоюза этому вопросу уделялось должное внимание. С тех пор как за дело заготовок пушнины взялась промкооперация, началась большая неразбериха,— говорит тов. Глазков.

— План заготовок пушнины вручили только 3 января. Товарные фонды разбазарили— все пошло в общую продажу, а когда охотники выходили на промысел, для них не было даже товаров первой необходимости: соли, спичек, табаку, не говоря уже о броднях.

О плохой организации охотничьего промысла рассказал главный госохотинспектор при Тюменском облисполкоме тов. Шаршин:

— Мы в состоянии добывать 10 тысяч соболей в год, а даем всего 4500. Незыполнение плана по соболу объясняется исключительно большим недопромыслом...

Охотничьи угодья осваиваются на 40—50%, а в отдельных районах Тюменской области— на 30%. Недостаток транспорта оленьего, собачьего и мотолодок лишает охотников возможности выезжать в отдельные районы, завозить оборудование, боеприпасы. План пушных заготовок в основном выполняется за счет клеточного звероводства.

Цветной пушнины добывали 25%.

— В Омской области в течение ряда лет,— говорит тов. Корпия, старший охотовед,— не уделяется никакого внимания технике промысла...

Облпотребсоюз почти не занимается вопросами воспроизводства. Ондатра была выпущена 22 года назад и о ней забыли. На одних водоемах она почти уничтожена, а на других промысел создаем не ведется.

— Не лучше организована работа по охотничьему промыслу в системе потребительской кооперации Алтайского края. Потребкооперация— самая неорганизованная система в Алтайском крае. Никакого порядка, ни сроков отчетности. В районе не найти такой конторы, где бы был охотовед, а если он и есть, то используется по заготовкам яиц, шерсти и др.,— говорит тов. Курочкин, главный госохотинспектор Алтайского края.

— Руководители потребительской кооперации нашей области,— рассказал в своем выступлении председатель Курганского областного общества охотников тов. Лебединский,— обеспокоены тем, что мы активно включаемся в заготовку пушнины, добываемой членами нашего общества охотников. Их беспокоит, что от каждой тысячи рублей, выплачиваемой за сданную пушнину обществу охотников, надо заплатить пятьдесят рублей.

Работник Томского облпотребсоюза тов. Поцелуев выразил сожаление, что на совещание не пригла-

шены представители потребительской кооперации и присоединился к мнению, высказанному на совещании о недостатках в работе заготовительных организаций.

— За прошлый год мы растеряли охотников,— говорит он.— Промысел организован плохо.

Участники совещания вскрыли ряд причин, отрицательно влиявших на ход охотничьего промысла в минувшем сезоне.

Колхозам, еще не избравшим в соответствии с природными условиями и местными возможностями наиболее целесообразное направление для развития своего общественного хозяйства — охотничий промысел, не оказали необходимой организационной и практической помощи ни госохотинспекция, ни потребительская кооперация. Мероприятия по организации и руководству промысла в системе кооперации не развернуты.

Самоловные орудия, способствовавшие повышению производительности труда охотников, не только не были усовершенствованы, но во многие промысловые районы завозили несвоевременно и в недостаточном количестве.

В результате этого, план пушных заготовок выполнен только в Красноярском крае, Тюменской, Новосибирской и Тувинской областях.

Как показало совещание, организации, ответственные за развитие охотничьего хозяйства, промысел и охрану фауны, не встали еще на путь исправления допущенных ошибок и недостатков в своей работе.

Вполне правильно отметил в своем выступлении охотовед Семаровского района, Тюменской области тов. Яблонских, что на совещании не сказано ни одного слова по обмену опытом лучших охотников, работников госохотинспекции, заготовительной системы и лесной охраны. На совещании даже не было ни одного передового охотника и ни одного работника лесного хозяйства. Тов. Яблонских был единственным охотоведом, который нашел возможным поделиться опытом капканного лова, применяемого в Тюменской области.

В Новосибирске есть филиал Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла, но результаты его научной деятельности не становятся достоянием специалистов и охотников промысла.

Работа госохотинспекции и потребкооперации проводится в отрыве от научных учреждений Новосибирска.

— Высокоорганизованные охотничьи хозяйства в настоящее время ликвидированы,— говорит ст. научный сотрудник ВНИИЖП тов. Надеев.— На Алтай, засоряя ценную, крупную популяцию, завозили нигде негодного соболя,— отмечает он в своем выступлении. Это мнение неоднократно и своевременно было высказано сотрудниками ВНИИЖП, но его не приняли во внимание.

Научным работникам не созданы необходимые условия для их деятельности.

Руководитель лаборатории Новосибирского филиала ВНИИЖП тов. Бергер в своем выступлении ограничился общим рассуждением о браконьерстве, своих неудачных попытках разведения голубей, которых в его доме переловили школьники, и закончил упреком в адрес военных охотников, выпускавших в день открытия летней охоты по 300 «пуль в воздух» (по уткам!).

Председатель Алтайского общества охотников тов. Лебедев очень метко отозвался о выступлениях этого руководящего научного работника:

— Здесь выступал тов. Бергер. Он много говорил, но не сказал ничего научного, практически ценного, никаких предложений не внес. Что он предложил? А ничего.

Научный сотрудник, тов. Жданов объяснил, что руководитель лаборатории научно-исследовательского института охотничьего промысла не знает разницы между пулей и зарядом дробы. Военные охотники, конечно, стреляли по уткам не пулями, а дробью. Можно ли после этого удивляться, что ружье «Белка», рассчитанное на запросы промысловых охотников, не получило никакой оценки в Новосибирском филиале ВНИИЖП, и теперь, по решению участников совещания, должно быть снято с производства как дорогостоящее и неудачное по конструкции.

Самоловные орудия промысла также не усовершенствованы и не обогащены новыми конструкциями. Новосибирский филиал ВНИИЖП не мог познакомить участников совещания ни с одним из интересовавших их вопросов по технике и рационализации промысла, организации труда и др. Вопросы, которыми успешно занимается в Москве Всесоюзный институт охотничьего промысла, его филиалу в Новосибирске, территориально ближе стоящему к промыслу, не знакомы и это вина только одного руководства, так как научные работники Надеев, Жданов, Терновский и другие большую часть года проводят в промысловых районах и могут дать для охотников много практически ценного.

Совещание отметило необходимость соответствующего контроля над тематикой научных организаций.

Совещание одобрило мероприятия, связанные с созданием егерской службы, ее задачами в борьбе с браконьерством и охраной фауны, но одновременно отметило, что до сего времени почти на всей территории Сибири и Урала недостаточно активизирована общественная инспекция, не привлечены к содействию в борьбе с браконьерами лесная охрана и милиция.

Сельсоветы Сибири и Урала не участвуют в охране фауны на своей территории. Практика работы Советов других областей по защите охотничьей фауны не внедряется в Сибири и на Урале. Борьба с нарушителями ведется в узковедомственных рамках.

Заготорганизации в некоторых случаях становятся на путь поощрения браконьерства, оплачивая, в погоне за выполнением плана заготовок пушнины, незаконно добытую продукцию.

Участники совещания предложили в своем постановлении обратить внимание госохотинспекции в районах Сибири и Урала на то, что браконьерство принимает массовые формы. Во многих районах Сибири возник новый вид браконьерства с автомашин, являющийся по своим результатам особенно губительным для боровой дичи. Тетеревы отстреливают из малокалиберных винтовок с автомашины по 150—180 штук в день, оставляя при этом еще более подранков.

Совещание предложило записать в постановлении ходатайство о необходимости запрета применения малокалиберных винтовок на любительской охоте и о прекращении продажи охотничьего оружия без

охотничьих билетов. Введение обязательного охотничьего техминимума участники совещания признали обязательным и неотложным.

Все без исключения председатели обществ охотников высказались за целесообразность объединения обществ охотников в единое республиканское.

Председатели обществ охотников в своих выступлениях говорили о вынужденной необходимости заниматься производством продукции неохотничьего профиля для накопления денежных средств, что отвлекает от организационной и практической работы по охотничьему хозяйству.

Охотники, по мнению большинства выступавших товарищей, плохо снабжаются через торговую сеть необходимыми инвентарем и снаряжением.

— В Тувинской области нет промышленности, производящей продукцию охотничьего потребления. А в наш магазин мы не получаем фандовых товаров.

У нас нет пыжей, закруток, фильз...— говорит главгосохотинспектор тов. Глазков.

— Наше общество охотников,— говорит зам. председателя Свердловского общества охотников тов. Буренков,— имеет хорошо оборудованное подсобное предприятие. Одна лыжная фабрика дает миллионный оборот. Делаем стендовые тарелочки, но недостаток товаров, нужных охотнику, в наших магазинах ощущается острый. Свердловское общество охотников хорошо занимается воспроизводственными мероприятиями. Выпустили зайца-русака, серую куропатку. В 1956 г. был объявлен конкурс на истребление волков, в результате чего борьба с ними значительно усилилась.

Из семи приписных охотничьих хозяйств образцово организовано хозяйство Новотрубного завода в г. Приуральске, получившее право участия на ВСХВ. Оно организовано по типу охотничьего дома отдыха, хорошо оборудовано и имеет большие запасы охотничьей фауны.

Заслуживает внимания опыт охотничьего коллектива Новотрубного завода, охотники-пенсионеры которого изъявили согласие охранять весной от браконьеров свои приписные угодья и успешно проводят это мероприятие.

Общее мнение участников совещания выразил тов. Круторогов.

— Производственная деятельность обществ охотников,— сказал он,— если она не направлена на удовлетворение потребностей, только мешает заниматься насущными охотничье-хозяйственными вопросами.

Совещание обсудило мероприятия, связанные с истреблением волков. Применение ядов и химических препаратов было в минувшем сезоне неэффективным. Усовершенствованные новые способы истребления хищников распространения среди охотников Сибири и Урала не получили. Только в одном районе Красноярского края (Новоселовском) в прошлом зимнем сезоне впервые был применен способ охоты на волков с помощью флажков и то благодаря тому, что показательную охоту провел научный сотрудник заповедника «Столбы» В. В. Козлов. Егерь Абрамов теперь успешно применяет этот способ охоты на своем участке.

Как высказалось в своих выступлениях большинство участников совещания, дело истребления хищников не приняло организованного направления, в результате чего поголовье их не сокращается, а ущерб, причиняемый ими животноводству, не уменьшается. Совещание записало в своем постановлении, что борьбу с хищниками необходимо считать основным участком работы госохотинспекций и обязало охотников уделить особое внимание весенне-летней охоте, как наиболее эффективной и общедоступной. На совещании обсуждался проект положения об охотничьем хозяйстве РСФСР. Проект положения был одобрен и дополнен.

Уничтожено 372 волка

В ПРОШЛОМ году охотники нашей области уничтожили 372 волка. Этому способствовал конкурс на лучшего охотника-волчатника, объявленный областным Советом общества охотников.

Охотник из Мокроусовского района тов. Кузьминых уничтожил 15 волчат и старого волка.

Тов. Соловьев, член Частозерского общества охотников разыскал 2 волчьих гнезда, убил 13 волчат и волчицу. Этим

охотникам присуждены премии по 1000 руб. каждому и грамоты «Лучшего охотника-волчатника области».

Особенно успешно была проведена борьба с волками в Петуховском, Куртамышском, Шадринском районах. Руководители обществ охотников этих районов повседневно работают с секцией волчатников, оказывая им организационную и практическую помощь.

Плохо организовано истребле-

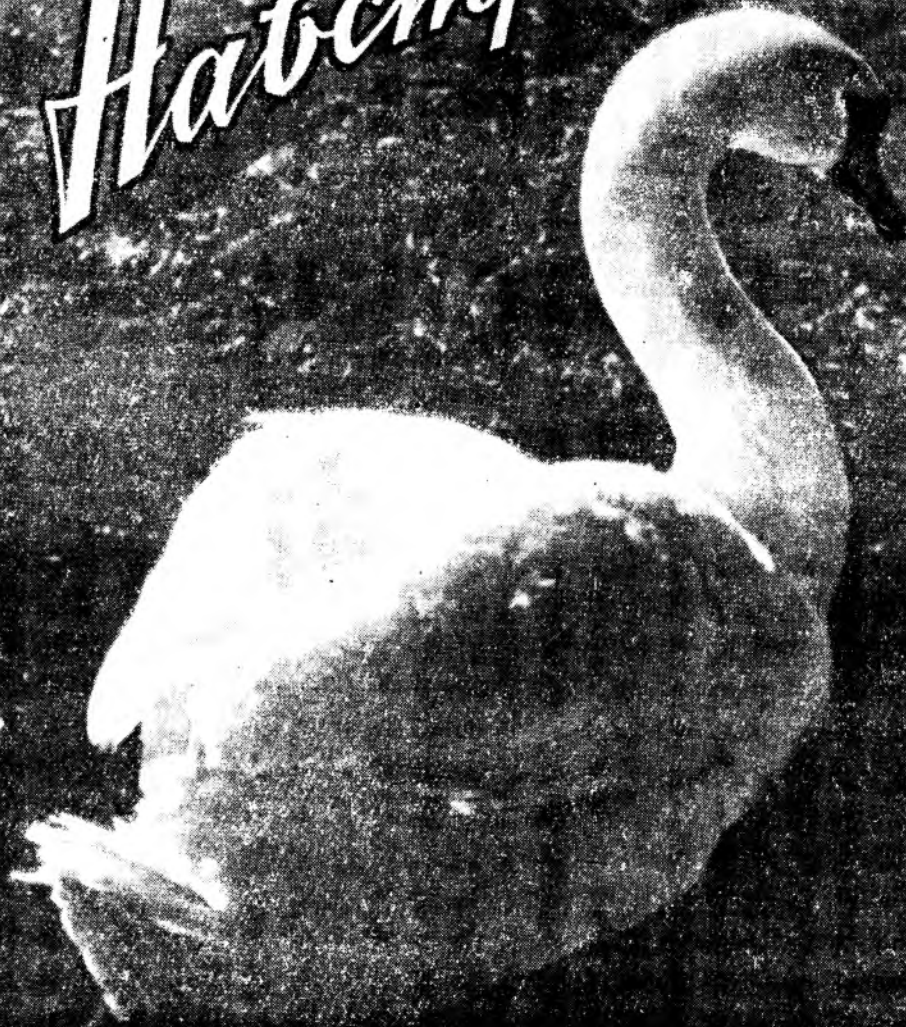
ние волков в Усть-Уйском и Звериноголовском районах. Членами Звериноголовского общества убито за год только 28 волчат, а Усть-Уйское общество уничтожило лишь 7 хищников.

Областным Советом общества охотников приняты меры к усилению борьбы с волками.

Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Председатель Курганского областного Совета общества охотников

Навстречу

ФЕСТИВАЛЮ

Воспитательская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛИ свыше ста сорока стран съедутся скоро в Москву, на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Деятельно готовятся к встрече дорогих гостей москвичи. Украшать советскую столицу им помогают охотники далеких уголков нашей Родины.

Еще осенью в Москву были доставлены лебеди-шипунуны и кликуны, отловленные на Севере и Дальнем Востоке. Им слегка подрезали крылья и оставили зимовать на Голицынском пруду в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького. Лебеди скоро привыкли к людям, перестали дичиться. Весной они разбились на пары и распределили между собой специально выстроенные для них гнездовые домики. Зимовавшие с ними на пруду дикие утки — кряквы, шилохвости и огари — оделись в яркий весенний наряд.

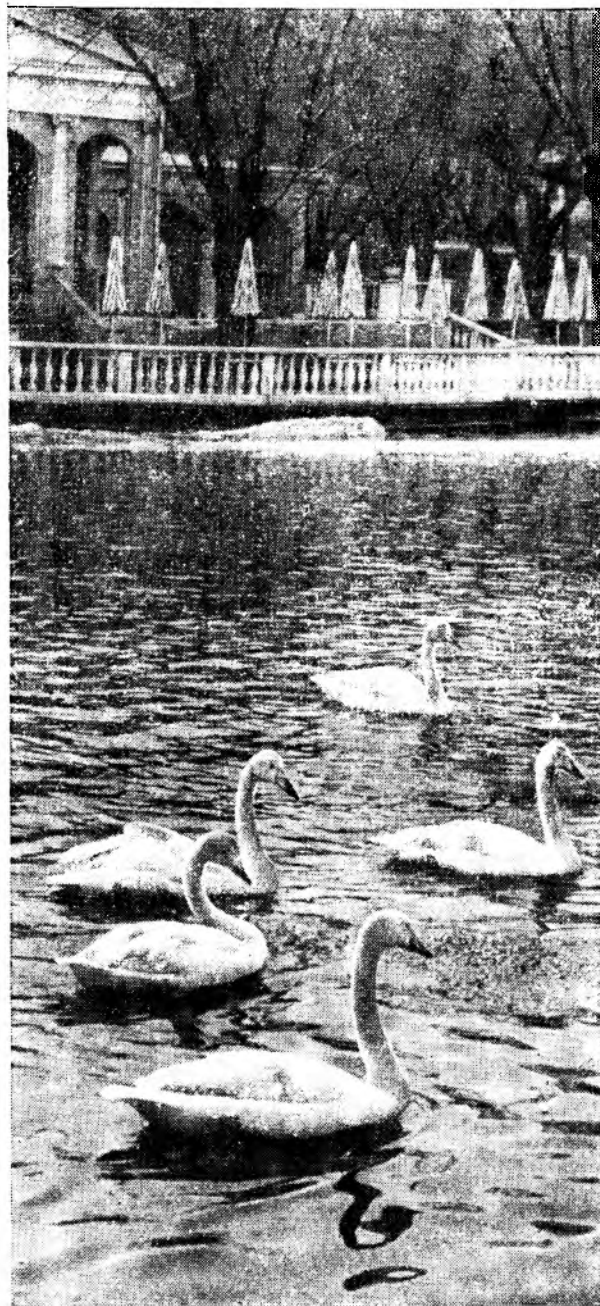
Сорок лебедей-кликунов в вольеры Астраханской зообазы доставили весной охотники прикаспийских степей. После небольшой передержки и эти птицы направлены в Москву, на фестиваль.

Из Киргизии прибыл вагон с белыми лебедями, отловленными на озере Иссык-Куль. В апреле из г. Фрунзе «поехали» в столицу и индийские гуси. Эти редкие птицы доставлены охотниками озер Сонкуль и Чатыр-куль, расположенных высоко в горах Тянь-Шаня.

Скоро всех этих пернатых гостей, а также черных лебедей, москвичи увидят в парках Москвы.

Но не только красивые птицы украсят наши водоемы. Весной в пруды Центрального стадиона имени В. И. Ленина, Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленной выставок, в Чистые пруды и некоторые другие водоемы Москвы и Подмоскovie выпущены тысячи декоративных «золотых» рыбок (помеси китайской золотой рыбки и нашего желтого карася), ярко-красной орфы и дальневосточной рыбы «амур». Некоторые подмосковные водоемы, кроме того, заселяются курским карпом, полученным от скрещивания карпа с сазаном, рипусом и недавно выведенной породой «серебряный карась».

Из Архангельска для выпуска в подмосковных угодах самолеты доставили белых куропаток.

Лебеди на Голицынском пруду в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького.

Фото В. КУТЫРЕВА
и Б. ВИТЧЕВСКОГО.

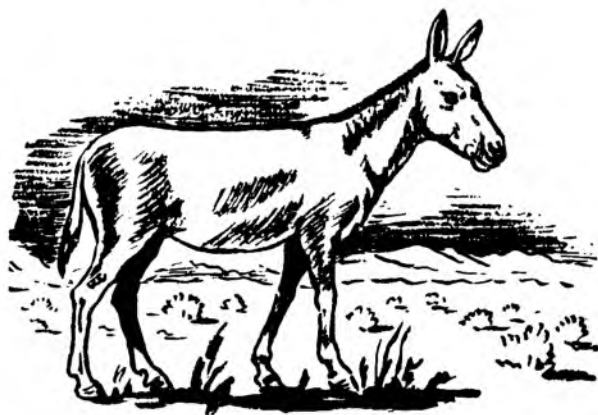
З В Е Р И

добыча которых

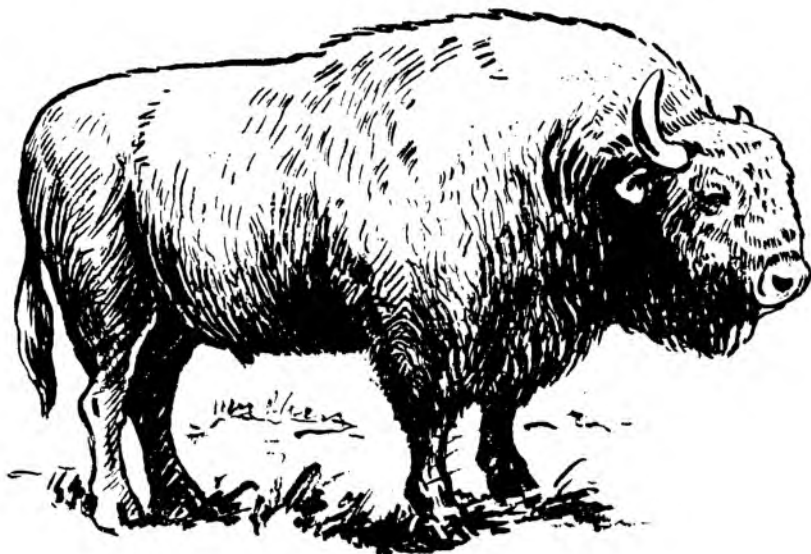
Б. СПАНГЕНБЕРГ

Бобр.

Кулан.

Зубр.

БОГАТА и разнообразна охотничье-промысловая фауна Советского Союза. На огромных пространствах нашей Родины обитает более 120 видов зверей и 200 видов птиц.

Советское правительство уделяет большое внимание охране охотничьей фауны. В различных географических зонах нашей страны созданы заповедники, являющиеся резерватами для сохранения и расселения редких и ценных животных.

В результате многолетнего запрещения охоты на лося, сайгака и соболя численность этих животных достигла больших размеров, что позволило разрешить отстрел их по лицензиям.

Но численность некоторых видов зверей и птиц очень мала, поэтому охота на них запрещена и их необходимо тщательно оберегать. В каждой союзной республике установлен перечень зверей и птиц, которые взяты под особую охрану.

На всей территории Советского Союза не допускается охота на следующих диких зверей и птиц:

Звери

Морской бобр (калан) обитает на Командорских островах, в небольшом числе на мысе Лопатка, а также по берегам средней части Курильской гряды. В дореволюционное время калана хищнически истребляли и к 1924 г. их оставалось около 300 голов.

Речной бобр также был почти истреблен. Только после Октябрьской революции бобры были взяты под охрану, проведены значительные работы по расселению зверьков. В основных местах обитания бобра созданы заповедники. Благодаря этому его численность значительно увеличилась, причем бобр теперь обитает и в местах, где он был полностью уничтожен.

Зубр — крупнейшее дикое животное, которое еще в недалеком прошлом находилось на грани полного исчезновения. В 1948 г. в нашей стране насчитывалось только 6 зубров, 27 зубробизонов и 6 бизонов. Сейчас в заповедниках — Беловежская пуца, Кавказском, Приокско-Террасном и Хоперском насчитывается около 180 голов.

Кулан (дикий осел). Несколько сот голов этого редкого животного сохранилось в Сердхском и Кушкинском районах Туркменской ССР.

Для охраны кулана в основных местах его обитания создан Бадхизский заповедник. Не-

И ПТИЦЫ, запрещена

Рис. А. ШУРОВА.

сколько зверей выпущено на территории Барса-Кельмесского заповедника — на острове в Аральском море.

Безоаровый козел. Численность этого животного в СССР очень невелика. Держится он в горах, поросших хвойными деревьями и кустарником, и водится в пределах нашей страны только на Главном Кавказском хребте, в Дагестане и Закавказье. Кроме того, он встречается в Туркмении в горах Копет-Дага, Больших и Малых Балканах.

Пятнистый олень. В диком состоянии это животное встречается редко. Основное поголовье пятнистого оленя содержится в государственных хозяйствах. Около 250 пятнистых оленей расселено на территории Мордовского, Окского, Хоперского, Тебердинского и других заповедников.

Обитает пятнистый олень в бассейне р. Уссури, на хребте Сихотэ-Алинь и очень редко к северу до р. Иман.

Бухарский (центрально-азиатский) олень — редкое животное. Численность его очень мала. Живет в поймах рек и в пустынных местах бассейна р. Аму-Дарьи, по долинам рек Теджена и Пянджа, а также изредка встречается в западной части пустыни Кызыл-Кум и долине реки Сыр-Дарьи.

Тигр. Этот зверь встречается на Дальнем Востоке, Средней Азии и в Закавказье. В Средней Азии тигр встречается в густых зарослях Сыр-Дарьи, в долине реки Аму-Дарьи и по ее притокам, а также в Балхашском котловане между рекой Или и логом Читбаканае.

В настоящее время тигр в СССР стал редким животным, охота на него запрещена.

Белый медведь обитает в Ледовитом океане и частично в береговой тундре.

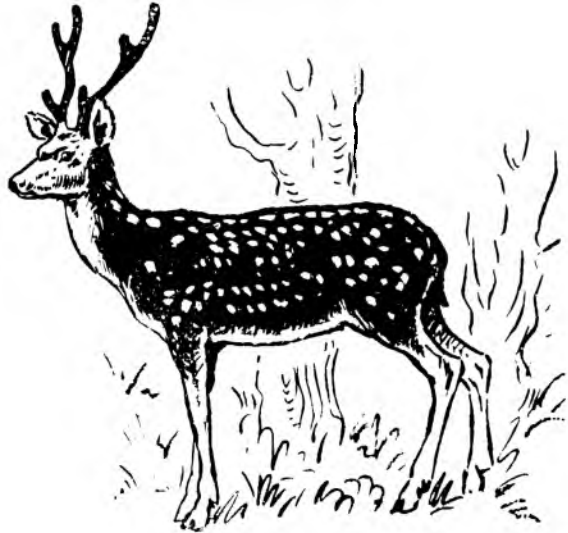
В связи с хищническим уничтожением белого медведя численность этого животного за последние годы, в особенности в европейской Арктике, резко уменьшилась. Теперь всякая охота на него запрещена.

Птицы

Лебедь (кликун и шипун) стал сравнительно редкой птицей. Большое влияние на уменьшение численности лебедя сказалось его хищническое уничтожение на местах зимовок за рубежом, особенно в Иране.

Гага. За последние годы численность этой птицы катастрофически уменьшилась. Гага населяет полярное побережье и острова морей Севера, а также берега Балтийского моря в Эстонской и Латвийской ССР.

Фламинго. Малочисленная и редкая птица. Встречается на озерах Казахских степей и местами на соленых озерах по северо-восточному

Пятнистый олень.

Бухарский олень.

Белый медведь.

Аист.

Сова.

побережью Каспийского моря и по южному берегу Кара-Богаз-Гола.

Белая цапля. Встречается в устьях рек Дуная, Днестра и Днепра, в низовьях Волги, в Казахстане, в Приамурье, в Закавказье и южных частях Средней Азии.

Турач. Редкая птица. Основные его места обитания: восточная часть Закавказья и западная часть Туркмении.

Султанская курочка. Обитает на западном побережье Каспийского моря.

Белый и черный аист. Полезная птица, истребляющая сусликов, мышей и саранчу.

Орлы в нашей стране встречаются в небольшом числе. Они питаются падалью и рыбными отбросами, уничтожают вредных грызунов.

Кончик, пустельга, совы — полезные птицы, приносящие большую пользу уничтожением мышей, сусликов и других вредителей сельского хозяйства.

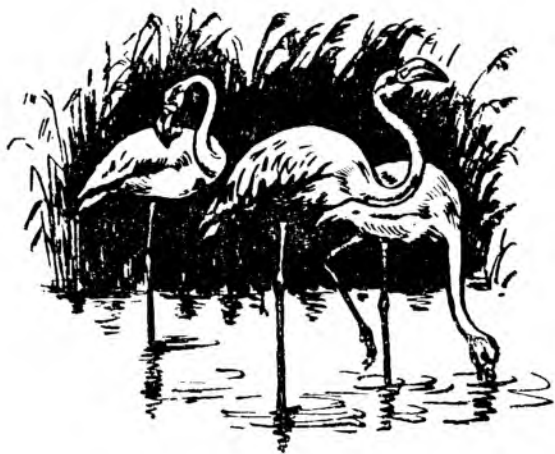
Товарищи охотники, охраняйте редких зверей и птиц!

Лунь полевой.

Султанская курочка.

Фламинго.

Гага

Новоселы

Текст и фото Б. ВИТЧЕВСКОГО

СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬИ общества г. Москвы и столичной области ведут большую работу по заселению подмосковных лесов дикими животными. Из Тувин-

ской области, Коми АССР и из других мест в охотничьи хозяйства Подмосковья завозят зайцев-беляков, куропаток, глухарей, кабанов, косуль и многих других диких птиц и зверей.

В этом году Московское общество охотников для обогащения охотничьей фауны выпустило в уголья около двух тысяч серых куропаток, значительное число зайцев, тетеревов и других диких животных.

Для птиц-новоселов в основных местах их скопления созданы подкормочные пункты и ремизы. Здесь растут сахалинская гречиха, просяница, водяной рис и другие кормовые и защитные культуры.

В Подмосковье дикие звери и птицы прекрасно акклиматизировались.

На снимках:

1. Вверху главный егерь Московского общества охотников К. А. Малинин получает новую партию зайцев-беляков.

2. Слева сибирские косули, привезенные для расселения в лесах Подмосковья.

3. Охотовед Дубинского охотничьего хозяйства, Московского

общества охотников О. С. Габузоз с серыми куропатками, которые будут поселены в лесах Загорского района, Московской области.

За развитие ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВОГО хозяйства севера

В. ДЕНИСОВ

Рис. А. МАРИНСКОГО.

РАЙОНЫ Крайнего Севера и отдаленных местностей, приравненных к ним, занимают около двух третей территории РСФСР. Они охватывают всю зону тундры и лесотундры и большую часть таежной зоны к северу от транссибирской магистрали. На этой огромной территории могли бы разместиться десятки больших и малых европейских государств.

Отличительной чертой районов Севера является их суровый климат, характеризующийся продолжительной зимой и коротким летом с ранними заморозками осенью и поздней весной,

препятствующими развитию земледелия. Поэтому на Севере исторически сложился своеобразный комплекс отраслей, составляющих основу хозяйства местного населения — это охотничье-промысловое хозяйство и в первую очередь добыча пушнины, оленеводство и рыболовство. В последние годы значительное развитие получило также звероводство.

Пушнина и рыба в районах товарного рыболовства — главные предметы вывоза продукции местного хозяйства. Они определяют роль и место районов Севера в общесоюзном производст-

ве, в межобластном разделении труда. Оленеводство в тундровых районах играет большую, жизненно важную роль, но и в этих районах основным товарным продуктом все же остается пушнина, как наиболее транспортабельный и ценный продукт местного хозяйства. Разведение крупного рогатого скота занимает большое место в хозяйстве колхозов, расположенных по долинам больших рек — Оби, Иртыша, Енисея и в бассейне р. Лены с ее своеобразным оstepненным ландшафтом. В Якутской АССР большое развитие получило коневодство, но как и оленеводство, эти отрасли животноводства, как правило, удовлетворяют и то неполностью местные

потребности в продуктах животноводства. Товарной частью продукции, поступающей на общесоюзный рынок, и в этих районах считается пушнина, добытая охотниками и поступающая со звероводческих ферм, развивающихся на базе использования нетранспортабельной продукции рыбодобычи и животноводства.

Пушнина — это тот концентрат, в котором в конечном счете кристаллизуется труд охотников, звероводов и других категорий трудящихся Севера, занятых в колхозном производстве. Высокие товарные качества северной пушнины: шкурок белки, белого песца, соболя, горностая, ондатры, красной лисицы и других определяют ее ведущую роль в международной пушной торговле.

Особенно большое значение имеет охотничье-пушное хозяйство, а также другие отрасли северного хозяйства в жизни народностей Севера: ненцев, хантов, манси, эвенков, эвенов, энцев, коряков, кетов, долган, ительменов, нанайцев, нганасан, нивхов, ороков, орочей, селькупов, тофаларов, удегейцев, ульчей, чуванцев, чукчей, эскимосов, алеутов, юкагиров, а также якутов и коми. Для подавляющего большинства народностей Севера пушнина — основной источник доходов. Важную роль играет пушнина и в хозяйстве русского населения Севера. Это объясняется природно-экономическими условиями районов Севера, девять десятых территории которых являются охотничьими угодьями, с большими потенциальными возможностями для развития высокопродуктивного охотничье-промыслового хозяйства.

Индустриальное развитие районов Севера, создание там новых промышленных центров бу-

дет способствовать более полному и равномерному освоению охотничьих богатств на огромных пространствах Севера. Особенно большие возможности откроет промышленное освоение Севера для рационального использования дичных ресурсов, которые в настоящее время на Севере почти не вовлечены в хозяйственный оборот.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в принятом 16 марта 1957 г. постановлении «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», отметили успехи, достигнутые в индустриальном строительстве, в развитии ряда отраслей промышленности, транспорта и культуры на Севере, признали вместе с тем, что созданные возможности для всестороннего и успешного хозяйственного и культурного строительства на Севере используются плохо.

Сказалась имевшаяся на протяжении ряда лет переоценка особенностей развития хозяйства на Севере и в первую очередь такой ведущей его отрасли как пушное охотничье хозяйство. Северу недешево обошлись не обоснованные научно и не оправданные практикой попытки всюду и везде, «рассудку вопреки», насаждать земледелие в ущерб искони сложившимся промысловым отраслям хозяйства, дающим и в современных условиях, при минимальных затратах труда, наибольший хозяйственный эффект. На страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» приводилось немало примеров этого.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР указали, что Совет Министров РСФСР, местные партийные и советские органы допускают серьезные недостатки в руководстве колхозным и совхозным строительством районов Севера, медленно и шаблонно, без достаточного учета природно-экономических условий и особенностей уклада жизни народностей Севера решают вопросы их хозяйственного и бытового устройства, что ос-

новные отрасли общественного хозяйства — пушной промысел, оленеводство, рыболовство во многих колхозах находятся в запущенном состоянии, что звероводство, особенно в совхозах, не получило должного развития.

ЦК нашей партии и правительство обязали Совет Министров РСФСР, руководящие органы Якутской АССР, Бурят-Монгольской АССР, Коми АССР, Красноярского, Хабаровского и Приморского краев, Архангельской, Мурманской, Тюменской, Томской, Иркутской, Читинской, Амурской, Магаданской, Камчатской и Сахалинской областей, министерства и ведомства, руководствуясь решениями XX съезда КПСС о необходимости дальнейшего последовательного осуществления ленинской национальной политики, обеспечить всестороннее развитие экономики и культуры народностей районов Севера, самым внимательным образом учитывать все их национальные особенности.

В указанных целях признано необходимым обеспечить наиболее полное использование природно-экономических условий и местных возможностей для дальнейшего подъема материального благосостояния и культурного уровня народностей Севера, обратив главное внимание на развитие в колхозах основных отраслей общественного хозяйства — оленеводства, охотничье-пушного и морского зверобойного промыслов, звероводства и рыболовства, а в совхозах — оленеводства, охотничье-промыслового хозяйства и звероводства. Животноводство, производство картофеля и овощей рекомендовано развивать лишь там, где для этого имеются благоприятные природные условия и экономическая целесообразность.

Названные выше органы обязаны совместно с колхозами, партийными, советскими и сельскохозяйственными органами национальных районов и округов определить наиболее экономически целесообразное направление в развитии общественного хозяйства на ближайшие годы по каждому колхозу, совхозу и району, имея в виду резко увеличить производство товаров продукции пушного промысла, оленеводства, звероводства и рыболовства.

Должны быть приняты меры к тому, чтобы оленеводство наряду с ростом его товарности развивалось как отрасль, удовлетворяющая в первую очередь потребности коренного населения Севера в пище и одежде.

Общезвестно, что наличие транспорта у охотников из числа коренного населения Севера является одним из важнейших средств повышения их подвижности на промысле, освоения не используемых в настоящее время отдаленных охотничьих угодий и роста производительности труда охотников. Делу освоения отдаленных охотничьих угодий, росту технической культуры колхозного производства на Севере будет способствовать разрешение продавать колхозам Севера всадходы, тракторы, катера, орудия охоты и лова рыбы, другое оборудование и материалы производственного назначения. Располагая всадходами, тракторами и другими средствами механического транспорта, колхозы смогут значительно полнее использовать отдаленные угодья, их природные ресурсы, в том числе и ресурсы дичи.

Выпуск Министерством радиотехнической промышленности портативных радиоприемников и облегченных радиостанций для охотничьих и оленеводческих бригад, а также выделение ГУТВФ вертолетов и легких самолетов коренным образом улучшили бы условия связи с самыми отдаленными и труднодоступными угодьями.

Важнейшее значение для подъема экономики Севера имеет освобождение колхозов, колхозников, рабочих, служащих и членов промысловых артелей районов Крайнего Севера и отдаленных местностей, приравненных к ним, от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов и замена их закупками, а также списание всех недоимок по этим поставкам. Освобождение колхозов Севера от поставок сельскохозяйственных продуктов позволит им избежать многих ошибок в планировании колхозного производства, лучше учитывать особенности и возможности каждого хозяйства, развивать промыслово-охотничье хозяйство, которое многие годы находилось в запущенном состоянии.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» неоднократно помещал материалы, освещавшие недостатки, имевшиеся в деле развития промыслово-охотничьего хозяйства, факты недооценки значения его как одной из ведущей отрасли хозяйства некоторыми местными органами и предложения, направленные на быстрейший его подъем.

Огромное значение для улучшения руководства всеми отраслями хозяйства и культуры Севера, в том числе и для подъема промыслово-охотничьего хозяйства, имеет выполнение задачи, поставленной ЦК КПСС и Советом Министров СССР по укреплению всех звеньев народного хозяйства квалифицированными кадрами, а также поручение министерствам и ведомствам, имеющим высшие и средние учебные заведения, обеспечить подготовку специалистов из народностей Севера для всех отраслей хозяйства на Севере. Расширение подготовки охотников из местного населения несомненно будет способствовать подъему и повышению культуры ведения промыслово-охотничьего и других отраслей хозяйства на Севере.

Важную роль в подъеме культуры ведения промыслово-охотничьего хозяйства колхозов Севера должно сыграть изменение профиля МТС, имеющихся на Севере, применительно к природно-географическим условиям и особенностям их производственной деятельности.

Росту экономики колхозов Севера и повышению их заинтересованности во всемерном развитии промыслово-охотничьего хозяйства будут содействовать повышение, начиная с сезона 1957/58 г., надбавки, выплачиваемой колхозам Севера на расширение и улучшение охотничьего промысла до 20% от стоимости пушно-мехового сырья и дичи, сдаваемых колхозами государству по договорам с заготовительными организациями.

Из числа мероприятий, утвержденных ЦК партии и правительством по районам Севера, для развития охотничье-промыслового хозяйства немаловажное значение будет иметь рекомендация колхозам продавать оленей колхозникам, не имеющим оленей, в количествах по решению общих собраний колхозников. Наличие оленей у всех колхозников-охотников Севера значительно расширит их возможности в освоении охотничьих угодий.

Большую пользу колхозам и колхозникам принесет расширение сети пунктов по приему дичи, ягод, кедрового ореха.

Большое значение в жизни населения Севера и особенно охотников, промышленяющих в отдаленных угодьях, будет иметь улучшение транспортных связей и культурного обслуживания.

Нами перечислены далеко не все вопросы, получившие разрешение в этом историческом постановлении. Все они, вместе взятые и каждый в отдельности, будут служить делу подъема и развития одной из главных отраслей хозяйства Севера — промыслово-охотничьего хозяйства.

В связи с выходом в свет указанного постановления, давшего четкое направление в развитии хозяйства Севера на ближайшие годы и определившего роль и место охотничье-промыслового, пушного хозяйства в комплексе северного хозяйства, необходимо будет коренным образом улучшить и расширить деятельность центральных и местных сельскохозяйственных органов, непосредственно связанных с колхозами, а также органов управления охотничьим хозяйством и торгово-заготовительных организаций по развитию охотничье-промыслового хозяйства. В ближайшие годы на Севере должна быть претворена в жизнь большая программа мероприятий, значительная часть которых направлена на подъем промыслово-охотничьего хозяйства. В их числе много мероприятий, направленных на улучшение использования и обогащения пушных богатств Севера, на улучшение практики ведения промыслово-охотничьего хозяйства.

Успех проведения всех этих мероприятий в значительной мере будет зависеть от активности и инициативы самих охотников Севера, от оперативности и умения местных органов решить задачи, поставленные перед нами Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР.

Первые итоги выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также постановлений Совета Министров РСФСР по районам Севера, вынесенных в 1954 и 1956 гг., должны быть подведены 1 января 1958 г.

Почему снизилась добыча крота?

КРОТ в заготовках пушнины занимает одно из первых мест, конкурируя с белкой.

В прошлом охотничьем сезоне только по РСФСР было заготовлено несколько млн. шкурок белки, а шкурок крота в два раза больше.

Следует отметить, что заготовки шкурок крота за последние годы значительно сократились и в связи с этим высказывались опасения, что численность крота стала падать в зависимости от природных условий и перепромысла.

Известно, что кроты больше всего страдают от климатических факторов и болезней. Сильные засухи во время роста молодняка, глубокая промерзаемость почвы, особенно в горах, длительные наводнения и другие причины вызывают значительные изменения численности, а иногда и гибель целых популяций.

Но, кроме этого, причины снижения заготовок кротов объясняются недостатками в организации и низкой техникой промысла.

Применяющиеся на промысле стандартные крололовки малодобычливы. Крот идет в них плохо, и производительность труда охотника остается низкой.

Так, в В.-Волоцком и Есиновическом районах Калининской области за 12 дней июля 1955 г. в числе других выставлялось 60 пар стандартных крололовок, которые за этот срок посетило 435 кротов. Из них осталось в ловушках 263 зверька (60%), вырвалось 29 шт. (7%), обошло и зарыло ловушки 141 (33%), в том числе не рассторожили ловушки 92 (21%), рассторожили 49 (12%). Как потом было выяснено специальными опытами, до 17% кротов уходит от ловушек, не оставив явных признаков посещения.

Причины обходов кротами ловушек до настоящего времени остаются спорными и не выясненными. Одни считают, что кроты чувствуют металл и запах рук человека, а поэтому и обходят ловушки. В связи с этим многие охотники периодически кипятят крололовки и натирают разными травами, утверждая, что это повышает добычливость их. Однако в результате проведенных испытаний «вываренных» и натертых травами крололовок в сопоставлении с необработанными и даже густо смазанными машинным маслом и автолом, разницы в добычливости не было обнаружено. Кроты, хотя и обладают хорошо развитым обонянием, но на запахи железа, масла и рук человека не реагируют. Следует отметить, что кроты, вырвавшиеся из ловушек, становятся более осторожными, ловушки обходят или зарывают их землей.

Открытые участки норы в плотных грунтах кроты быстро перебегают; в мягком грунте — подрывают; инородные предметы, как камни и комья, выталкивают перед собой, а потом поднимают их наверх или обходят сбоку.

Так же они поступают и с крололовками, поставленными не по центру, а в полуоборот норы, или, когда кольцо ловушки возвышается, как полог, и напоминает инородное тело. Крот «выпа-

живает» их или проходит под ними. Для того чтобы крот входил в крололовку, не замечая ее, нору вскрывают ножом в наиболее мелком участке. Потом заряженную крололовку опускают в обрез норы, стараясь при этом, чтобы входное кольцо ловушки было погружено в землю на диаметр проволоки. Установленную ловушку закрывают дерном, мхом, травой или другим материалом, а потом сверху засыпают землей. Все эти операции не требуют дополнительного времени, а обходы кротами ловушек уменьшают на 8—12%.

Но больше всего влияет на добычливость крололовок «чуткость» сторожка.

Проведенные испытания крололовок разных конструкций в 1955 и 1956 гг. с участием 47 лучших охотников показали следующее.

Крололовки № 2 Ф. Д. Бельтюкова продольного действия с квадратным входным отверстием. Сторожок двойной, состоящий из крючка и подвеска. При испытании 552-х ловушек отмечено посещений 534 (96,7%), поймано кротов 463 (87%), вырвалось 5 (0,9%), обошло нерасстороженные ловушки 28 (5%), расстороженные 37 (7%).

Крололовка ВНИО корпусом похожа на крололовку Ф. Д. Бельтюкова № 2, но сторожок одинарный, как у стандартной. При испытании в те же сроки и равных условиях 575 штук ловушек отмечено посещений 462 (80%), поймано 295 (51,3%), вырвалось 6 (1,3%), обошло ловушки и не рассторожено 73 (15,8%), рассторожено 88 (19%).

При испытании оказалось нерасстороженными 59% ловушек.

Обходы кротами ловушек в основном зависят от чуткости сторожка. Крололовка Ф. Д. Бельтюкова № 2 при чуткости сторожка 8—12 г дает добычливость на 30—40% выше, чем стандартная и ВНИО, имеющие чуткость сторожка 20—160 г. Крололовки с чуткостью сторожка 180—240 г, как правило, кротами не расстораживаются и кроты в них не ловятся.

В 1957 г. по заказу Роскоопживсырья Центросоюза для охотников будет выпущена первая партия крололовок Бельтюкова № 2 в количестве 50 000 шт.

Большое влияние на производительность труда охотника оказывает также правильно организованный порядок и очередность облова участков, с учетом местных условий и погоды. Большинство охотников выставляет около 100 пар крололовок, по две у каждой свежей норы. Осматривают ловушки в июне, июле и августе обычно 2 раза, а позднее 1 раз в сутки.

Целесообразнее применять двух-, трехдневный способ облова путиков, так как большинство нор облавливается в первый же день.

В настоящее время уже многие охотники перешли на трехдневный облов, отлавливая при этом почти по 300 кротов с путика. Дневная добыча таких охотников возросла в среднем до 80—90 кротов против 50—60 при старых методах облова.

Отрицательное влияние на успех промысла и производительность труда охотника оказывает существующая обезличка пользования охотничьими угодьями. Это приводит к непроизводительным затратам времени по розыскам сво-

бодного участка, инцидентам между охотниками, перепромыслу одних участков и недопромыслу других, также затрудняет применение передовых высокопроизводительных способов промышления угодий.

Кротоловы прибегают к самозакреплению путиков, договариваясь с соседями о границах пользования участками. Это позволяет им, не мешая друг другу, охотиться полнее и равномернее промышлять угодья.

На постоянных охотничьих участках на 100 пар кротоловок охотники в среднем добывают за день от 50 до 80 кротов, тогда, как охотники, не имеющие закрепленных участков, добывают в среднем 50 кротов в день.

Существенным недостатком в промысле крота является и низкое качество добываемых, хотя и в разрешенное время, но по качеству плохих шкурок. По существующим законоположениям об охоте промысел крота запрещен только во время размножения и весенней линьки, а разрешен с июня и до весны. Эти сроки охоты не запрещают добычу его во время августовской и октябрьской линьки. В результате охотники и государство теряют на качестве шкурок крота до 50% его стоимости.

Осеннюю и зимнюю охоту на крота следует

запретить. За последние годы количество охотников уменьшилось в 2—3 раза, а в некоторых районах в 4—5 раз и это, безусловно, также сказалось на выполнении плана заготовок крота.

Причину уменьшения количества охотников надо искать в слабой материальной заинтересованности.

В системе заготовительных организаций охотник не пользуется ни правом по временной нетрудоспособности, ни пенсией по инвалидности или старости.

Все это значительно сократило приток молодых кадров к промысловой охоте, да и немало старых охотников перешло на другие работы, что особенно заметно в последнее время.

Создавшиеся неблагоприятные условия труда и обеспечения охотников необходимо срочно исправить и ни в коей мере не допускать недобора миллионов шкурок ценной пушнины, необходимой государству.

Для этого необходимо использовать все имеющиеся ресурсы по повышению производительности труда охотника за счет передовой техники и организации промысла, на базе колхозно-кооперативных и государственных хозяйств.

К. ЯСТРЕБОВ

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ

ЛЕС в Советском Союзе является народным достоянием и имеет огромное хозяйственное значение. Строительству промышленных предприятий и жилых домов, угольной и бумажной промышленности, строительству кораблей и самолетов, железных дорог и шоссейных дорог нужен лес. Лес дает нам смолу и скипидар, креозот и поташ, пушнину, грибы и многие другие продукты. Исключительно важно санитарно-гигиеническое значение лесов, особенно расположенных близ промышленных центров, городов и курортов. Леса служат естественным резервуаром чистого воздуха, необходимого для здоровья человека и всего живого.

Ученые лесоводы и работники леса отдают много сил и творческой энергии на воспроизводство лесных массивов, на создание ласкающих взор ландшафтов.

Культурный советский охотник, пользуясь щедрыми дара-

ми природы, знает ей цену, понимает, что лес дает пищу и пристанище большинству видов охотничьих зверей и птиц. В то же время невежественные люди одной спичкой, непогашенным костром или применением тлеющих после выстрела пыжей способны уничтожить принадлежащие стране миллионные ценности.

С наступлением лета в лесах нашей страны ежедневно возникают сотни и тысячи лесных пожаров. Некоторые из них принимают угрожающий характер, охватывая пламенем сотни и тысячи гектаров лесных массивов. В огне гибнут гнезда глухарей, тетеревов, рябчиков, куропаток, молодняк больших и малых зверей.

В Ленинградской области, например, в 1955 г., по крайне неполным данным, были найдены трупы погибших в огне 19 лосей, несколько лосих, 11 диких коз, множество боровой дичи, зайцев и других пушных зверей. Такие же потери по-

несла охотничья фауна Ленинградской области и в 1956 г.

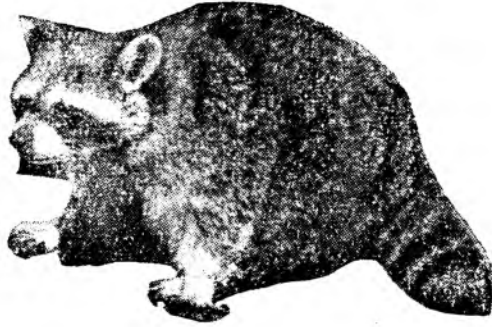
В угодьях, где прошелся «красный петух», 4—5 лет не найдешь ни одного выводка боровой, 2—3 года — ни одного выводка водоплавающей дичи.

Предотвращение лесных пожаров, возникающих в некоторых случаях по вине некультурных охотников, должно быть в центре внимания всех охотничьих и рыболовных коллективов, доведено до сознания каждого охотника. Проведение нужной агитмассовой работы должно заканчиваться в охотобществах соответственно до начала сезона весенней или летней охоты. Надо внушить каждому охотнику, что всякий поджигатель леса наносит охотничьему хозяйству во много раз больше вреда, чем десятки злостных браконьеров. Каждый поджигатель леса — злейший враг охотничьего хозяйства.

Ни одного лесного пожара по вине охотника и рыбака! Таков лозунг, который должен быть претворен в жизнь раз и навсегда.

Т. МАРТЫНЕНКО
Инженер лесного хозяйства

г. Ленинград

ЕНОТ-ПОЛОСКУН

Н. РУКОВСКИЙ

Кандидат биологических наук

Фото автора

НОВЫЙ пушной зверь енот-полоскун мало известен охотникам.

Енот-полоскун — это сравнительно небольшой зверек. Длина тела его 60—70 и хвоста 20—25 сантиметров.

У енота плотное несколько сутулое туловище, на короткой толстой шее широкая голова с заостренной мордой и небольшими округлыми ушами. Конечности енота сравнительно длинные с хорошо развитыми пальцами. Подошвы лап голые.

Все тело енота покрыто густой шерстью с мягкой подпушью. На боках голызы шерсть несколько удлинена и образует «баки».

Общая окраска меха зверька коричневатая-серая, более темная на спине и боках и светлая на череве и конечностях. Черные пятна вокруг глаз образуют характерную маску, от которой тянется черная полоса через междуглазье к затылку. Губы, брови, ободки ушей и их тыльная сторона — грязно-белого цвета. На хвосте у енота 6—7 черных колец. Иногда среди енотов встречаются и черные особи.

Родина енота — Северная Америка, где он засе-

ляет все леса от южной части Канады до Панамского перешейка.

В 1927 г. енот был завезен в СССР для разведения в зверосовхозах.

В 1936 г. Московским зоопарком было выпущено 4 енота на о. Петрова на Дальнем Востоке, а в 1937 г. Ташкентский зоопарк выпустил 22 зверька в горных лесах Киргизии.

Наиболее удачным оказался третий выпуск енотов, произведенный в Закавказье.

В 1941 г. еноты, вывезенные со звероферм Западной Европы, выпущены в количестве 21 особи в Исмаиллинском районе Азербайджана.

С 1949 г. произведено еще 13 выпусков зверька в новых местах, причем племенным материалом служили зверьки, отловленные в Закавказье.

В Азербайджане, Дагестане, Кабарде, Краснодарском и Ставропольском краях, в Киргизии, Казахстане, Белоруссии и на Дальнем Востоке расселено более 600 енотов.

Характерное местообитание енота — старые широколиственные и смешанные леса с обилием различных водоемов — речек, ручьев, озер и болот.

Благодаря длинным цепким пальцам на передних и задних конечностях, енот легко взбирается на деревья и может спускаться по стволу дерева вниз головой.

Убежищем еноту служат дупла деревьев. В Закавказье наиболее часто этот хищник заселяет дупла белостого тополя и дуба. Дупло обычно располагается на высоте от 3 до 18 метров над землей. Входное отверстие в среднем имеет 19 сантиметров в диаметре.

Лишь в тех угодьях, где дуплистых деревьев мало, енот устраивает логовища и в других местах. Например, в Краснодарском крае зверьки приспособились селиться в расщелинах скал, в Белоруссии они иногда поселяются в пустотах под корнями деревьев. Известны случаи поселения енотов в покинутых норах других животных.

Однако наиболее удобными для енота убежищами являются дупла и от их количества, наряду с кормами, зависит плотность поселения зверьков в угодьях.

Енот ведет ночной образ жизни. День он проводит в убежище, а с наступлением сумерек выходит на кормежку. Наряду с животными кормами, он поедает в большом количестве растительную пищу. Основные корма енота: мышевидные грызуны, мелкие птицы, рыба, лягушки, змеи и ящерицы, насекомые, раки, крабы, моллюски, желуди, орехи, всевозможные ягоды и дикие фрукты.

Когда енот не голоден, он нередко прежде чем съесть пойманную добычу, полощет ее в воде: за эту характерную особенность его и назвали полоскуном.

Енот приносит пользу сельскому хозяйству, истребляя вредных насекомых, моллюсков и мышевидных грызунов. При изучении питания енота установлено, что этот зверек поедает таких вредителей, как листоеды-щитовки, жуки-щелкуны, саранки, медведки, долгоносики, точильщики, короеды и т. д.

Из полезных животных енот поедает только птиц, однако ни в один из сезонов они не являются основной пищей этого зверька.

К осени под кожей у енота отлагается толстый слой жира. С наступлением морозов или при выпадении снега, еноты погружаются в зимний сон. Сон енота — не спячка. Температура тела у зверьков сохраняется нормальной, но функции органов внутренней секреции затухают и зверек, оставаясь без пищи до четырех и даже пяти месяцев, живет только за счет накопленного осенью подкожного жира.

В Закавказье, где зима мягкая и снег выпадает периодически, еноты остаются в дуплах лишь тогда, когда земля покрыта снегом.

В феврале у енотов начинается гон, и после 63 дней беременности самка приносит 3—4 детенышей. Детеныши рождаются слепыми и прозревают лишь на двадцатый день. Полуторамесячные зверьки начинают вылезать из дупла и, пока мать уходит на кормежку, лазают по дереву, но еще не спускаются на землю.

В возрасте двух-двух с половиной месяцев молодые зверьки начинают ходить на кормежку вместе с матерью. В октябре молодые еноты достигают размеров взрослых зверьков и постепенно переходят к самостоятельному образу жизни.

Самки енотов становятся половозрелыми уже на следующую весну, самцы же принимают участие в размножении лишь в двухлетнем возрасте.

Несмотря на то, что еноты размножаются лишь один раз в году и приносят в среднем 3—4 детенышей, численность зверьков возрастает быстро. Например, в Азербайджане, где в 1941 г. было выпущено всего два десятка зверьков, через 12 лет их насчитывалось уже около четырех тысяч.

Быстрому нарастанию численности енота способствует, с одной стороны, стойкость их к заболеланиям, с другой — почти полное отсутствие врагов.

Враги енота — волк и рысь. Эти хищники могут нападать на зверька в то время, когда он кормится на земле. Однако, благодаря осторожности енота и его способности быстро забираться на деревья, он редко становится добычей хищников.

Енот линяет один раз в год. В условиях Закавказья подрост нового волоса, наряду с выпадением старого, начинается уже в феврале. Процесс линьки растянут. Лишь в сентябре шкурка зверька полностью освобождается от старого волоса, но подрост нового идет вплоть до конца октября.

Таким образом «спелый» волос у енота, в условиях Закавказья, бывает в течение трех месяцев — в ноябре, декабре и январе.

Плотность поселения енота в Закатало-Нухинской долине Азербайджана в ряде угодий достигает 2,5—3 зверьков на 100 гектаров, что вдвое превышает плотность этого вида в промысловых районах Северной Америки.

В связи с этим, в последние два сезона в Азербайджане был проведен пробный отстрел енотов и добыто более 1000 зверьков.

В настоящее время в Азербайджане следует провести тщательное обследование угодий, заселенных енотом, и учесть зверьков с целью нормирования промысла этого нового пушного вида с учетом сохранения воспроизводственного поголовья.

В дальнейшем добычу енотов следует разрешить только капканами и категорически запретить для отлова зверьков пилить дуплистые деревья, что практиковалось в первые годы промысла.

Следы енота-полоскуна.

Сохранить запасы белки-телеутки

СОСНА, под которой, вскинув голову, звонко лаяла собака, была высокая и ветвистая. Там, вверху, притаилась белка. Только две кисточки ушей торчали над веткой.

Охотой на белку-телеутку занимаются сотни охотников Казахстана и Алтая. В некоторые годы они добывают до 50 тысяч зверьков. Охотники Семипалатинской области Р. Д. Халдеев, Н. И. Степанов, Т. А. Серохвостов добывают в годы среднего урожая по 300—400 шкурок.

Шкурки белки-телеутки очень крупные, с особо пышным, серебристым мехом. Они ценятся выше всех остальных кряжей белок Советского Союза. Хвост и кисточки ушей этого зверька красного цвета, мездра очень плотная и прочная.

Основной массив населенных телеуткой ленточных сосновых боров расположен в северной части Казахстана — Семипалатинской и Павлодарской областях. Много белки и в пограничных Свердловском, Рубцовском и других районах Алтайского края. Есть белка-телеутка и в маленьких степных борах Карагандинской и Кокчетавской областей, но количество зверьков здесь незначительно.

Питание белки-телеутки очень однообразно. Основным кормом служат семена сосны, побочным — редкие грибы и некоторые ягоды. Сухой климат Казахстана приводит к тому, что кормов почти всегда оказывается недостаточно. В этом основная причина малочисленности телеутки в ее естественных местах обитания. Отрицательно влияют на численность белки частые лесные пожары. Применяемые авиацией в последние годы для борьбы с лесными вредителями химические препараты губительны для новорожденного молодняка.

Сильно сказалась на уменьшении численности белок перепромысел. Бесснежная зима 1951, 52 года облегчила охотни-

кам отстрел основной массы зверьков; оставшиеся белки оказались не в состоянии обеспечить нормальный прирост поголовья. Нормальная численность белок не восстановлена до настоящего времени.

Проводимый отлов живых белок для акклиматизации их в других местах СССР, начатый в больших масштабах в 1949 г., также отражается на численности зверьков. Отлов производится петлями и много зверьков оказываются задушенными.

Быстрое падение численности белки-телеутки подтверждается данными Семипалатинской пушно-меховой базы. Если в 1951 г. сюда поступило 47,5 тысячи шкурок, то в 1955 г. — всего 20,8 тысячи.

Нам, заготовителям, особенно хорошо видна необходимость принятия немедленных мер к сохранению и увеличению запасов этого зверька. Первоочередным должно быть жесткое ограничение, а может быть и полный запрет промысла белки на ближайшие годы. Учитывая, что телеутка является ценным племенным материалом для улучшения качества меха малоценных рас белок и что отлов ее для селекционных целей будет продолжаться, сокращение промысла телеутки на шкурку будет экономически более выгодным и для охотников, и для государства. Необходимо также провести такие биотехнические мероприятия, как подкормка зверька в широких масштабах, создание искусственных водоемов, выкладка солонцов и улучшение защитных условий.

При бережливом отношении к белке-телеутке и рациональном использовании ее запасов значение этого зверька будет возрастать, давая все больше дополнительного сырья для меховой промышленности.

А. АКЖИГИТОВ

Госинспектор по качеству
кожевенного и пушно-мехового
сырья по Казахской ССР

г. Семипалатинск

В защиту кабана

НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ поголовье кабанов в наших лесах не приносит серьезного вреда сельскому хозяйству. В то же время кабан является ценнейшим представителем охотничьей фауны Латвии.

К сожалению, за последние 5—6 лет поголовье кабана в республике заметно сократилось. Семьи по десятку и более зверей встречаются теперь только по осени, пока еще не выбит молодняк.

Охоту на кабанов в республике, длящуюся обычно с 1 ноября по 15 или 28 февраля, необходимо сократить на месяц, закрывая ее не позднее 1 февраля. За зиму кабаны очень тощат и в феврале не представляют собой никакой ценности. Глубокий снег позволяет хищнически уничтожить этого зверя.

Зима 1955/56 года была для кабанов особенно тяжелой. К весне они дошли до такого истощения, что не только не уходили от человека, но даже выходили к его жилищам, искали отбросы пищи. И нашлись люди, которые вместо того, чтобы помочь зверям в беде, подкормить их, польстились на легкую добычу. Так А. Ротонс (сельсовет Кална, Екабпилсского района) 9 апреля убил двух кабанов. За столь серьезное нарушение он был оштрафован всего на 300 рублей и может спокойно продолжать браконьерничать.

Постановление Совета Министров Латвийской ССР от 11 января 1954 года за № 22 определяет размер убывков, подлежащих возмещению государству за незаконный отстрел ряда животных. Почему же кабан, столь ценный зверь, не попал в этот список, оказался вне закона?

Отдел охотничьего хозяйства при Министерстве сельского хозяйства Латвийской ССР дал указание обществам охотников обеспечить подкормку кабанов посевом топинамбура на болотах. Вместе с этим следует организовать строгую охрану кабанов.

В. МИЕЗАК

с. Биржи

Снежный барс-ирбис

К. БЕРЕНС

ВСЕ ВЫШЕ громоздятся утесы и кручи Тянь-Шаньских хребтов. Они то увиты причудливыми сплетениями ползучего арчевника, то покрыты пятнами коричнево-бурых лишайников, то сверкают на солнце своей отполированной ветрами скалистой грудью. Кругом — царство гигантских гор, теснины и свисающие с каменных террас огромные языки ледников. Три тысячи метров над уровнем моря, разрезанный воздух, палющее высокогорное солнце... Кое-где передвигаться приходится то подтягиваясь на руках, то ползком. Но звероловы Киргизии страхуют себя только примитивными железными «кошками» на обуви, да изредка легонько опираются на видавшее виды ружье. Они свыклились с частыми ледяными ветрами и внезапно возникающими густыми, точно вата туманами, с бурными грозами в летнюю пору и страшными буранами зимой. Один неосторожный шаг по скользкой, обледенелой тропе, потеря ориентировки и малейшая растерянность могут стоить жизни отважным охотникам.

Свиристель, локот и могуч снежный барс-ирбис, одетый в светлый мех с рассыпанными по нему крупными черными пятнами (см. рис. на 4-й стр. обложки). В опаловых глазах зверя при малейшем раздражении вспыхивают злые огоньки, нервно извивается подвижной длинный хвост. Острые когти то покажутся, словно отточенные клинки, то снова спрячутся в бесшумной «бархатной» лапе. Длинные клыки хищно поблескивают под ощеренной губой зверя. Движения его стремительны. Прыжки достигают восьми метров длины.

В Киргизии снежный барс обитает преимущественно в скалах верхнего альпийского пояса, в тех же угодьях, что и горные козлы-козерогои (гау-теке); встречается барс и вблизи сыртовой полосы Тянь-Шаньских гор, в местах, где многочисленны архары. Оба эти вида составляют основной объект охоты ирбиса. В суровые зимы, когда теке и архары спускаются ниже, за ними, как правило, следуют барсы. Пользуясь покровительственной окраской своего меха, то расплываясь на камне, то плотно прижимаясь к земле, по-кошачьи неслышно крадется хищник к пасущимся или отдыхающим животным. Прыжок его точен и архар уже бьется в железных когтях зверя.

Нелегко встретить этого хищника. Даже опытные барсоловы, прекрасно знающие коренные места обитания барсов, тратят много времени на выслеживание чуткого, скрытного зверя. Еще труднее обнаружить логово с барятами, устраиваемое обычно между скалами в диких, труднодоступных местах.

В малозаметной пещере среди каменистых нагромождений, в скалистой расщелине или под прикрытием нависшего камня в мае—июне появляются у барсиков 2—3, изредка 4—5 крошеч-

ных слепых детеныша. Действующий закон запрещает разорять гнезда барса.

Киргизские охотники с давних времен считаются мастерами по отлову барсов. За последние три года только в одной Иссык-Кульской области были отловлены и доставлены на республиканскую зообазу 50 ирбисов. Джигитами, батырами (молодцами, богатырями) называют в горах Тянь-Шаня охотников-барсоловов. И они с заслуженной гордостью принимают это, как должную похвалу.

Поймать взрослого барса в капкан — еще не значит иметь этого зверя в руках. Много умения надо, чтобы взять зверя из ловушки живым и невредимым.

Грозный, басисто-раскатистый рев встречает человека при приближении к попавшемуся в капкан ирбису. Каждый неловкий жест, неуверенность при освобождении барса из капкана грозят бедой. Все это учитывает опытный зверолов, и поэтому осторожно, но в то же время и смело подходит к хищнику в ловушке. У него рассчитан каждый жест, каждое движение твердой привычной руки.

Способов и вариантов освобождения барсов из капкана несколько, но в основном они сводятся к тому, чтобы связать зверю ноги и накинуть на голову стягивающую пасть своеобразную «узечку». Наиболее ответственен тот момент, когда охотник садится на зверя верхом, хватая его за уши или прижимает за шею к земле.

Среди барсоловов Иссык-Кульской области широко известны Таштакбай Тюенбаев, Мурат Туйбаев, Алексей Полтавский, Чинибек Тюеуев, Абды Болотов и, особенно, почтенный 67-летний Кулубай Абышев, на охотничьем счету которого числится до 30 добытых им барсов.

В горах Киргизии барсы встречаются в одиночку, парами, а иногда и целой семьей. Но бывают случаи (по-видимому перекочевки зверей), когда удается встретить их одновременно целой группой. В октябре 1954 г. чабан колхоза имени Ленина, Джеты-Огузского района, Иссык-Кульской области, тов. Бектемиров перенял отару овец на зимнее пастбище в горы Ак-Шийрака, вблизи урочища Ак-Таш. На полуденной передышке, когда овцы подошли к водопою, он увидел, как на скат горы из-за скал вышел барс, а следом второй, третий и четвертый. Вскоре вслед за первыми четверья появились еще три зверя.

Пока звери не скрылись из вида, пастух все пересчитывал их, и как не считал — все вышло семь...

В этом урочище он в тот же день выставил единственные два капкана, которые возил с собой «на всякий случай». В ближайшии же два дня в оба капкана попались барсы.

Но не всегда бывают удачи. Нередко опытный барсолов по месяцу и более не встречает хищника. Случается, что отловленный барс, особенно взрослый, не терпит неволи, не ест и погибает.

Жизнь барса на воле изучена еще недостаточно: уж очень скрытен зверь и не часто попадает на глаза натуралисту.

Снежный барс-ирбис обитает в пределах Советского Союза только в горах Средней Азии и Казахстана, изредка встречается на Алтае.

Привезенные из Тувы, они чувствуют себя здесь «как дома».

Фото автора.

Усыновление серых куропаток

В ОХОТНИЧЬИХ хозяйствах ряда спортивных обществ начато разведение серых куропаток — этого ценного объекта спортивной охоты.

Однако опыта в этом деле у нас еще явно недостаточно. Поэтому появление в № 4 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1957 г. статьи «Разведение серых куропаток» оказалось очень своевременным. Не менее интересна статья Рене Данина, опубликованная во французском журнале «Агрокультура и охота». Автор статьи рекомендует проводить искусственное выведение птенцов под курицей-наседкой с последующей передачей их на воспитание самцу куропатки.

Для этого прежде всего надо добыть яйца серых куропаток. При полевых работах гнезда куропаток часто разоряются. Вспугнутая птица обычно покидает свое гнездо даже в тех случаях, когда яйца остаются неповрежденными. При косье хлебов и травы применяют разные методы к сохранению кладок яиц и облегчению поиска гнезд. Когда косят машинами, к ножевому брусу косилки прикрепляют заостренные планки, которые наподобие редкого гребня прочесывают траву. При помощи этого простого приспособления птиц вспугивают с гнезд, успевают вовремя остановить машину и, заметив место расположения гнезда, собирают яйца. Применяется и другой, более простой способ. Накануне жатвы два человека тащат поперек поля тяжелую веревку, а другие 2—3 человека замечают места, откуда взлетают куропатки и забирают яй-

ца. Из каждого гнезда яйца помещаются в особую коробочку с ватой. Таким образом, яйца из разных гнезд не смешиваются и птенцы из них выклевываются одновременно. Коробочки с яйцами помещаются на специальных ремешках за спиной у сборщика.

Вторым необходимым условием является наличие рассидевшейся наседки, под которую сразу же подкладывают собранные яйца. Обычно их число не превышает 16—17 штук.

В-третьих, нужны самцы серой куропатки — усыновители и воспитатели. Замечено, что в угodyях имеется больше куропаток-самцов, чем самок. Если в брачный период испугивают пару и замечают, что за ней летит третья птица, то это наверняка самец, стремящийся отбить самку у соперника. В этом случае отлавливают такого самца с помощью подсадной самки.

Когда появляются птенцы под курицей-наседкой, ее клетку ставят на открытый выгул на некотором расстоянии от аналогичной клетки с самцом куропатки. Обе клетки огораживают дощатым заборчиком, создавая таким образом общий выгул («променуар»). Самец куропатки не должен видеть наседку. Отверстия в сетках обеих клеток позволяют свободно проникать птенцам в выгул. Но клетка самца дополнительно огораживается сеткой с ячейей не более 19 мм, и птенцы в нее пока не могут проникнуть.

Завидев птенцов, самец через некоторое время начинает издавать призывные звуки. Если звуки повторяются, в его клетку пускают сначала одного птенца. Убедившись, что самец не проявляет агрессивности, а, наоборот, стремится согреть птенца, подбирая под крыло, мелкую сетку убирают. В усыновленном выводке не должно быть более 16 птенцов. Самец обычно не обижает своих «приемышей» и на другой день клетку с наседкой убирают. За выводком наблюдают 4—5 дней, пока самец окончательно привыкнет к своим новым обязанностям. Тогда семью выпускают в уголья.

При проведении этих работ в более крупных масштабах, ставят сразу 5 клеток. Курицу с выводком помещают в центральной клетке, из которой птенцы могут попасть к любой из четырех клеток с самцами. Так же принимают меры, чтобы птицы не видели друг друга. Как и в первом случае, клетки самцов огораживают дополнительно мелкой сеткой, а весь выгул досками. Выводок пускают к тому самцу, у которого сильнее проявляется отцовский инстинкт. После того как птенцы оказываются у самца, клетку последнего и клетку с курицей заменяют новыми. Во всех случаях выгулы затеняют ветками и охраняют от хищников.

Выпущенные в уголья птицы благодаря заботам самцов-усыновителей быстро растут, развиваются и приобретают все повадки, свойственные диким птицам. Если воспитателем останется курица, то, попав в естественные условия уже взрослыми птицами, куропатки оказываются мало приспособленными к самостоятельной жизни, будут держаться близ жилья человека и станут легкой добычей браконьеров и хищников. Поэтому стремятся как можно скорее после появления на свет передать птенцов заботам самцов-воспитателей.

Бородатые куропатки на пункте передержки в Дубенском хозяйстве Московского общества охотников.

По мнению французского автора, этот способ увеличения численности серой куропатки в охотугольях очень эффективен. 116 выгулов, где проводились подобные опыты, позволили выпустить в уголья за один сезон 2664 куропатки, что в среднем на каждый выгул дает по 23 молодых птицы.

О. ГАБУЗОВ

Что такое альбинизм

П. СМОЛИН

Научный сотрудник
Дарвиновского музея

ОХОТНИК Г. Г. Русаков из г. Татарска, Новосибирской области, сообщает об отстреле им совершенно черного зайца. Читатель журнала «Охота и охотничье хозяйство» М. А. Бубнов из деревни Васкин Поток, Ивановской области, прислал сообщение о пегой галке. Эта птица была впервые встречена осенью 1955 г., на зиму она улетела, а весной по-

явилась снова. Летом 1956 г. галка-альбинос была убита одним охотником и доставлена автору письма.

М. А. Бубнов интересуется, не наблюдалось ли в 1955 г. каких-либо природных явлений, способствующих появлению альбинизма. Редакция журнала обратилась по этому поводу в Дарвиновский музей.

Что такое альбинизм? Этот

вопрос интересует, очевидно, многих читателей-охотников и натуралистов.

Окраска живых существ зависит от того, что в перьях, волосах, коже, радужине глаз находятся красящие вещества, называемые пигментами.

Черная окраска перьев птиц зависит от пигмента меланина, красный пигмент крови — гемоглобин.

Как известно, огромное большинство живых существ развивается из оплодотворенной зародышевой клетки. Иногда в деталях ее строения получают нарушения. Развитие такой зародышевой клетки проходит не вполне нормально. Одна из сравнительно обычных ненормальностей развития выражается в том, что в перьях птицы или шерсти млекопитающего полностью или частично не развивается пигмент. Такие лишённые пигмента и наполненные воздухом перья и волосы имеют белую окраску. Если пигмент не разовьется в радужине глаз, то в них просвечивает наполненная кровью сетчатка и глаза становятся красными. Получается альбинос — белое красноглазое животное, хорошо знакомое всем по белым мышам, белым крысам, белым кроликам и белым морским свинкам. У птиц в силу особенностей их строения и развития альбиносы имеют не красные, а голубые глаза.

Наоборот, если в процессе развития зародышевой клетки происходит усиленное образование пигмента, то получается меланист — черное животное. Типичным примером меланистов являются черно-серебристые лисицы.

Ученые, изучавшие процесс образования пигмента, установили, что сначала образуется рыжий пигмент, а уже потом он превращается в черный — меланин. И вот если развитие пигмента у какой-либо птицы, млекопитающего или рыбы не дойдет до конца, получают рыжие особи, или так называемые хромисты. Примером хромистов служат золотые рыбки, которые по сути дела являются просто-напросто рыжими карасями. Хромистами являются орфы, встречаются золотые разновидности и среди других видов рыб.

И альбинизм, и меланизм, и хромизм передаются по наследству. Это видно на примере тех же белых мышей, черно-серебристых лисиц и золотых рыбок.

У белых мышей, если оба родителя не были способны образовывать пигмент в процессе развития, естественно, не может развиться пигмент и у потомков. Если же один из родителей обладает способностью развить пигмент, то и его потомство получит эту способность. Так, от белой и серой мыши мышата рождаются серыми. Как показывают опыты, особенности родителей не смешиваются, а либо проявляются во внешности потомства, либо сохраняются у него в скрытом состоянии. При образовании пары, в которой оба родителя имеют скрытую способность пигментации, этот признак нередко проявляется вновь.

Именно этим и объясняется появление в природе альбиносов, меланистов или хромистов.

Каковы причины, вызывающие нарушение деталей строения зародышевых клеток?

Современные биологи научились вызывать такие нарушения искусственно. Если развивающийся цветочек или животное перед размножением подвергнуть воздействию рентгеновских лучей, такое облучение вызывает нарушение нормального строения клеток и вызывает уродливости, передающиеся по наследству. Возможно, что такие же нарушения детального строения клеток могут возникать и под влиянием измененных условий жизни. Эта гипотеза вполне соответствует мичуринскому направлению в биологии.

Подтверждением этому может служить один факт в истории советского звероводства.

У собак, кроликов и некоторых других животных довольно часто встречается пегая окраска с темными пятнами на голове, лапах и спине. Обширный материал по выродкам диких лисиц, собранный Дарвиновским музеем, говорит о том, что у них такой окраски в природных условиях не появляется. Зато у черно-серебристой лисицы, ставшей теперь, по существу, домашним животным,

появление пегости имело место. Так, в Бакурианском зверосовхозе в Закавказье от двух черно-серебристых лисиц родилась лисица именно той пегой окраски, которая характерна для кроликов и собак. Позднее от этой лисы получено большое пегое потомство. По-видимому, это наследственное изменение было вызвано переходом лисицы к одомашненному состоянию и резким изменением ее жизненных условий. Нужны дальнейшие наблюдения, чтобы окончательно разрешить этот вопрос.

Можно ли говорить о каких-то особых природных условиях, вызывающих появление альбиносов в природе? Конечно, нет, так как среди сотен и тысяч нормальных животных альбиносы исчисляются единицами.

Можно говорить о другом: чаще других людям попадаются альбиносы (особенно частичные) галок и воробьев. Объяснение этому есть. Во-первых, большие стаи этих птиц люди видят постоянно и, следовательно, легко обнаруживают альбиноса, если он есть. У птиц, попадающихся на глаза реже, альбинос может остаться незамеченным. Во-вторых, и воробьи и галки образуют постоянные стаи, поэтому у них скорее может произойти образование пары со сходными наследственными особенностями обоих родителей.

Альбиносов и других животных с бросающимися в глаза отклонениями от нормы интересно не только добыть, но и провести за ними наблюдения. В описанном М. А. Бубновым случае наблюдение за пегой галкой позволило точно установить факт и сроки откочевки этих птиц, а также факт возврата откочевавшей птицы на свою родину.

Дарвиновский музей в течение многих лет занимается изучением развития живых существ и их изменчивости. Однако, несмотря на обилие материала по альбиносам, всякое новое пополнение мы рассматриваем не как случайную «игру природы» (как любили прежде называть альбиносов), а как научный, хотя бы и небольшой материал для серьезного изучения явлений изменчивости животных.

СОБАКОВОДСТВО

ПРАВИЛАМ ПОЛЕВЫХ ИСПЫТАНИЙ— НАУЧНУЮ ОСНОВУ

СУЩЕСТВУЮЩИЕ правила полевых испытаний легавых собак являются, к сожалению, не повышением, а послаблением требовательности к работе собак, чем систематически ухудшаются полевые качества легавых.

Снижение требований объясняется тем, что разработка новых правил велась в отрыве от научных данных. Приходится сожалеть, что среди кинологов встречаются такие, как например, А. Чумаков, который на Всесоюзном кинологическом совещании в 1954 г., забыв о научном подходе в решении отдельных вопросов племенного собаководства, по существу призывал к знахарству. Отсталые понятия встретили поддержку и у других лиц, не имеющих отношения к науке, играющей большую роль в развитии высокопородного охотничьего собаководства. В результате действующие ныне правила оказались антинаучными, в них даже не упоминается павловское учение о рефлексах, лежащее в основе всякой дрессировки животных.

Полевые испытания, как форма отбора производителей, должны выявлять лучших полевых собак, и чем жестче будет отбор, тем выше будет качество производителей, тем лучше потомство.

В отличие от старых правил, по которым работа легавых оценивалась суммой баллов, полученных по шести графам (чутье, быстрота и манера поиска, стойка, потяжка и подводка, стиль и красота работы, послушание), по новым правилам она оценивается по 8 основным графам. Две новых графы появились за счет деления графы «потяжка и подводка» на две самостоятельные и замены графы «послушание» двумя, именуемыми «послушание собаки» и «постановка собаки». Кроме того, в графах «чутье» и «стиль» введено дополнительное деление на три подграфы, имеющих якобы уточняющее значение.

Остановимся на рассмотрении расценки двух, наиболее существенных, по нашему мнению, моментов, ведущих к снижению качества легавых собак, а именно: на дрессировке и чутье.

Снижение требований к дрессировке началось с 1939 г., когда на втором Кинологическом совещании было выдвинуто антинаучное положение о том,

что благодаря высокому совершенству врожденных качеств легавых собак не следует уделять серьезного внимания их дрессировке. Доказательством служило то, что некоторые натаскики выводили на испытание своих собак, дав им три или четыре урока в поле, и умудрялись получить при этом дипломы. В результате было отменено право судей требовать показа дрессировки испытуемой собаки, чем фактически была разрешена выдача дипломов собакам, которые гоняют дичь, т. е. таким, с которыми никакая охота невозможна.

Приведем пример из сборника «Московская выставка охоты и собаководства и полевые испытания охотничьих собак 1950 г.» (книга 2-я, страница 245, протокол № 57), где сказано: «...самостоятельно подала коростеля и прогнала его шагов 20—25» и далее «...видя посадку птицы побросилась шагов 15 и остановилась, лоя ветер» — диплом III степени.

В очередном утвержденном в 1954 г. варианте правил указано, что диплом может быть выдан собаке, сделавшей однократную «угонку птицы». К сожалению, из правил неясно, что следует понимать под выражением «угонка», т. е. на какое расстояние может гнать птицу дипломированная собака?

Ослабление оценки дрессировки легавых собак противоречит вытекающему из учения И. П. Павлова выводу о наследственном закреплении приобретаемых животным особенностей и свойств нервной системы. Систематический подбор производителей, у которых легче удалось выработать и закрепить желательные рефлексы, обычно дает потомство, также легко усваивающее эти рефлексы или, иначе говоря, от родителей, легко поддававшихся дрессировке, получается такое же потомство.

Следует отметить, что снижение требований к дрессировке особенно сильно сказывается на владельцах собак, отдающих своих питомцев в натаску и получающих от егерей дипломированных, но не пригодных для охоты собак.

Требуемая Правилами замена графы оценки дрессировки графами оценки «постановка» и «послушание» противоречит положению И. П. Павлова,

считавшего, что дрессировка есть метод, следуя которому воздействием тех или иных раздражителей, у животных вырабатывают условные рефлексы и соответствующее им поведение, используемое человеком. Таким образом, поведение легавой на охоте, которое может быть названо постановкой, послушанием или каким-либо иным словом, будет зависеть от качества дрессировки. Именно оно и должно оцениваться.

Несмотря на то, что каждая из граф «постановка» и «послушание» оценивается десятью баллами, правила не объясняют, что подразумевается под этими определениями и чем они различаются?

Обратимся теперь к оценке чутья. Что такое в охотничьем смысле чутье? Под чутьем легавой нужно понимать целый комплекс физиологических процессов, происходящих в нервной системе собаки, начинающийся с причуивания птицы и заканчивающийся стойкой. Коз механизм этих процессов, пока нам не известно, но мы получаем о них представление, наблюдая работу собаки.

С первых дней существования в России полевых испытаний легавых собак (80-е годы прошлого столетия) от чутья требовалось, чтобы оно было одновременно дальним, верным и верхним. Эти требования, характеризующие качество чутья, отнюдь не являются его сущностью.

Введенное в 1939 г. деление понятия «чутье» на так сказать «уточняющие элементы» — «дальность», «верность» и «верх» — не отвечает физиологической расшифровке чутья, так как смешивает процессы физиологические, протекающие в нервной системе собаки («дальность», т. е. остроту обоняния и «верность», т. е. способность дифференцировки запахов) с формой проявления этих процессов, т. е. манерой работать верхним чутьем или «верхом».

Рассмотрим каждый из «элементов» чутья в отдельности.

Начнем с «верха», расцениваемого 5 баллами. Под верхним чутьем или «верхом» понимается такая форма проявления чутья легавой, при которой собака ловит запах самой птицы, а не ее следа, что зависит в основном от ее манеры работать и не связано ни с дальностью, ни с верностью чутья.

Определить, работает ли собака верхним чутьем и таким образом оценить «верх» возможно только по точно замеченной перемещенной птице, взлетающей после работы собаки с того же самого места, на которое она опустилась, так как только в этом случае можно быть уверенным, что птица не дала след. При отсутствии такой птицы точно определить, каким чутьем работает собака, а тем более оценить «верх» в цифровом выражении абсолютно невозможно.

Из сказанного ясно, что в большинстве случаев в судейских отчетах в графе «верх» должны были бы стоять нули и пропуски, так как перемещенная птица встречается редко и не создается по заказу. Однако этого никогда не бывает, и судьи с помощью графы «верх» подгоняют общий балл за чутье к тому, какой им кажется нужным.

Обратимся к цитированному выше сборнику, где на стр. 270 глазной судья состязаний А. Чумаков описывает работу пойнтера Миг II: «стал... пошел в пэиски. Стал внозь, опять пошел проверять, приостановился. Шага в 12—15 снялся бекас». И далее «...провела (собака) 20 шагов, стала, провела

порывами, продолжая работу еще 30 шагов...» На основании такого описания «верх» расценен четырьмя баллами. Таким образом, кажущаяся точность правил на самом деле дает лазейку для всевозможных поправок и подгонок, повышающих общий балл за чутье.

Второй элемент чутья — «дальность» оценивается 10 баллами. Дальность чутья с физиологической точки зрения является не чем иным, как остротой обоняния, т. е. способностью реагирования на минимальные запахи. Эта способность врожденная и наследуемая.

Для точного определения дальности чутья, опять-таки, необходима такая же перемещенная птица, как и для определения верхнего чутья. Однако при проведении испытаний по лесной дичи или серой куропатке, обычно бегущей после посадки, встреча с перемещенной птицей практически почти невозможна. Поэтому судьям приходится пользоваться неким «средним впечатлением» от всех работ, учитывая их четкость, умение собаки не терять бегущую птицу, быстро находить потерянную эманацию (запах) птицы и т. п. Требование оценивать «дальность» по самой дальней работе собаки, а не по среднему впечатлению от всех работ, приводит часто к неправильным выводам при определении чутья.

Верность чутья или просто «верность» в упомянутых правилах расценивается также 10 баллами. С физиологической точки зрения под верностью чутья понимается способность дифференцировки собакой различных запахов. Эта врожденная способность сильно развивается и совершенствуется практикой. Верность чутья сильно зависит от окружающей обстановки: наличия следов дичи и некоторых видов птиц в определенное время сезона, долгого хождения собаки без встречи с птицей, самочувствия собаки и ряда других причин.

Верность чутья собаки должна определяться по нескольким работам, обязательно созменно с определением дальности и с учетом окружающей обстановки. Заметим, что оценка «верности», как среднее от двух работ по птице (согласно правилам), противоречит общепринятому приему определения средних значений, выводимых никак не менее как из трех величин.

Выше упоминалось, что качество легавой определяется суммой баллов, поставленных ей по каждой графе таблицы в пределах установленных максимумов. Неточности или ошибки в работе собаки ведут к снижению получаемого балла против максимального по каждой графе. Для определения величин скидок за те или иные погрешности в правилах прилагается ориентировочная шкала скидок. Например: если испытываемая собака делает одну пустую стойку, то ей за «верность» скидывается (согласно шкале) два балла, т. е. ее «верность» будет оценена $10 - 2 = 8$ баллами и т. д. Однако прилагаемая шкала скидок еще более запутывает балльную оценку собаки по этой графе, так как она составлена таким образом, что только совокупность различных ошибок позволяет поставить собаке, например за «верность» неудовлетворительный балл. Повторение же одной и той же ошибки, согласно таблице, не ведет к суммированию отрицательных скидываемых баллов. Совершенно непонятно, почему, согласно таблице, за одну пустую стойку скидываются 2 балла, а за две и более — только

ОХОТА С ФИЛИНОМ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Художник В. ФЕДOTOV.

www.booksite.ru

СЕРЫЙ ГУСЬ.

Фото Н. АЛЕКСАНДРОВА.

ПЕЛИКАНЫ.

Фото Н. АЛЕКСАНДРОВА.

4 балла. Точное применение таблицы ведет к тому, что собака, постоянно делающая пустые стойки, получит по графе «верность» 6 баллов, т. е. удовлетворительный балл, несмотря на то, что пустые стойки указывают на плохую дифференцировку запахов, т. е. на недостаток чутья.

К чему приводит подобная «уточненная» расценка чутья, проиллюстрируем примером, имевшим место у одного из судей Всесоюзной категории: «Собака, идущая в благоприятных условиях, с небольшого хода становится в 3—4 шагах от перемещенного дупеля, идя далее, делает пустую стойку. Пущенная вновь, ведет 10—12 шагов и в 2—3 шагах подает дупеля. Все время собака работала, не опуская голову ниже уровня спины». Согласно существующим правилам, чутье собаки было расценено так: «дальность» — 4, «верность» — 8, «верх» — 4, общий балл за чутье 16. Этот балл обеспечивает ей диплом, а тем самым и включение собаки в состав производителей.

С нашей точки зрения, такая собака с коротким, относительно верным чутьем пригодна для охоты в начале сезона, мало пригодна для работы в более позднее время и, конечно, непригодна как производитель.

Мы считаем, что наступил момент, когда работа по собаководству вообще и испытаниям легавых в частности должна строиться на научной основе, а для этого необходимо:

организовать совместно с соответствующими организациями изучение физиологических основ работы легавых собак в свете учения И. П. Павлова;

до выхода в свет правил, построенных на научных данных, расценивать и чутье и дрессировку как единое целое, без подразделения на отдельные

«элементы» (с максимальным баллом за чутье — 25, за дрессировку — 20, с обязательным ее показом); отказаться вообще от применения шкалы скидок, как не оправдавшей себя.

Повысить требования к оценке легавых собак на испытаниях, т. е. дипломированные собаки считаются племенным материалом и снижение требования к ним фактически снижает уровень полевых качеств и не стимулирует племенного улучшения пород легавых.

Е. КРЕПС

Член-корреспондент Академии наук СССР,
профессор физиологии

К. НЕСТЕРЕНКОЗ

Судья Всероссийской категории

В. НОВОДВОРСКИЙ

Судья Всероссийской категории, профессор,
доктор медицинских наук

С. ПИСАРЕВ

Судья Всероссийской категории

В. КУРБАТОВ

Судья I категории, старший научный сотрудник
института Академии наук СССР

В. РОНГИНСКИЙ

Судья II категории

А. ЛИВЕРОВСКИЙ
Доцент Лесотехнической академии
имени С. М. Кирова

А. БОРИСОВ

Член секции охотничьего собаководства

ОкрСовета ВВОО ЛВО

С точки зрения охотника

Рис. М. МИЛОСЛАВСКОГО.

Ну, что это за стойка!...

А это что за стойка!...

Вот это — стойка!..

Еще раз о пустых стойках

Л. ГОЛОВЛЕВ

В. Новодворский и В. Курбатов в своей статье правильно указывают на причины пустостойства, но с некоторыми выводами согласиться нельзя.

Они утверждают, что «Примеры с собаками, становящимися по свежим следам теревей, «очень маленьким птичкам» и ежам, говорят за то, что они недостаточно дифференцируют запахи, т. е. обладают плохим чутьем».

Вдумчивый охотник не согласится с таким утверждением. Собака стоит по ежу не потому, что она не может отличить запах ежа от запаха вальдшнепа или тетерева, а потому, что для нее еж — тоже дичь! Не трудно заметить, что и стойка по ежу несколько иная, менее напряженная, «не наступающая».

Известно, что большинство собак в молодом возрасте иногда до трех-четырех лет делают стойки по птичкам, в частности, по жаворонкам, но по мере наступления зрелости перестают на них реагировать. В чем дело? Что у них улучшилась дифференцировка за счет опытности? Отчасти — да, но главное они «поняли», что птичка — не дичь!

Но вот и зрелая собака встретилась с луговым чеканом, который ей незнаком, но имеет запах, сходный с запахом дичи, собака делает стойку! Она ее делает не потому, что не может отличить встретившийся ей запах от запаха гаршнепа или бекаса, а потому, что принимает незнакомый ей запах за запах дичи. Следовательно, дело не в дефекте чутья, а в натаске или в недостаточной практике.

Рассмотрим случай, когда собака делает стойку по свежему сброду или месту сидки.

В. Новодворский и В. Курбатов утверждают также, что «Даже узаконенные» А. Чумаковым очень твердые стойки по следам дичи (под значением слова «след» надо понимать, в частности, и сидку! Л. Г.), хотя бы и свежим, также являются дефек-

том чутья, так как указывают на недостаточную дифференцировку качества запахов.

Следует сказать, что это наиболее трудный случай дифференцировки, так как между запахом следа и запахом самой дичи различие не качественное, как думают В. Новодворский и В. Курбатов, а количественное. При определенных рельефных и атмосферных условиях, всякая собака, в том числе и не расположенная к пустым стойкам, может оделать стойку по месту сидки и А. Чумаков в данном случае прав — ошибки во время полевых испытаний, к сожалению, неизбежны, тем более, что и сама система испытаний далеко еще не совершенна.

Другое дело, если собака с высокой прихваткой и дальним верхом делает стойки в таких случаях, где другая собака ограничилась бы кратковременной потяжкой. О таких-то случаях и надо говорить, решая вопрос о пустых стойках!

А. Платонов в статье «К вопросу о пустых стойках» считает, что такие стойки, «как обусловленные общим состоянием нервной системы, а не дефектом чутья, не должны влиять на его оценку. Единичные пустые стойки, как явление случайное, можно не принимать во внимание. За систематические пустые стойки собаки должны сниматься с испытаний как непригодные к охоте с большой нервной системой».

Хотелось бы спросить автора этой статьи, как бы он поступил с упомянутым им Камбизом — поистине феноменальной собакой — зачислить его в «сорванные, больные, и непригодные к охоте», или простить ему пустые стойки?

Ведь речь идет прежде всего о таких собаках, которые, по справедливому утверждению М. М. Менделеевой, «показывают пока наивысшую прихватку, наиболее захватывающий общий стиль», но которые из поколения

в поколение передают «прицепившееся к ним пустостойство».

Очевидно, тут дело не только в самой дифференцировке.

«Продвиньте» такую собаку на несколько шагов вперед и она окажется в состоянии дифференцировать запах следа от запаха самой птицы. Но есть сила, которая останавливает собаку преждевременно, т. е. до того, как она окажется в состоянии дифференцировать запахи. Эта сила — преждевременное торможение, о котором писали В. Новодворский, В. Курбатов и А. Платонов. Охотники считают таких собак излишне осторожными. Кстати, надо заметить, что с наступлением старости, когда чутье у собак по совокупности причин притупляется, верность чутья улучшается, что объясняется не только опытом, но главным образом общим снижением жизненных импульсов, уменьшением страсти, горячности в связи с возрастом.

В отличие от возбудимых собак, чрезмерно спокойные собаки имеют другую крайность — проявляют, по выражению М. М. Менделеевой, «цинизм» по отношению к найденному запаху — «почему требуется ему (т. е. красному сеттеру Л. Г.) напирать на дичь даже после того, как местонахождение ясно определено — вплоть до сгона?» (М. М. Менделеева «Порода и стиль»). Именно этого «цинизма» — хладнокровия — и не хватает собакам с повышенной возбудимостью.

Какие же выводы следует сделать? При оценке собак на полевых испытаниях все же надо учитывать склонность собак к пустым стойкам в графе «верность чутья». Основной способ борьбы с пустостойством — продуманная племенная работа и всяческое избежание инбридинга. К сожалению, инбридинг допускается в собаководстве не только как вынужденная необходимость, но и пропагандируется некоторыми кинологами.

г. Торжок

Оценка чутья легавых

В КОМПЛЕКСНОЙ бонитировочной оценке собак, составляемой из условных баллов за экстерьер, происхождение, полевые качества самой собаки и за качества ее потомства, для охотника самое важное — это оценка полевых качеств, поскольку именно они решают успех практического применения собаки на охоте. Эта оценка в бонитировочной ведомости учитывается баллами в зависимости от степеней дипломов, полученных собакой на полевых испытаниях. Степень же диплома зависит прежде всего от качества чутья собаки, для оценки которого на испытаниях отведены максимальные баллы: за «дальность» — 10, за «верность» — 10 и за «верх» — 5. Из суммарного балла 25 — для получения диплома III степени достаточно набрать 16, для II степени 18, а для I степени 20 баллов. При этом безразлично, какие именно баллы за «дальность», «верность» и «верх» составляют необходимую сумму.

По правилам испытания легавых собак: «Дальность чутья определяется способностью собаки на том или ином расстоянии причувывать дичь». «Верность определяется способностью собаки сработать безошибочно и точно всех птиц, оказавшихся в пределах дальности ее чутья». «Верх определяется способностью собаки пользоваться воздушными течениями, чтобы причуввать птицу, а не ее наброды».

Дальность и верность оцениваются одним и тем же количеством баллов — 10, т. е. подразумевается равнозначность этих качеств. Вот с такой их оценкой согласиться нельзя.

Чутье — это природное качество собаки. Путем тренировки можно лишь дать возможность собаке проявить всю силу этого природного качества, практикой — научить ее лучше пользоваться чутьем, лучше отбирать нужные ей запахи.

Верность является свойством далеко не таким важным, как дальность. Не так уж важно, если собака сделала несколько пустых стоек или сработала по птичке. Кстати, среди полевых чемпионов встречались собаки, делающие пустые стойки, например, пойнтер Блек Рождественского. Характеризует ли пустая стойка дефект чутья? Почему такое явление бывает у собак даже с громадной дальностью чутья? Этот вопрос далеко не разрешен. Что касается работ по птичке, то общеизвестно, что при долгом поиске без встречи с дичью даже самые лучшие собаки становятся по птичке. Если спросить любого охотника, что он предпочитает иметь: собаку с большой дальностью чутья или с большой «верностью», — то каждый предпочтет первое качество.

Принятая равнозначность этих двух качеств приводит к абсурду на испытаниях. Ведь при таком положении собака с очень коротким чутьем (3—4 шага) может на испытаниях получить диплом 2-й степени.

В отчетах Московского общества охотников за 1955 г. есть такие результаты испытаний: за чутье проставлено $4 + 10 + 2 = 16$, диплом 3-й степени, $5 + 10 + 3 = 18$, диплом 2-й степени. Если просмотреть отчеты за последние годы, найдется целый ряд таких примеров.

Некоторые судьи, в том числе и в г. Горьком, обычно балл за верность ставят, подгоняя его к дальности чутья, так что при коротком чутье, которое, по мнению судей, не заслуживает диплома, за верность ставят заниженный балл, исключаящий получение суммы в 16 баллов. В этом легко убедиться, читая отчеты судей. Очень часто нет никаких замечаний о пустых стойках или работах по птичкам, а балл за верность ставится всего 5—6 без всяких формальных обоснований. В такой подгонке сказывается корректировка правил судьями, стремящимися не превысить суммарного балла за чутье из балла за верность. Но ведь каждый владелец с полным основанием может протестовать против такой подгонки и требовать полного балла за верность.

Можно ли при существующих правилах говорить о том, что диплом 2-й и даже 1-й степени свидетельствует о дальнем чутье собаки? Конечно, нет. При очень посредственной дальности чутья собака, из-за отсутствия пустых стоек и работ по птичкам, может получить диплом второй и даже первой степени, характеризующие, по мнению массы охотников, великолепное, дальнее чутье. Вместе с тем, собаки с дальним чутьем и лучшим верхом проходят лишь на диплом 3-й степени.

Для исключения таких случаев мне кажется необходимо или изменить соотношение баллов, отводя на «дальность» 15, на «верх» 5 и на «верность» 5, или установить минимальные баллы для получения диплома по дальности чутья, а именно: для диплома III степени — 6, для II степени — 8 и для I степени — 9 баллов, что при минимуме «верности» в 7 баллов во всех случаях гарантирует соответственно сумму баллов за чутье 16, 18 и 20.

Только при соблюдении таких условий можно гарантировать, что степень диплома будет свидетельствовать о природной остроте чутья собаки.

Н. СОННИ

Судья второй категории

г. Горький

* * *

Новое в линиях короткошерстных легавых

И. ЯКОВЛЕВ

В 1945—1948 гг. охотники нашей страны приступили к увеличению поголовья короткошерстных легавых. Некоторое количество собак этой породы было ввезено из-за границы, причем большинство из них оказалось разнотипными как по конституции и экстерьеру, так и по полевым качествам. К тому же отсутствие документов о происхождении не гарантировало их чистопородность, которая могла быть подтверждена лишь проверкой по потомству.

Секция любителей короткошерстных легавых Московского общества охотников выделила несколько десятков лучших собак для племенной работы с проверкой их чистопородности по потомству. Этим была заложена основа селекционной работы.

Среди выделенных особенно отличались Рекс — Н. Юсенкова (Тула), Джек — В. Янковского и Трильби — А. Рыбченкова, Матильда — С. Мельникова и Сильва — Б. Бекетова. Рекс имел выдающийся экстерьер. Джек несколько уступал ему по экстерьеру, но имел сухую голову, характерную для намеченного секцией желательного типа породы. Трильби высоко ценилась по экстерьеру, но голова ее была с резким

переломом и неклинообразной формы. В то же время эти собаки обладали высокими полевыми качествами.

На основе отобранного племенного материала московские любители приступили к линейному разведению короткошерстных легавых.

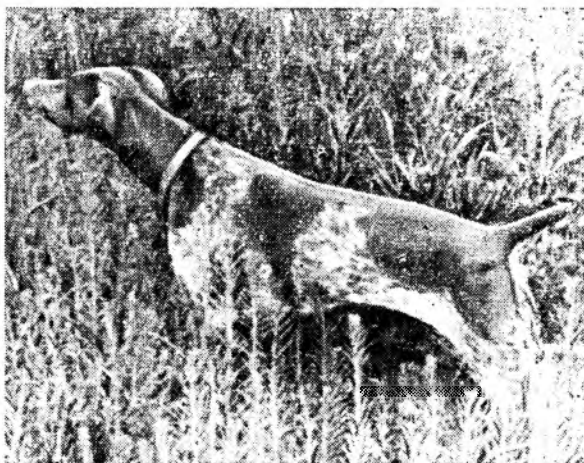
Наиболее удачными линиями оказались линии Рекса — Н. Юсенкова и Джека — В. Янковского, из которых первая отличалась большей крепостью экстерьера, хорошим ростом, но несколько тяжеловатым ходом. Собаки второй линии имели легкий костяк, легковатую голову и быстрый поиск.

В дальнейшей работе по совершенствованию экстерьера и улучшению полевых качеств собак производится вязка Трильби Джеком. В результате этой вязки были получены Диана — Ю. Камерера, Куни — А. Николаева и Бони — Б. Катачева, сочетающие в себе положительные материнские и отцовские качества экстерьера, а также высокие полевые достоинства.

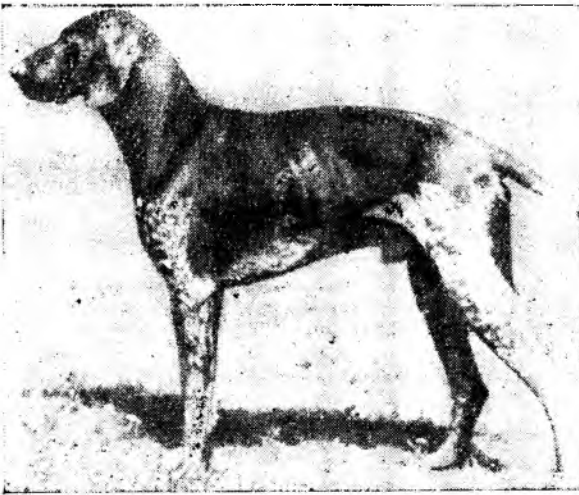
Среди нового потомства отличными полевыми качествами выделялась Диана, однако она имела небольшой рост и некоторую беднокостность. Для устранения этих недостатков к ней был подо-

Короткошерстная легавая Трильби — А. Рыбченкова. Собака I класса. Полевые награды — дипломы 2-й и 3-й степени.

Короткошерстная легавая Диана — Ю. Камерера. Чемпион 1953 и 1955 гг. Полевые награды — два диплома 2-й степени.

Короткошерстная легавая Дик — И. Яковлева. Чемпион породы. Чемпион Ленинградской и Московской выставок в 1956 г. Полевые награды — два диплома 2-й степени и два диплома 3-й степени.

Короткошерстная легавая Денди — А. Рыбченкова. Собака I класса 2-й возрастной группы. Полевые награды — два диплома 3-й степени и призовое место на областных полевых состязаниях.

бран производитель линии Рекса его сын Бено — М. Бойченко.

Таким образом в породе было применено межлинейное скрещивание, что дало возможность получить новую линию.

Диана дала Дика — И. Яковлева, Чемпи — М. Сперанского, Варнака — Н. Ефремова и Тоби — Н. Козлова. Из этого потомства выделялся Дик — И. Яковлева, как наиболее отвечающий желательному типу короткошерстных легавых. В дальнейшем для закрепления качеств Дика применяется родственное спаривание — Дик вяжется с матерью Дианы, Трильби — А. Рыбченкова. Эти вязки дали Ирана — П. Адамовича (снимок Ирана по недосмотру напечатан в 3 номере журнала, под кличкой его отца Дика), Денди — А. Рыбченкова, Зиту — В. Стопачинского и Ладу — Д. Рудакова.

Следует отметить, что для обеспечения хорошего развития потомства молодой был поставлен в хорошие условия выращивания, тренинга и обеспечен полноценным кормлением. Парал-

лельно с этим секция проводит серию вязок Дика с другими суками. В результате этого было установлено, что Дик обладает высокой консервативной наследственностью. Пометы, полученные от него, наследовали присущие этому производителю качества.

В частности продукт родственного спаривания (Дик — Трильби) их сын Денди — А. Рыбченкова в десятимесячном возрасте получил два полевых диплома и участвовал на полевых состязаниях наравне с многопольными опытными собаками, занял призовое место, а на выставке за экстерьер получил оценку «отлично».

Дети Дика — Трильби: Лада — Д. Рудакова и Денди — А. Рыбченкова также дали хорошее потомство и часть из них будет участвовать на выставке в 1957 году.

Новая линия, созданная коллективным трудом любителей и кинологов, может послужить хорошим племенным материалом для дальнейшего улучшения экстерьерных и полевых качеств короткошерстных легавых.

* * *

Первая помощь на охоте

СОБИРАЯСЬ на охоту, обязательно захватите с собой стерильный бинт, пачку ваты, бутылочку с йодом и флакончик с нашатырным спиртом. Эта крошечная «аптека» весит всего сто граммов, но оказывается иногда совершенно необходимой.

Ранение

Раной называется любое нарушение целостности кожи и лежащих под ней тканей и сосудов. В зависимости от величины повреждения кровеносных сосудов возникают кровотечения разной силы.

Самое главное — остановить кровь. Это надо сделать любым доступным путем. При ранении конечности туго перевяжите руку или ногу выше места ранения. Повязка через 30—40 минут должна быть снята, чтобы не вызвать осложнений.

Если ранено туловище, шея или голова, то кровь останавливают, прижимая к кровоточащей ране стерильный бинт. Если нет бинта — используйте чистый платок или снимите рубашку и зажмите ею рану.

Если раненый потерял много крови — укутайте, согрейте его и дайте теплое питье; нельзя давать пить только в том случае, если человек ранен в живот и можно подозревать, что у него задеты желудок или кишечник. При любом ранении нельзя давать водку.

Когда кровотечение будет остановлено, осторожно смажьте рану йодом и перевяжите ее стерильным бинтом.

Если в рану попали земля, видимые на глаз куски дерева и т. п., постарайтесь их осторожно вынуть, но предварительно тщательно вымойте себе руки и оботрите их спиртом, водкой, йодом или нашатырным спиртом.

Переломы и вывихи

Товарищ неудачно оступился, упал в яму, получил сильный удар. Резкая боль ощущается где-то около крупного сустава. Молодой охотник растерян; не знает, что следует ему предпринять.

Это может быть перелом или вывих кости, растяжение или разрыв связок и мышц.

Мы не говорим об открытом переломе, когда в образовавшейся ране видны обломки торчащих костей. Тогда ваша обязанность во что бы то ни стало остановить кровотечение.

При скрытых переломах прежде всего уложите пострадавшего на землю. Помните, что перелом костей может сопровождаться кратковременной потерей сознания. В это время пострадавшему надо расстегнуть одежду и пояс, чтобы не затруд-

нялось дыхание, дать понюхать нашатырного спирта. Если руки не повреждены — делать искусственное дыхание.

При повреждении рук или ног постарайтесь освободить их от одежды и обуви. Если конечность быстро отекает (внутреннее кровоизлияние) — обувь, штанину или рукав лучше осторожно разрезать снизу острым ножом.

Освобожденной от одежды конечности надо придать естественное положение, наложить на нее и прибинтовать к ней с разных сторон самодельные шины. Последние можно изготовить из палок; проследите, чтобы шина была достаточно длинной и выходила за суставы, расположенные выше и ниже места подозреваемого перелома. Таким путем вам удастся лишить конечность двигательных функций. Это очень важно, так как при дальнейшей доставке пострадавшего в больницу конечность должна быть неподвижной, чтобы осколки костей не двигались бы и не ранили расположенные рядом с ними ткани, кровеносные сосуды и нервы.

При переломах ребер от ушиба грудной клетки (признаки: резкая боль при дыхании, кровавая мокрота) необходимо принять меры к безотлагательной доставке пострадавшего товарища в ближайшее лечебное учреждение.

Предупреждение простуды

Ходить в мокрой одежде, а тем более сидеть или лежать в ней ни в коем случае не следует. Высушить одежду лучше всего над костром. Начинать сушку надо с рубахи и свитера, то есть всего того, что укрывает грудную клетку. Вместе с этим надо сушить и обувь, а затем и остальную одежду.

Солнечный, или тепловой удар

Так называемый солнечный удар наступает от перегревания организма, когда получаемое им тепло превышает расход последнего и температура тела начинает быстро подниматься.

Пострадавшего надо немедленно уложить в прохладное, защищенное от солнца место, снять с него всю одежду, обувь, прикладывать на лоб и сердце смоченные холодной водой тряпки, дать выпить несколько глотков воды. Если пострадавший потерял сознание, дать нюхать нашатырный спирт, начать искусственное дыхание.

Когда все явления — чувство жара, жажда, общая разбитость, шум в ушах, тошнота и слабость исчезнут, дать пострадавшему отлежаться в защищенном от солнца месте не менее 1,5—2 часов и только после этого препроводить в лечебное заведение или домой.

Ожог

Ожоги бывают трех степеней.

Ожог первой степени вызывает покраснение и припухание кожи. Сопровождается болью. Обожженные участки надо тотчас потереть мылом, прикладывать к ним смоченные в воде платок, кусок чистой ткани, а потом присыпать тальком или пудрой, если они есть под рукой. Завязывать пораженное место не следует.

При ожоге второй степени образуются «водяные пузыри». В условиях охоты они лечатся так же, как и ожоги первой степени, но надо постараться возможно скорее доставить пострадавшего в лечебное учреждение, особенно если обожжены большие участки поверхности тела.

Ожоги третьей степени вызывают омертвление и даже обугливание тканей. Пострадавший нуждается в экстренной и квалифицированной медицинской помощи. При кровотечении из обожженных мест прежде всего следует остановить кровь.

Обморожение

Чаще всего обмораживаются нос, щеки, уши, кисти рук и стопы ног. Обмороженную и побелевшую часть тела надо постараться оттереть легкой мягкой

тряпочкой (массаж), а затем отогреть теплой водой.

Если же охотник подвергся общему переохлаждению, его надо ввести в теплое помещение, если есть возможность положить в ванну и в течение получаса довести температуру воды с 20 до 40° Цельсия; давать пострадавшему горячий кофе, чай пополам с вином, а при отсутствии того и другого — просто горячую сладкую воду.

Обморожения II—III степени (когда заметны почерневшие участки ткани) в походных условиях лечить нельзя. Пострадавшего надо доставить в лечебное учреждение.

Укусы насекомых

Если в месте укуса осталось жало, постарайтесь осторожно удалить его. На место укуса наложите влажную холодную повязку (примочку из воды, смеси спирта с водой или смеси воды и нашатырного спирта). По возвращении в дом к укушенному месту хорошо приложить пузырь со льдом или свинцовые примочки.

Врач Н. ВЕРХОВСКИЙ

Как определить командный глаз

В «РУКОВОДСТВЕ по стрельбе дробью» известный германский исследователь Б. Дейнерт пишет: «Что стоит рука и оружие без глаза, без острого наметанного глаза, который быстро приспособляется ко всем расстояниям и видит все вблизи и вдали?».

Но редко оба глаза стрелка развиты одинаково, обычно один из них берет на себя руководство рукой и ружьем, уступая другому только вспомогательную роль. Чтобы определить, какой

глаз играет руководящую роль (является направляющим), нужно взять небольшое кольцо или сложить кольцом указательный и большой пальцы правой руки. Держать кольцо следует на расстоянии половины длины руки против переносицы и смотреть сквозь него обоими раскрытыми глазами на какой-нибудь маленький предмет, находящийся на расстоянии 6 шагов.

Затем нужно закрыть левый глаз, сохраняя полную неподвиж-

ность кольца. Если при этом правый глаз увидит предмет точно в середине кольца, значит он является направляющим. Если закрыть правый глаз и открыть левый, то последний в данном случае увидит предмет левее кольца. Бывает и наоборот, направляющим оказывается левый глаз.

Прежде чем перейти к стрельбе с обоими открытыми глазами, каждый охотник должен определить, какой глаз является у него командным.

Водонепроницаемая ткань

ИЗВЕСТНО несколько способов пропитки ткани для придания ей водонепроницаемости. Некоторые из этих способов вполне применимы в домашних условиях, но требуют довольно много времени для пропитки, либо не всегда имеющихся под рукой химических.

Проще и доступнее для сельских охотников является натирка ткани парафином или воском. Когда ткань натерта, ее проглаживают через бумагу подогретым утюгом.

Парафин или воск при этом расплавится и пропитает материю.

Очень прост и другой способ.

Парафин нужно растворить в бензине и с помощью мягкой тряпочки или ваты протереть им материал. Гладить эту ткань следует после того, как она высохнет. В обоих случаях расход воска или парафина не превышает 3—4% веса ткани.

В. Е. Маркевич.

СТАРЕЙШИЙ ОРУЖИЕВЕД

СОВЕТСКИМ охотникам хорошо известно имя Владимира Еронимовича Маркевича — нашего старейшего энциклопедиста-оружиеведа. Его полужизненная деятельность была целиком посвящена исследованиям развития, производства и испытаниям оружия. Все это нашло отражение в его капитальном труде «Ручное огнестрельное оружие», изданном в 1937 г.

Удачно сочетая качества оружиеведа и охотника, В. Е. Маркевич стал постоянным консультантом при разработке новых систем охотничьего оружия на отечественных заводах, вдумчивым советчиком конструктора и историка, охотника и стендовика, студента-дипломанта и диссертанта.

На протяжении многих лет он активно участвовал в работе ВВОО, Артиллерийского музея, Военно-исторической секции Ленинградского Дома уче-

ных. В музее им создана уникальная по разнообразию коллекция охотничьего оружия, демонстрация которой началась с 1954 г.

В послевоенные годы он трудился над завершением своей четырехтомной монографии об охотничьем, спортивно-стрелковом и военном оружии.

В. Е. Маркевич систематически печатался в журнале «Охота и охотничье хозяйство», помогая читателям овладеть одной из сторон нашей охотничьей культуры. На 74-м году жизни смерть вырвала из наших рядов этого замечательного человека.

Ниже печатается небольшая статья В. Е. Маркевича — последняя из имевшихся в редакции журнала.

И. ГЛОТОВ

г. Ленинград

О двустволках, имеющих под стволом ствол

В № 6 ЖУРНАЛА за прошлый год помещена статья К. Кириллова «Пути усовершенствования бокфлинтов». В статье допущена большая неточность.

Тов. Кириллов неверно именует двойниками ружья, имеющие под стволом ствол. Двойником же называется комбинированное ружье, у которого один ствол нарезной, а другой гладкий, независимо от того, в горизонтальной или вертикальной плоскости они соединены. В старину двойники назывались еще «штуцерными ружьями» и «бюксфлинтами»; теперь эти термины не употребляются. Смешивать комбинированное оружие, каким является двойник, с всецело дробовым ружьем нет оснований.

Неверно было бы называть ружье с вертикально спаренными стволами и «бокфлинт». Германский оружейник О. Бокк работал в конце XIX и начале XX столетий, изготовляя он с вертикально спаренными стволами только двойники, но двуствольных дробовиков с подобным расположением стволов не выпускал. Кстати, тогда же подобные вертикальные двойники выпускали и французские, и английские, и бельгийские оружейные фирмы. В 1920 г. американские оружейные фирмы (сперва Паркер, а затем Итака и др.) выпустили бескурковые двустволки со стволами, спаренными в вертикальной плоскости, и назвали их «над и под», но отнюдь не

системой Паркера. После того в Германии сделали копию ружья Паркера, которой немцы присвоили название «бокфлинта» в честь оружейника Бокка, хотя последний был тут явно не при чем.

Если обратимся к истории развития ружей, то увидим, что первую кремневую двустволку со стволами, соединенными в вертикальной плоскости, изготовил в 1834 г. мастер Московской оружейной палаты Иван Болтырев для царя Алексея. Позже подобное двуствольное ружье образца 1787 г. было введено в австрийских пограничных войсках. Впоследствии двустволки с вертикальными стволами при пистонных замках выпускали Порохов в Туле, Коппет в Варшаве, Лебеда в Праге, Девим в Париже и другие оружейники. Центральное курковое ружье, имеющее под стволом ствол, изготовил английский оружейник Гринер в 70-х годах XIX столетия. В 80-х годах бельгийцы начали выпускать двуствольные ружья с вертикальными стволами и затвором Варнана под патроны Флобера и изготовляют такое оружие по настоящее время.

У русских охотников были все основания называть двустволки, имеющие под стволом ствол, болтыревскими или пороховскими. Но называть их «боками» нет никаких оснований.

В. МАРКЕВИЧ

г. Ленинград

О стрельбе с открытыми глазами

СОВРЕМЕННЫЕ руководства настоятельно рекомендуют стрелять из дробового ружья с обоими открытыми глазами. Это заметно повышает успешность стрельбы большинства людей, у которых один, обычно правый глаз является ведущим или направляющим. Однако встречаются лица, у которых явление ведущего глаза выражено слабо или отсутствует совсем. Заслуженный мастер спорта Б. Н. Свентицкий пишет о них, что этим способом «должны пользоваться и стрелки, у которых отсутствует направляющий глаз».

Между тем им биноклярное (двуглазое) прицеливание дается с трудом и далеко не всегда приносит ожидаемую пользу.

К числу таких стрелков принадлежу и я. Тридцать лет упорной работы понадобилось мне, чтобы овладеть биноклярным способом стрельбы. Сотни досаднейших промахов и десятки неудачных охот сопровождали мою «переквалификацию». Спрашивается: стоило ли затрачивать столько усилий, чтобы в конце концов улучшить результаты стрельбы на каких-нибудь 10—15 процентов? Вероятно, нет! Другое дело, если срок обучения можно сократить до одного-двух месяцев.

Из ружья всегда целится только одним глазом. Другой глаз при стрельбе из винтовки принято закрывать, а при стрельбе из дробовика удобнее держать открытым. В последнем случае нецели-

щийся глаз является как бы помощником, наблюдателем за мишенью.

Какие же преимущества дает глаз-наблюдатель, работающий одновременно с целящимся глазом? Прежде всего, «глядя в оба», стрелок видит мишень объемно, выпукло и благодаря этому лучше чувствует расстояние до нее. Острота зрения при этом повышается процентов на 20—25 и, естественно, возрастает точность прицеливания. Нередко стволы ружья заслоняют мишень от целящегося глаза; в этом случае глаз-наблюдатель информирует сознание о местонахождении мишени, стрелок получает возможность быстрее, точнее и успешнее произвести выстрел.

У биноклярного зрения есть одна особенность — двоение зрительных образов. Прицельтесь одним глазом в любой небольшой предмет. Мишень, мушка и середина планки окажутся на зрительной линии глаза, а их изображения лягут на центральную ямку сетчатки (рис. 1). Закройте целящийся глаз и откройте другой, по-прежнему концентрируя внимание на мишени. Теперь на центральную ямку ляжет изображение только одной мишени, а изображение мушки и всего ружья будет проектироваться в стороне от цели. Если, не меняя положения ружья, теперь открыть и второй глаз, то мушка и ружье дадут двоящиеся изображения. Они будут частично перекрываться, казаться прозрачными,

просвечивающими. одно сквозь другое. Изображения планки (рис. 2) удалены одно от другого и не могут помешать целиться, но зато мушки почти неразличимы, лежат близко одна от другой и создают основную помеху при бинокулярном прицеливании.

Если импульсы, идущие от одного глаза, вызывают в сознании более яркие зрительные образы, чем импульсы, идущие от другого, то стрелок практически не замечает двоения мушки и планки, т. е. имеет хорошо выраженный направляющий (господствующий) глаз и без малейшего усилия переходит к бинокулярному способу стрельбы. Важно только установить, какой именно глаз, правый или левый, является господствующим.

При отсутствии же ведущего глаза двойные изображения видны настолько отчетливо, что мешают стрелять. Прицеливаясь, стрелок не знает, какой из двух мушек следует воспользоваться. Он инстинктивно переводит взгляд на мушку. Последняя перестает двоиться, но зато раздваивается мишень. В результате следует запоздавший выстрел и неизбежный промах.

Лично мне не помогли ни большой палец руки, держащей цевье (поднятый вверх он, как ширма, заслоняет мушку от нецелящегося глаза), ни оправа от очков, в которой перед нецелящимся глазом поставлен желтоватый целлулоид. Оба рецепта давали прекрасные результаты только пока применялись; стоило же их оставить, как двоение мушки мгновенно возобновлялось.

Овладеть стрельбой с двумя открытыми глазами мне удалось случайно. Стреляя с обоими открытыми глазами по сидящей птице, я направлял ружье в цель, пользуясь исключительно мышечным ощущением, как при стрельбе из рогатки или лука. Двоющуюся мушку игнорировал

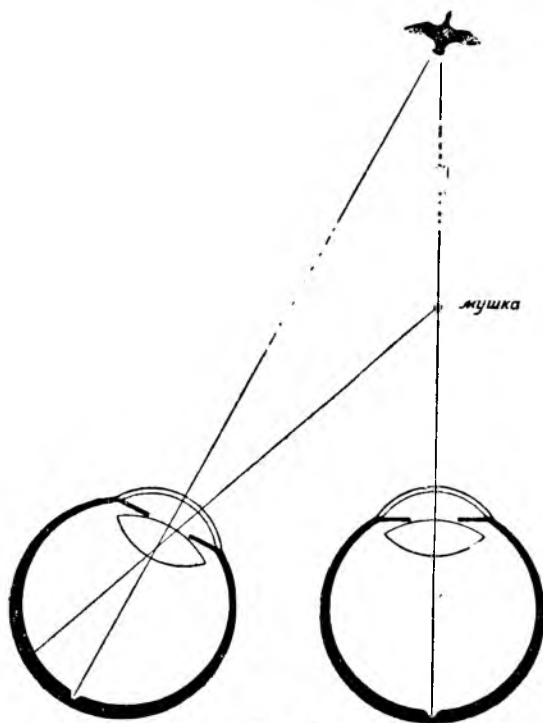

Рис. 1.

ная» мушка оказывалась значительно ближе к мишени, чем «ненужная». Теперь уже не приходилось выбирать между двумя мушками: чисто инстинктивно бралась ближайшая. Результаты оказались более чем удовлетворительными. Первыми 22 выстрелами было взято 11 птиц. Необ-

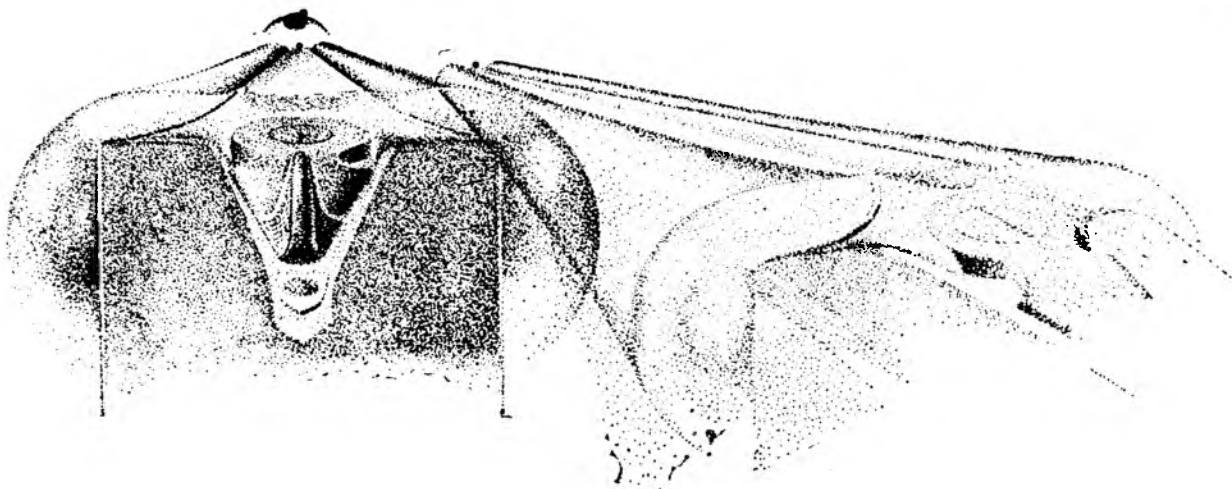

Рис. 2.

полностью. В момент выстрела под целью вдруг стала обрисовываться одна из «двух» мушек. Она позволила сделать мне небольшие поправки. После этого опыт был повторен весной на строгих пролетных бекасах. И в этом случае «нуж-

ходимо лишь напомнить, что этот метод почти граничит со стрельбой «на вскидку» и возможен лишь при условии безупречно прикладистого ружья.

г. Казань

К. МАРТИНО

Стендовый спорт

14—17 МАРТА 1957 г. на киевских стендах «Буревестника» и ВОО проходили соревнования на личное первенство Украины.

Отличные результаты показали в упражнении «с места» заслуженный мастер спорта Ю. Никандров, поразивший

В Киеве

193 мишени из 200, и мастер спорта В. Шелин, поразивший 192 тарелочки.

Ниже приведены результаты лучших трех стрелков по каждому из упражнений:

«с места»	«дублеты»	«круглый стенд»
Никандров 193	Лавриченко 39	Лавриченко 93
Шелин 192	Камиф 37	Каплун 92
Смагин 187	Голубчик 37	Пахомов 91

С 19 по 22 марта 1957 г. проводились лично-командные соревнования стендовых стрелков ДСО «Буревестник» Украины.

В общекомандном зачете 1 место заняла команда г. Харь-

кова, набравшая 922 очка, на 2 место вышла команда г. Киева — 884 очка. Личные места в стрельбе «с места» заняли мастера спорта: А. Каплун (Харьков) — 96 пораженных мишеней

НА СТЕНДЕ ВОО в Сосновском парке 7 апреля состоялась традиционная встреча по стрельбе между командами Москвы и Ленинграда. Каждый из городов был представлен двенадцатью стрелками. Зачитывались лучшие 10 результатов каждой команды. Стрельба

* * *

В Ленинграде

велась на траншейном стенде «с места». Каждому из участников предлагалось поразить по 100 мишеней.

Победу одержали москвичи. Они разбили 822 летящих тарелочки из 1000 возможных.

* * *

ВОСКРЕСНЫМ утром 7 апреля большие группы спортсменов с ружьями и рюкзаками за спиной спешили на Московский стенд ДСО «Локомотив». Здесь проводились соревнования по стендовой стрельбе членов Московского общества охотников «Открытый стенд». В этом массовом соревновании участвовало больше 700 стрелков — представители коллективов из Озерского, Истринского, Орехово-Зуевского и других районов Московской области.

Среди участников соревнований люди всех возрастов, всех профессий.

У всех восьми площадок траншейного и круглого стендов проводится запись на участие в стрельбе. Строгая очередность, дисциплина, порядок.

В программе соревнований

День открытого стенда

стрельба на траншейном («с места») и на круглом стендах. Новичкам и стрелкам 3-го разряда «подавалось» по 15 мишеней, стрелкам 2-го разряда — по 25, а стрелкам 1-го разряда и мастерам спорта — по 50 мишеней на одном из двух стендов.

Стрельба началась... Стрелок 2-го разряда т. Помельцов (281 коллектив) поражает все 25 мишеней. Токарь Г. Волошин (80 коллектив) бьет 22 тарелочки. Студент МГУ Р. Юранов на круглом стенде разбивает 46 из 50 возможных. 25 молодых стрелков на круглом и 14 на траншейном стендах выполнили нормы 3-го разряда. Несколько третьеразрядников перешли в списки стрелков 2-го разряда. Участники стрельбы отметили

из 100, С. Сизов — (Харьков) — 94, В. Катукон (Киев) — 93. В упражнении «дублеты» А. Каплун (Харьков) — 21 дублет из 25, П. Белоглазов (Львов) — 17, Г. Кличенко (Винница) — 15; в стрельбе на круглом стенде первенствовали мастера спорта: С. Прогопопов (Киев) — 46 пораженных мишеней из 50, А. Каплун (Харьков) — 43 и А. Вакула (Киев) — 42.

С 25 по 27 марта на стенде «Буревестника» состоялись соревнования сборных команд Москвы и Украины.

Победу в общекомандном зачете одержала сборная команда Украины, обогнав команду Москвы на 63 очка.

Лучшие места в упражнениях заняли: «с места» Ю. Никандров (194 из 200), А. Каплун (187), В. Слуховский (183); в «дублетах» — А. Каплун (34 из 50 дублетов), Ю. Никандров (34), П. Дурнев (32); в стрельбе на круглом стенде — Л. Смагин (92 из 100), А. Каплун (89), Н. Дурнев (89).

А. БУРДЕНКО

У команды Ленинграда 792 пораженных мишени.

Лучшие результаты показали мастера спорта ленинградцы С. Калинин, В. Гилев и москвич И. Колодяжный. Они поразили соответственно 91, 89 и 88 мишеней.

П. ЮРИН

хорошую подготовку и обслуживание соревнований, четкую работу судейской коллегии.

День открытого стенда явился хорошей школой для начинающих стрелков. Здесь они не только учились у опытных мастеров, как обращаться с оружием, правильно прикладываться и стрелять, но и узнали, как подобрать ружье и зарядить патроны, чтобы увереннее поражать цели, чтобы меньше терять на охоте подранков.

День открытого стенда — прекрасное мероприятие, способствующее развитию стрелково-стендового спорта среди охотников.

В. МАКЕЕВ

Главный судья соревнования

А. ЗЕЛЕНКОВ

Секретарь судейской коллегии

В весеннем лесу

Хлопочет теплая весна,
 Лес оживает после сна,
 Рассветная ложится тень,
 Как почка, набухает день.
 Но вот, прощальный луч дая,
 Садится солнце... Тишь. Заря.
 Увидев первую звезду,
 Лесные птицы льнут к гнезду.
 Но вальдшнеп, двинувшись в полет,
 Любви призывы издает.
 Он для охотничьих сердец
 Желанный, радостный певец...
 Недаром, видно, под Москвой
 В лесу, прильнув плотней к коряго,
 Стоит охотник, сам не свой,
 И ждет веселой, милой тяги.
 Стоит он нынче без ружья,
 Страсть в глубине души тая...
 Но реже, реже слышно «Хорр...»
 Лесной смолкает разговор.
 И лишь рожок весны — ручей —
 Звенит уж множество ночей.
 В лесу все спят и только он
 Здесь нарушает светлый сон.
 Он то бормочет глухарю,
 Чтоб тот спешил встречать зарю,
 То на бегу, шумя, игриво
 За гибкий ствол качает иву,
 То убежит к корням берез
 И соком их поит до слез...
 Прогнало время полночь быстро.
 Чуть-чуть притухли звезды-искры.
 Весь мир пернатый стережет,
 Когда откроют сутки счет.
 И только в жизнь вступили сутки —
 Заголосили страстно утки,
 А на сосне, как было встарь,
 Железно щелкнул вдруг глухарь,
 За ним чуфыкнул озорник
 Черныш, разбойник-токовик.
 Бекас, давно оставив грязь,
 Уже пикирует, резвясь;
 В разливе начал лещ игру,
 Готовясь выметать икру,
 Не вскинув меткого ружья,
 Застыл охотник у ручья...

Г. БАЙДУКОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека имени Советского Союза

Дикая коза

Остап ВИШНЯ

Рис. А. СРЛОВА.

БЛАГОРОДНОЕ животное — дикая коза.

Благородное и своей осанкой, когда сгорбленная и нежная, стоит она среди кустов орешника или на зеленой цветуще-ароматной поляне нашего чудесного леса, или, когда спустившись к Суле, к Росе, к Горине, грациозно наклонившись, студенную воду пьет.

Благородна и в стремительном вихре-лёте, когда, испуганная, не бежит, а расстилается над чагарником, над кустами, или между дубо-ясеневыми стволами.

А еще благороднее она тем, что с ее помощью и благодаря ей можно выявить очень несимпатичную породу человеческого рода, ту породу, которая позорит почетное звание охотника-человека и которой название — браконьер.

Браконьер — это, собственно говоря, человек только внешне: у него, если начинать снизу, две ноги, живот, грудь, две руки, глотка, буркала, голова и на голове картуз или шляпа.

В буркалах (у людей эти штуки называются глазами) нет ни радости, ни печали, один только хитрости. У людей глаза смотрят, а буркалы у браконьера бегают.

Сердца у браконьера нет. Вместо сердца у него мешочек с мышцами.

Мешочек этот у него специально для того, чтобы очень сильно заколотиться, когда кто-нибудь закричит: тю, тю...

Вот это и есть браконьер.

Итак еще раз повторяем, дикая коза помогает выявлять среди людей этих вырожденков — браконьеров, коть и платит за это своей жизнью.

Охотиться на дикую козу воспрещено.

Только с особого разрешения можно отстреливать определенное время самцов-козлов и козочек и маленьких козлят.

Нам никогда не приходилось видеть браконьера за его подлой работой, но мы не представляем себе, как может хлопать он своими буркалами, когда козочка смотрит на него своими печально-печальными, полными слез глазами и умирает...

И как жалко, что благородство не позволяет ей плюнуть тому зверю прямо в буркалы?!

Браконьер — хитрющая бестия.

Юрий Васильевич Шумский, чудесный артист и прекрасный охотник, кто, кстати, говорит, что он больше охотник, чем артист, другие, наоборот, утверждают, из него вышел артист намного лучший, чем охотник, а мы — того мнения, что если он такой охотник, как артист, то действительно он прекрасный охотник, — так Юрий Васильевич рассказывал нам такой случай.

— Зашел, — говорит как-то ко мне земляк.

— Приезжайте, — просит, — приезжайте-ка к нам в Звонковое** поохотиться. А то все время почему-то в степях Украины охотитесь.

Собрались мы компанией и поехали. Поехал, — говорит Юрий Васильевич, — я и со мною Платон Кречет, Галушка и звонарь Квазимодский из собора Парижской богоматери. Приехали в Звонковое, остановились у земляка, перекусили — и сразу в лес. Только лишь вошли в лес, как вдруг — бабах! — и недалеко. Мы туда. Глянь — на поляне кто-то около убитой дикой козы возится. Я как крикну:

— Стой!

Мы же сами понимаем, что делается с браконьером, когда он почувствует «стой!». Это на него так влияет, как хлыст на рысака. Он за козу и — наутек. Мы за ним! Все четвером! Галушка и Квазимодский чуть отстали, а я и Кречет по пятам за ним. Прибегаем в село, заметили, в какую хату вскочил. Вбежали и мы в его хату, ну, может, минуты через три, после того, как он вскочил.

— Где коза? — спрашиваем.

— Какая коза?

— Дикая коза, которую ты в лесу только что убил.

— Да я и в лесу не был.

Жена его над колыбелью стоит, наклонилась, ребенка кормит.

— Люди добрые, — отозвалась жена, — он ведь из хаты никуда на выходил.

Мы искать. И в печи, и на печи, и под полом, и в буфете, и в кадке, и в сенях, и в кладовке, — нет!

Мы и в амбаре, и в хлеву, и в свинарнике, и под свинарником — нет!

Подбежали Галушка со звонарем Квазимодским, — и все четвером по всем закуткам и закоулкам.

Облазили всюду, где можно и где нельзя — нет!

Вошли мы в хату, отдохнули и снова к хозяйну:

* Ю. В. Шумский — народный артист СССР, один из лидирующих и популярных деятелей украинского советского театра, исполнил роль: Платона Кречета, Галушки — в пьесах А. Корнейчука, звонаря Квазимодо в спектакле по пьесе «Собор парижской богоматери». (Прим. ред.)

** «Приезжайте в «Звонковое», «В степях Украины» — пьесы А. Корнейчука.

— Где?

— Да чего вы,— говорит,— ко мне пристали? В лесу я не был, никакой козы я не убивал!

Тогда я уже к нему с подходом:

— Слушай,— говорю,— человече! Своими же глазами мы видели, что козу ты убил, что с козой ты домой бежал и с козой в хату вскочил! Где она, скажи!

— Да это вы ошиблись. Это, может, сосед, а не я! Я дома сидел!

— Нет,— говорю,— не сосед, а ты!

И, знаете вы, меня уже излость берет, да и любопытство разбирает, где можно так козу запрятать?! Мы ведь все облазили и не нашли.

Тогда я ему говорю:

— Слушай, дядька! Даю тебе слово, что никому ничего не скажем, ничего тебе не будет, коза останется тебе,— скажи, где ты ее так упрятал, что мы и найти не можем? Где?

Он долго думал, да и говорит:

— А ничего не будет?

— Да ничего! Слово даю!

Тогда он к жене:

— Покажи!

Жена его отступила от колыбельки:

— Вот она! Я ее грудью кормлю!

Подходим: верно, лежит в коляске небольшая дикая коза, над которой в скорбной позе все время стояла жена браконьера.

Вот такие браконьеры!— закончил рассказ Юрий Васильевич Шумский.

...Хитрющая бестия — браконьер. И вредная бестия — браконьер.

Однако и с ним бороться можно.

Возвращаясь однажды с охоты, зашел я по дороге к старому моему знакомому Максиму Тудыпрыгни передохнуть и молочком подкрепиться. Давно уже, чуть ли не пять лет, я Максима не видел. Зашел. В хате одна Максимова жена.

— Здравствуйте! Давненько вас не слышно!

— Все некогда,— говорю,— а Максим,— спрашиваю, где? В загоне для скота возится. Сейчас войдет!

— Нельзя ли,— спрашиваю,— у вас молочка?

— Э! Молочка?! «Не выдоили бычка!»— отвечает Максимиha.

Удивился я крепко: такая всегда приветливая женщина и вдруг нате вам!

А она ко мне:

— Нету,— говорит,— молочка! Коза корову съела!

— Как?

— А так!— говорит.

Как вдруг и Максим в хату.

Поздоровались.

— Давненько,— говорю,— вас не видел. Максим! Меня работа не пускала, вы же в городе бываете, почему не заходили? Раньше частенько наведывались!

А жена у печки:

— На козу охотился!

Я сижу и ничего не понимаю.

Максим махнул рукой:

— Да!

— Что такое,— спрашиваю,— Максим? Расскажите!

— Три года на дикую козу охотился!— еще раз махнул он рукой.

— Три года? Как это — «три года»?

— А так!

— С ружьем?

— Да где там с ружьем!!

— А с чем?

— С изоляцией!

И рассказал мне Максим такую историю:

— Пошел я с ружьем в лес, может, думаю, где зайца подниму. Вышел на поляну, глянть!— а передо мной, ну, не дальше, как до кладовой, стоят две и смотрят на меня. Вот тут меня как дернуло! Не выдержал: приложился — бабах!— одна убежала, а другая на месте. Я бегу к ней и света не взвидел! Прибежал, снимаю пояс, связываю ей ноги! А руки у меня дрожат, а ноги дрожат! Ничего и не вижу, ничего и не слышу! Как вдруг кто-то по затылку меня как трахнет, а я своим лбом в козлиный, только — треск!

А в глазах огоньки только — сверкают! Очнулся,

а передо мной лесничий. Ну, дальше сами уже знаете: суд и три года с изоляцией!

— С изоляцией да еще и без коровы! Потому что его три года за козой носило, я и корову продала! Охотник! — добавила подчеркнуто Максимиха.

— И ружья нет? — спрашиваю.

— Да к беде это ружье?! Если и пойду когда-нибудь на козу, так только с женой и только на Житный базар!

— Проучили одного браконьера! — подумал я про себя.

Можно их всех, браконьеров, проучить, нужно только как следует за дело взяться.

Охотятся на дикую козу чаще всего загонщиками. Облавой, одним словом.

Делается это с разрешения соответствующих организаций, когда производится так называемый отстрел козлов-самцов.

Для охотника трудности охоты на козу заключаются в том, чтобы не ошибиться и не бахнуть вместо козла козу-самку.

— Ну, а как ты его в недобрый час разберешь, если оно мимо тебя не ползет, а расстилается, летит и на мушке оно у тебя одно мгновенье, — скажите, как ты разберешь, коза ли это, или козел?! — Привирают те охотники, что говорят: «Я, мол, никогда не ошибаюсь!» с грустью

сказал мне как-то прекрасный, опытный, уже старый охотник. — Ну, и случаются, понятно, конфузы, когда вместо козла смотрит на тебя печальными глазами коточка... Очень неприятное, а к тому же еще, и уголовное дело!

Единственный, на наш взгляд способ не ошибиться: коза мимо тебя летит или козел — такой.

Если вы заметите, что где-то в кустах что-то шелестит, вынимайте кусочек хлеба и, протянув его в руке, кричите:

— Киз-киз-киз!

Она, конечно, остановится.

Вы сразу и спрашиваете:

— Коза ли ты, или козел?

Она сразу же вам:

— Я — коза! А козел позади меня летит. Туда гляди!

Ворон тут ловить нельзя! Диалог с козой должен быть стенографический, иначе потеряете козла.

Бывают случаи, что козел, остановившись на ваш призыв — киз-киз! — станет перед вами, и, чтобы вас обдурить, мекнет басом:

— Я — коза!

Но в это время вы успеете заметить у него рожки и бороду, если он не побреется. Но бывают вообще козлы без бороды и без рожков! Тогда уже глядите туда, куда вам ближе!

И бабахайте!

Убить козла — это целое событие в жизни каждого охотника.

Случалось и мне убивать.

— Заходите завтра ко мне! — пригласил меня хороший мой знакомый и старый охотник. — Дикого козла постреляем! Имено разрешение!

Я зашел, зарядив ружье «четырьмя пулями».

— Ружье, — говорит мой знакомый, — пока что разрядите и повесьте, да идите-ка сюда, садитесь и поговорим!

Чтобы долго не болтать, — убил я тогда чуть ли не целое здоровенное блюдо дикого козла! Ох, и вкусная же дичина! Хозяйка уже стала даже кривиться! А я быю, а я быю!

Какое же благородное животное — дикая коза! И в лесу, когда стоит, и когда она летит расстилается, и когда она браконьера разоблачает.

Благородная она и на блюде!

Летом с легавой

М. АРТЕМЬЕВ

Рис. Г. БАЛАШОВА.

Д ОЛОГ «мертвый сезон». Нестерпимо медленно ползет время. Приближается весна, звенящая чудными птичьими голосами. Ждут не дождутся охотники июня, когда можно будет пойти со своей любимой собакой в специальное уголье для тренировки.

Полные страсти и красоты потяжки и стойки легавой на всю жизнь остаются в памяти охотника.

Для нас, щербаковских «легашистов» летом мертвого сезона не бывает. Охота с фотоаппаратом, тренировка собаки, а с июля розыски тетеревиных выводков и новых бекасиных болот занимают наше свободное время. Во время экскурсий с легавой, без ружья, охотник близко знакомится с обитателями леса, болота, луга; охраняет уголья от браконьеров, готовит своего любимца к трудной работе в августе.

Июнь. Солнышко уже поднялось из-за леса и быстро сушит росу на открытых полянах. Пахнет березовой листвой и цветущим шиповником. В тени прохладно.

Мокрый от росы, пошел обрезать поляну мой красный сеттер Дунай, да вдруг с полного хода, почти без потяжки, замер на стойке. Я сразу ображаю, что где-то дичь близко. В это время из маленького кустика с квохтанием взлетела тетерка-мать и волоча крыло побежала мимо собаки. Но разве опытного Дуная собьешь таким приемом! Он

стоит по другой, найденной им дичи, и его не соблазнить ничем.

Осторожно осматривая землю, чтобы не раздуть запавшего тетеревенка, я встаю на колени и руками разбираю траву под носом у Дуная.

Вот он, малютка, где затаился. Передо мной, в углублении почвы, между травами лежит маленький пуховый шарик. Не сразу его заметишь — так сливается его окраска с окружающей обстановкой.

Вот он у меня в руках. Как часто колотится его сердечко и милый черный глаз со страхом смотрит на огромного человека. Дунай тоже сует свою морду к тетеревенку.

— Нельзя, Дунай, ложись, лежи спокойно.

Малютка весь покрыт мягким пушком, лишь на крылышках уже проступили маховые перья. Еще два-три дня и он будет порхать, укрываясь от опасностей.

Таких маленьких тетеревят я стараюсь меньше тревожить. Пусть растут спокойно.

К обиду Дуная я выпускаю тетеревенка в траву. С полминуты он неподвижно лежит у меня на ладони, потом встает на маленькие лапки и сбегает с ладони на землю.

Фи-у... фи-у... запищал малютка и мне сразу вспомнился рассказ М. М. Пришвина: фи-у... фи-у... где ты мама?

Мама тревожно закокала и вспорхнула над ку-

стами. Пойдем, не будем больше тревожить тетеревиное семейство.

Июль на исходе. Днем жарко и душно, а сейчас, з ранний утренний час в воздухе стоит прохлада, с лугов доносится аромат скошенных трав, а над болотами клубится молочный туман. Солнце еще не поднялось из-за зданий города Щербакова.

На железнодорожную линию Ленинградского направления выходят охотники с легавыми собаками, но без ружей.

Вот кто-то отпустил побегать далеко заметного белого пойнтера. Меня нагоняют два охотника с красными сеттерами, это мои знакомые — владельцы детей моего Дуная.

До шестого километра мы доходим незаметно. Пора сворачивать на дупелиную поляну, где до августа держатся дупеля-токозики.

Мне любопытно посмотреть, как принимается работать собачья молодежь. Вот и дупелиная поляна.

Как на полевых испытаниях, товарищи мои бросают жребий — кому из них пускать собаку. И вот в поиск пущена молоденькая Дина, первый месяц работающая в поле.

Дупелиная поляна — это сухой холм с пологим склоном. Вниз по склону почва постепенно увлажняется и у подножия холма заросла осокой и низенькими кустами ивняка.

Легким широким галопом устремилась вперед Дина, красиво взмахивая пером; прошла два раза мимо меня, но вдруг замялась, перешла на рысь, потом на шаг и замерла на стойке.

Мне и сейчас совершенно отчетливо представляется этот маленький кустик, куда был устремлен взгляд Дины. Хозяин подошел к ней, приласкал и послал вперед. Она не двинулась. Тогда хозяин шагнул вперед ее носа и вдруг из куста с глухим рокотом крыльев вылетел дупель.

Дина посунулась было вперед, но при окрике хозяина осела и, посмотрев с сожалением вслед улетающему дупелю, осталась на месте. Мне было ясно, что из собачки будет толк, и мне было радостно сообщить свое мнение владельцу Дины.

С поляны мы расходимся в разные стороны в надежде найти тетеревиный выводок.

Я иду за лесную дорогу, на огромную сечь, зарастающую ольхой и березками.

Пущенный в поиск Дунай птицей летит по полянам. Он уже давно промок от росы. С полчаса мы ходим безрезультатно. Но вот Дунай поднял голову, челнок его резко сократился, ход замедлился и он плавно потянул к кочкам, поросшим гонобелем. Еще один осторожный шаг и Дунай замер на стойке.

Я спешу приготовить фотоаппарат, но тетерева не желают ждать: вот вырзалась матка и пара молодых тетеревят; шагах в восьми срывается еще пара; в метре от меня — из плотного куста с шумом выбивается молодой петушок. Мне ясно видны полосы его черного пера. Впереди, шагах в двадцати сорвался еще петушок с коротенькими, торчащими, черными косицами в хвосте.

— Эх, хороши тетереята!

Дунай смотрит вслед улетающим тетереватам. Я беру его к ноге и мы, выбрав укромное местечко, садимся в прохладной тени, среди березовых кустов.

Я выкуриваю папиросу, а Дунай смиренно сидит около, жадно лоя поднятым носом лесные запахи.

Проходит минут пятнадцать, пора начинать. Я достаю из ягдташа тетеревиный манок и начинаю манить голосом взрослых тетеревят — с хрипотцой. Минут пять-семь ответа нет.

— Фи-у... фи-у... маню я. Вдруг за кустом ольшанника мне слышится в ответ: фи-у... фи-у...

Ага, скучно стало сидеть в одиночку. Подождя минуты три, я снова маню — мне отвечают уже два тетеревенка. Наша переключка не прекращается. Теперь тетеревата пищат без умолку, переключаясь друг с другом и голоса их все ближе и ближе ко мне.

Вдруг сильный шум крыльев заставил меня вздрогнуть. Вздрогнул и Дунай и приподнялся на передних ногах.

Шагах в пятнадцати от нас, среди кочек, поросших жестким белоусом, опустилась тетерка-мать.

Минуты две все мы сидим в полной неподвижности. Тетерку мы не видим. Вдруг из травы, как бутылка, поднялась серенькая головка тетериса. Она настороженно осмотрелась, припав к земле, отбежала на метр в сторону, вновь подняла голову и нежно, жалобно заквахтала.

На голос матери сразу откликнулись тетеревята и вот, то тут, то там зашевелилась трава.

Квохчет тетерка, пищат сбегаящиеся тетеревята. Я смотрю на Дуная, чтобы он не двинулся и он понимает меня. На морде его сидит напившийся крови комар, но ни Дунай, ни я не смеем шевельнуться, чтобы прогнать кровопийцу.

На душе тепло и радостно. Радостно от того, что так богата и многообразна наша родная природа. Радостно и от того, что так хорош и полон мой выходной день.

Яромир ТОМЕЧЕК

Рис. И СЕМЕНОВА.

ЧЕЛОВЕК открыл глаза. Он лежал на берегу речушки, подставляя бледное тело горожанина ярким лучам горного солнца. Хорошо вот так валяться ни о чем не думая и чувствовать, как вливаются в кровь новые силы! В горах солнце никогда не обжигает. К его золоту примешивается холодная голубизна, ее чувствуешь кожей и вдыхаешь вместе с запахом леса и свежестью ручья. Солнечное сияние в горах поражает нас своим голубым блеском, его сила проникает даже сквозь опущенные веки. Может быть она и заставила человека открыть глаза?

Он приподнялся на локте, чтобы повернуться на другой бок, но его внимание привлекло какое-то движение на том берегу. В нежной зелени мелькало что-то огненно-рыжее с большим, пушистым хвостом.

Человек взгляделся и узнал лису. Она неторопливой рысцой трусилась между молодыми березками и елочками, покрывающими склон противоположного берега, опущенной головой напоминающая собаку, пробегающую по городским улицам, сама не зная куда, просто так, чтобы бежать. Лиса никакого внимания не обращала ни на что вокруг и человеку захотелось спросить «Эй, ты! Куда бежишь, рыжая?».

Она как будто услышала его мысль, остановилась и посмотрела прямо в сторону человека. Он затаил дыхание. Она смотрела на него, и весь ее вид выражал ответный вопрос: — «А ты, что там болтаешься без дела?».

Это было секунду или две, потом лиса отвернулась и продолжила свой путь.

В это время на речке раздался сильный всплеск. Будто изрядное полено шлепнулось в воду. Человек чуть не вскрикнул. Он встал и, забыв про лису, начал всматриваться в реку. Она была небольшой и, если не бояться холода, можно было перейти ее, едва замочив колени. Однако в одном месте между травянистыми берегами русло встречало каменный порог, и вода, спадая с него, образовала омут. И хотя омут был не шире реки, падающая вода производила звук, словно попадала в большую наполненную бочку. Это свидетельствовало о том, что омут довольно

глубок. Именно на нем человек и остановил свой взгляд.

Там, головой против течения, стояла гигантская форель. В большом омуте она, может быть, и не показалась бы гигантской, но здесь, в этой маленькой речушке, рыба выглядела просто чудом. Конечно, все объяснял омут, только в нем она могла выкормиться и вырасти до таких размеров.

Нет в мире ни одного человеческого существа, кто остался бы спокойным при виде такой огромной форели в маленькой речке. Ведь это все равно, что на сковороде — протяни руку, и рыба твоя! А где-то в глуши, далеко от людей, соблюдение каких-то правил поведения — это просто смешно! И человек, в обычной жизни своей слышавший вполне нравственным гражданином, соблюдающим все законы, вдруг забыл обо всем. Забыл, что знакомые и сослуживцы считают его порядочным человеком и при встрече с уважением здороваются. Сейчас в нем проснулся первобытный охотник, потомок племени жившего в пещерах и охотившегося на мамонтов и оленей. Он чувствовал, что непременно должен поймать форель, что готов ловить ее хотя бы зубами.

Но зачем зубами, когда в кармане есть крепкие шелковые нитки, а за отворотами пиджака всегда хранятся булавки? Человек сложил нитку вдвое, натер ее смолой с дерева и дрожащими руками скрутил в шнур. Потом выбрал самую толстую булавку, согнул в виде рыболовного крючка и привязал на конец шнура. Но какую наживку надеть на крючок?

Он начал поворачивать большие валуны на берегу. Из-под одного выбежала и тут же скрылась в первую щель на земле большая жужелица. Под другими оказались какие-то жучки, уховертки, сороконожки, короче говоря, ничего приличного, ничего такого, что, по его мнению, могло бы возбудить аппетит рыбы-великана. Тогда человек на коленях пополз в заросли. Но так уже всегда бывает: как не повезет, так до конца не везет! Земля в лесу была как заколдованная, опавшая хвоя сухая, как перец,

и в ней чахло семейство мухоморов. Конечно, здесь нельзя встретить ни жирной улитки, ни хорошего червя — что им тут делать!

Человека все больше и больше охватывало нетерпение. Он выбрался на лесную дорогу. Здесь лежал ствол дерева, приготовленный для вывоза. Вероятно, под этим стволом просто эльдорадо для червей, но надо быть геркулесом или по крайней мере членом национальной команды штангистов, чтобы сдвинуть такой колосс.

Словно для того, чтобы убедиться в собственном бессилии, человек уперся ногой в ствол и... Смотрите-ка, тот поддался! Оказывается, он так неустойчив, что достаточно было одного поворота и ствол скатился на середину дороги.

Человек с испугом смотрел на перегороженный путь. Что я наделал? Ведь тут ездят. Но в этот момент он увидел, сколько мокриц, крупных жуков и дождевых червей скрывалось под бревном от солнечного света и бросился собирать их.

Прямо у дороги рос лопух. Человек сорвал большой лист, свернул кулечком, и через минуту у него был такой запас приманки, что можно было одарить целый рыболовный кружок.

Человек со своей добычей спустился к реке и надел на самодельный крючок самого бойкого червя. Но нужен прут. Рыболов огляделся вокруг. Березовый молодняк мало подходил для удилица, а орешника здесь не видно. Можно привязать шнур просто к корягам на берегу возле омута. Но коряг тоже не оказалось. Берега изобиловали камнями и песком. Что же делать? От волнения у него началась дрожь. И вдруг он засмеялся, — знаю!

Быстро сделав на конце шнура петлю, надел ее на большой палец ноги и забросил крючок с приманкой в воду, а сам лег на берегу. «Теперь я буду загорать, как ни в чем не бывало, но лишь рыбка тронет крючок, тут же почувствую и поймаю ее», — торжествовал он.

Он лежал на берегу, как ни в чем не бывало, и загорал. А палец ловил рыбу. Солнце пригревало все сильнее. Иногда над берегом пролетала зеленая стрекоза и вдруг останавливалась, словно приколота в воздухе булавкой. Что здесь происходит? Что делает этот человек? Голубые мотыльки трепетали над прибрежными цветами. Казалось, они плясали под пение малиновки, маленькой птички с оранжевой грудкой и печальными глазами.

— Добрый день, незнакомец! — раздался голос рядом, — лежите, лежите, я не хочу вас беспокоить.

Человек вздрогнул, как от укуса шершня. В этом глухом уголке можно было ожидать всего, чего угодно, только не человеческого голоса. Открыв глаза, он увидел мужчину в зеленой форме лесничего. Хотел встать, но вовремя вспомнил об удочке на пальце, прикрыл ее другой ногой и остался лежать. Сердце испуганно запрыгало где-то в горле. Вот положеньце! Что же теперь делать?

— Вы... вы лесничий?

— Да. Я инженер Сокол. Вот осматриваю реку. Ее, наверно, придется перегораживать плотиной. Вы отдыхаете?

— Да, у меня мотоцикл и с субботы на воскресенье выезжаю в горы. Я люблю Есеники. И в понедельник чувствую себя, будто вновь

родился, — работа просто кипит. Ах, если бы можно было жить тут всегда! — Он помолчал, а затем, встретив внимательный взгляд инженера, добавил: — Я хотел бы быть лесничим. Ходить по горам, по лесу... И всегда любоваться ими.

— Я понимаю вас. Лесничий видит саженцы нежные, как дыхание, через год это уже густая поросль, через пять лет — молодняк, и вот, наконец, лес. Лесничий ходит среди зеленых цветущих деревьев, как среди друзей, а они растут и шумят своими верхинками: как ты постарел, наш хозяин! Да работа в лесу прекрасна. А, главное, очень нужна. Это борьба за родную землю, чтобы она была кормилицей голодному, успокаивающим объятием для уставших, нежной матерью для будущих поколений. А если враги нападут, лес станет укреплением против них. Поэтому человек в лесу должен быть честным. Не красть у земли, а давать ей: и она вернет ему сторицей. Еще до недавнего времени мы были только расточителями земли. Но сегодня должны стать ее верными сыновьями. Ведь ее нельзя не любить. Он умолк. Молчал и собеседник. Наконец лесничий спросил.

— Вы не видели, здесь никто не проходил?

— Нет. Тут такой безлюдный уголок.

— Безлюдный уголок? Ну, нет, я бы этого не сказал. Например, тут недалеко кто-то свалил ствол на середину проезжей дороги. Вот у меня сейчас была работка — отвалить его в сторону! Но дело не в этом. Беда в том, что кто-то наверняка задумал ловить форель, вот и искал червей под стволом.

Человеку стало не по себе. Да, плохо дело! Знает ли лесничий что-нибудь? Может быть, он следил за ним? А сейчас просто проверяет?

Человек глотнул воздух и с трудом выдал из себя:

— Разве тут есть форели? В такой маленькой речке?

— А где им еще быть, если не в горной речке? Разумеется, они здесь есть. Да я не против того, чтобы кто-нибудь поймал форель. Но как ее ловить! Ловить на живого червя это значит мучить и червя и рыбу. Форель хватается паживку, заглатывает и хочет отплыть в сторону. Но крючок с червем впивается в ее внутренности. Рыба рвется прочь, и тогда крючок врезается еще глубже. Это должно быть адское мученье.

Человек почувствовал угрызение совести. «Действительно, я всегда говорю о себе, что люблю природу и животных и вдруг стал каким-то мучителем...»

Он несмело возразил:

— Но ведь все рыболовы ловят рыбу удочками на червя. И имеют на это разрешение.

— Нет, не все. Настоящие рыболовы-спортсмены ловят или на искусственную мушку, или на металлическую рыбку. Они не мучают ни приманку, ни добычу. Рыба подсекается только за хрящик губы, почти нечувствительный. И если, например, попалась рыба-недомерок, ее можно бросить обратно в воду. Такая рыбешка не потерпит от крючка почти никакого ущерба. Рыболов прежде всего должен быть гуманным, да, милый друг! Поэтому я и спросил, о том пустоголовом силаче, который отваливает стволы на середину дороги. Ведь случается здесь ездить и ночью, лошада легко может сломать ногу.

Тем временем, пока инженер Сокол говорил, форель обнаружила лакомого червя. Он так соблазнительно шевелился на струе! Рыба подплыла поближе. Она была стара и опытна, поэтому сначала осторожно взяла червя губами. Вот престель! Ах, как вкусно! Тогда она крепко схватила его и только хотела проглотить, как на берегу что-то шевельнулось. Внимание! Здесь, кажется опасно. В эту секунду что-то острое коснулось нёба. Форель быстро выплюнула червя и отскочила к камню, но все же острие успело вонзиться в хрящ губы. Рыба заметалась, как бешеная. Несмотря на боль, форель рванулась в одну сторону, в другую, ведь дело идет о жизни и свободе!

В это время на берегу человек, не зная что ответить инженеру, бормотал что-то нечленораздельное. Он мучительно соображал: признаться или нет? Ему было стыдно, он чувствовал как горят его уши. Как раз в этот момент что-то дернуло его за ногу. Ах, да! Проклятая нитка! Петля крепко затянулась на пальце, и шнур врезался в тело. Ногу пронизала резкая боль. Шнурок вздрогнул и снова и на этот раз еще сильнее, будто его потянул слон. Человек вынужден был закусить губу, чтобы не закричать. И опять дернуло и еще сильнее. У него было такое ощущение, что шнур прорезал тело до кости, и палец вот-вот оторвется от ноги. Что делать? В это мгновение новый рывок, так что нога подпрыгнула кверху. И шнур внезапно ослабел. Гигант сорвался. И одновременно поднялся инженер Сокол.

— Ну я должен идти. Время бежит, а мне еще далеко добираться. Всего хорошего, горожанин! Возьмите от гор побольше.— Он коснулся пальцами шляпы и легко зашагал вниз по течению.

— Прощайте,— произнес человек убитым голосом. Быстро схватил шнурок, ставший свободным и смиренным и освободил порезанный палец. На нем было кровавое кольцо. Он опустил ступню в воду и принялся осматривать шнур. Червь

исчез, а вместо него на крючке виднелся хрящик, не шире, чем краешек ногтя — кусочек оторванной рыбьей губы. Человек вытер вспотевший лоб. Ведняга — форель!

Оглядываясь по сторонам, он поспешно выкопал ямку в песке, положил туда шнур с крючком, закопал и еще привалил камнем. Выпрямился и посмотрел вокруг. Все было, как прежде. Спокойное течение реки и порог посредине. И течение и порог как будто говорили: ты что на нас смотришь? Мы ничего не знаем, мы ничего не видели.

«Хорошо, коль так»,— вздохнул человек,— «если действительно никто не видел». И он хотел снова лечь. Но в это время на том берегу мелькнул красноватый отблеск в море зелени. Там трусил лиса. Она наклонила голову, словно собака, неторопливой рысцой пробегающая по городским улицам, сама не зная куда.

Внезапно остановилась и посмотрела прямо на него. Лиса сморщила свою хитрую мордочку, высунула язык и — верьте, не верьте, — но человек мог бы присягнуть, что она смеялась. Она насмехалась над потомком охотников на мамонтов и оленей, будто знала о его незадачливой ловле и порезанном пальце. Человек не выдержал, схватил гольш и швырнул в лису.

Она исчезла. Но ее смех долго еще чудился ему в зеленом молодяке, в голубом небосклоне, в волнах возле порога, всюду. Слово кто-то насмешливо повторял: Эх ты, охотник, охотник!..

Перевели с чешского Л. Мостозая и В. Потемкина

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ ГАЗЕТ...

НЕ КАЖДЫЙ поверил рассказу молодого незадачливого охотника из-под Кейла о диковинных птицах, которых он случайно спугнул в лесу. Были эти птицы по его описанию такой удивительной раскраски, что от непривычного зрелища он забыл о ружье.

Удивляться было чему. Сомневаться в правдивости рассказа тем паче. Таких птиц никто из местных старожилов испокон века не встречал в тамошних лесах. Посмеялись люди от души над рассказчиком, похвалили за недюжинную фантазию. Может быть и забыли бы вскоре об этом случае, но на поверку вышло, что прав был рассказчик. Оказывается на сей раз не преувеличивал он. А что касается того, что никто раньше не видал, повстречавшихся ему диковинных птиц, то иначе и быть не могло. Водились эти птицы не в местных лесах, а встречались лишь в Уссурийском крае. И назывались они уссурийскими фазанами.

Как же попали столь далекие гости в Кейлаские леса? Какая судьба занесла их с родных краев на чужбину? Чем привлекли их новые места?

На эти вопросы читателям ответила газета «Советская Эстония», опубликовав на своих страницах статью «Новые обитатели эстонских лесов». В этой статье рассказано о той большой работе, которую проводит Советское государство по воспроизводству и расселению в новые места полезных для человека птиц и зверей.

Вот почему и появились в кейласких лесах уссурийские фазаны. Правда, прибыли они в Эстонию не из Уссурийского края, а были приобретены в апреле 1955 г. охотничье-рыболовной секцией республиканского Совета спортивного общества «Динамо» в Риге. Шесть пар фазанов выпустили в вольеры. К концу года вместо двенадцати насчитали двадцать одну птицу. Очень холодной, суровой для Прибалтики была минувшая зима. Однако птицы мужественно перенесли необычные для данных мест морозы и чувствовали себя хорошо.

В мае 1956 г. фазанов выпустили на волю. Вскоре в лесах под Кейла появились первые выводки. Такой выводок и спугнул молодой охотник, возвращаясь домой после неудачной охоты.

Теперь никто из охотников, бродя в лесах острова Сааремаа, под Пярну или Выру, не удивляется, если у него из-под ног неожиданно, с шумом и треском взмывает ввысь выводок длинноногих, круг-

локрылых птиц. Уссурийские фазаны переселяются из-под Кейла все в новые районы республики.

Узнали читатели газеты из этой статьи и о гостье из далекой Северной Америки, мускусной крысе — ондатре, уроженке Аргентины — нутрии. Они давно акклиматизировались в Эстонии, а ондатра сама, без помощи человека, с каждым годом завоевывает себе все новые районы в устьях эстонских рек, богатых болотными травами.

Позже «Советская Эстония» рассказала читателям интересную историю четверых медвежат-несмышленишей, пойманных членами Ракверского клуба охотников. Двух из них звероводы отправили на остров Сааремаа. Оказывается истребили бурых медведей на острове еще сто лет назад. С тех пор никто не видел этих зверей в сааремааских лесах. Перевелись звери. Лишь чучело бурого медвежонка в местном краеведческом музее напоминало о том, что жили когда-то на острове эти хищники. Вот и отправили парочку мишек на Сааремаа. Пусть живут и размножаются. А двух других, которых назвали Мишка и Юрам, поместили в клетку и выставили в качестве полномочных представителей животного мира Эстонии в павильоне «Лесное хозяйство» республиканской сельскохозяйственной выставки. «Мол пусть посмотрят посетители на этих ставших редкостью в Эстонии зверей». Много веселых минут доставили посетителям выставки, особенно ребятишкам, эти забавные побратимы. Целыми днями дети толпились у клеток, наблюдая за проделками медвежат.

Сейчас медведица переселилась на постоянное местожительство в Таллинский зоопарк. Хороший подарок сделали детворе охотники.

А с каким интересом встретили читатели газеты «Молодежь Эстонии» небольшую зарисовку «В логове волчицы», в которой рассказывалось о смелом и находчивом юном охотнике Тыну Пусеппе, поймавшем семь волчат! Ее даже перепечатали многие комсомольские газеты соседних республик...

Популярные статьи, очерки и заметки о наблюдениях над животными, об увлекательном охотничьем спорте, о смелости и мужестве истребителей «серых разбойников», о настоящих, заботливых друзьях природы можно встретить и на страницах других республиканских газет Эстонии.

Их печатают выходящие на эстонском языке орган ЦК КП Эстонии газета «Рахва Хаяль» («Голос народа») и газета ЦК ЛКСМЭ «Ноорте Хаяль» («Голос молодежи»). Но особенно часто можно встретить увлекательные корреспонденции об охоте и охотничьем хозяйстве в Таллинской городской газете «Юхтулехт» («Вечерняя газета»).

Авторы корреспонденции знакомят читателей со всеми событиями в жизни охотников республики, с природой родного края, рассказывают о живописных озерах и лесных уголках, богатых дичью и зверьями, о местных заповедниках и о путях перелетных птиц...

На страницах газеты можно встретить фотоокна о лучших охотниках, вернувшихся с очередной охоты с богатыми трофеями, о неожиданных, подчас довольно романтических событиях на лесной тропе, фельетоны, остроумные, нередко довольно злые и острые, карикатуры на браконьеров и их покровителей.

В качестве авторов этих очерков и зарисовок, статей и корреспонденций выступают в основном активисты секций охоты и рыболовства спортивных обществ, работники инспекции по делам охоты Министерства сельского хозяйства республики, общественные инспектора, журналисты, натуралисты и члены комиссии по охране живой природы.

Однажды нам пришлось быть свидетелями любопытного факта. На одной из центральных улиц города очень солидный, расположенный к полноте гражданин, одетый в кожаный реглан на меху, остановил не менее солидного ответственного товарища.

— Привет «хищнику»! Ловко тебя разделали, брат! Не посмотрели на чины и ранги! Приветствую такое дело!

Ответственный товарищ даже не протянул руки приятелю. Сердитое лицо его было красно, на кончике носа блестела застывшая капля пота. Он с минуту с опаской оглядывался по сторонам, потом, тяжело передохнув, ответил:

— Я не потерплю такого оскорбления. Они еще ответят. Проходу нет по улице. Каждый мальчишка тычет в меня пальцем и спрашивает: «Это вы и есть хищник, дядя?».

Выступление газеты, получившее широкий общественный резонанс, принесло большую услугу делу борьбы с браконьерами и их высокими покровителями.

Читателю не всегда нравятся сухие, точно прошлогондие листья, цифры. Но нам все же хочется привести их. Вот они. В 1955 г. в Эстонии было зарегистрировано 117 случаев браконьерства, в 1956 г. — 270. Цифры на первый взгляд звучат несколько пародоксально. В самом деле, спросит читатель: «Как же это так? Вы утверждаете, что пропаганда усилилась, а число нарушителей законов об охране природы возросло? Тут у вас, что-то концы с концами не вяжутся!».

Но оказывается рост этих цифр вполне закономерен.

Дело в том, что еще два года назад большинство браконьеров оставалось просто безнаказанными. Стреляного ханугу-хищника не всегда удавалось задержать на месте преступления. В отдаленных уголках республики они вообще чувствовали себя вольготно.

Теперь наступили иные времена. Охотиться из-за угла стало труднее. Можно сказать, что любая попытка выйти на разбойный промысел, как правило, кончается для хищников провалом. Их везде подстерегают добровольные дозорные, оперативные разведчики и строгие ревнители охраны живой природы.

Хищник просто считает удачей, если ему приходится отделаться штрафом. Гораздо опаснее для него попасть на страницы печати, а затем на острый язык вездесущих ребятишек, которые невзначай могут остановить его на улице и с самым невинным видом задать далеко не приятный вопрос: «Это вы и есть дяденька, хищник?».

Стоит всячески приветствовать такое отрадное содружество любителей природы, охотников и газет.

Но следует отметить, что далеко не все выступления печати о браконьерах, к сожалению, еще доводятся до конца. Органы суда, прокуратуры и милиции не всегда привлекают истребителей ценных животных и птиц, охраняемых законом, нарушителей элементарных правил охоты к строгой ответственности. А пора бы это сделать.

К. ТАММ

Эстонская ССР

МНОГОКРАСОЧНЫЕ ПЛАКАТЫ

ВОЕННОЕ издательство выпустило многокрасочный плакат «Стрельба на охоте дробью».

На плакате наглядно показаны правила выноса точки прицеливания при стрельбе из дробового охотничьего ружья по движущимся целям. Отдельные рисунки дают точки прицеливания по угонной и встречной цели, по цели, идущей наискосок от охотника и к охотнику, по зверю и птице. Внизу плаката дается формула определения величины упреждения. Плакат заканчивается лозунгом: «Цель охоты — добывание, а не калечение дичи». Призыв подкрепляется текстовым указанием на то, чтобы охотник стрелял только на убойную дистанцию, не превышающую 40—50 метров.

Плакат «Истребляйте волков» показывает, какой вред животноводству и охотничьему хозяйству приносят волки. Они ежегодно уничтожают сотни тысяч голов скота и ценных промысловых животных. Плакат призывает охотников уничтожать волков всеми доступными способами, приводит несколько рисунков охоты на волков: с флажками, с самолета, на приваде, ловлю волков капканами, истребление волков на логовах.

К сожалению, художнику не удалось рисунки зверей и птиц, что снижает изобразительную, но отнюдь не познавательную ценность обоих этих плакатов.

Очень нужно каждому молодому охотнику наглядное пособие — плакат «Снаряжение патронов дробового охотничьего ружья».

Плакат «Добыл зверя — сдай шкурку государству» показывает, как надо снимать и опрывать различные шкурки, чтобы сохранить их качество и ценность.

Полезен плакат «Уничтожайте вредных пернатых хищников».

Все эти плакаты помогут охотникам правильно владеть охотничьим оружием, метко стрелять, повысить свое охотничье мастерство.

С. УРАЛЬСКИЙ

Охотник т. Гребенчиков (г. Соловат, Башкирия) спрашивает: можно ли считать, что у породистой охотничьей собаки чутье сильнее, чем у зверя?

Практика животноводства показывает, что длительным отбором и подбором человеком выведены специализированные породы домашних животных, у которых ряд свойств и признаков развиты в большей степени, чем у диких животных. Острота, дальность и верность чутья (обоняние) у охотничьих собак, в частности, у легавых, очевидно, не уступает таковому у многих диких животных и возможно в отдельных случаях превосходит. Однако утверждать, что вообще у охотничьих собак чутье сильнее, чем у зверей, нельзя.

Имеет ли значение сила ветра на дальность причуивания?

Влияние ветра на дальность причуивания несомненно очень велико. Наблюдения показывают, что в тихую погоду собаки причуивают дичь ближе, особенно свежо перемещенную, не давшую следа. Подхватывая частицы запаха, ветер способствует его распространению. Ровный, умеренной силы ветер, создавая непрерывное, равномерное распространение запаха, наиболее благоприятен для причуивания собакой дичи. Силь-

ный, особенно порывистый ветер разбивает струю запаха. При этом для собак создаются, как правило, трудные условия причуивания. Но иногда в этих условиях собаки показывают поразительно дальнее причуивание дичи.

В каком воздухе запах держится более устойчиво — сухом или влажном?

Сухость воздуха не благоприятна для чутья. В сушь и жару собаки чуют хуже, чем при влажном воздухе. Но дождь и насыщенная влажность (туман) тоже неблагоприятны.

Насколько вредно отражается на чутье собаки ее комнатное содержание?

Содержание собак в квартирах с нормальными условиями, видимо, не отражается на их чутье. Большинство легавых собак, доказавших свое хорошее или даже выдающееся чутье на полевых испытаниях, жили в комнатах. С другой стороны, у собак выращенных на улице, при переводе их в комнаты ухудшения чутья наблюдаются не приходится. Отрицательно влияет на чутье собаки содержание в атмосфере, насыщенной запахами керосина, бензина и т. п. веществ.

А. ПЛАТОНОВ
Кандидат сельскохозяйственных наук

Читатели журнала И. Ф. Алексеев (г. Омск), Е. П. Галкин (г. Люберцы, Московской обл.) спрашивают, можно ли в СССР разводить диких кроликов, особенно на Урале и в Сибири, где много простора и кормов?

Дикие кролики населяют южную часть многих стран Европы. Они были ввезены туда с побережья Средиземного моря. На небольших территориях кролики, даже при интенсивной охоте за ними, начинают приносить заметный вред садам, огородам, посевам, пастбищам и лесным посадкам.

Кролики размножаются очень быстро: на юге крольчиха при-

носит за сезон 4—5 пометов, по 4—12 детенышей в каждом.

От зайцев кролики отличаются малой величиной (2 кг) и образом жизни. Весь день они сидят в норах, там же и размножаются. На кормежку они выходят в сумерки. Оставляя на время детенышей, мать закапывает вход в нору.

В СССР есть несколько колоний диких кроликов близ Одессы, в Молдавии и в районе г. Херсона, куда несколько зверьков были завезены из Австрии в 1892 г. Здесь они держатся, несмотря на интенсивное преследование.

Далеко к северу диких кроликов вселять нельзя, так как

они не выдерживают длительной зимы и глубоких снегов. На кормежку от нор они далеко не отходят, долго бежать не могут и при нападении лисы, собак и других хищников стремятся укрыться в норе. По этой причине кролики требуют обильных кормов и защитных густых кустарников вблизи нор. Акклиматизация этих зверьков возможна лишь в местах, где снег выпадает не каждую зиму.

Такие места можно найти только на юге. Они должны быть удалены от посевов и садов, иначе кролики произведут в них большие опустошения.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

Восстановление и эксплуатация запасов речного бобра в США и Канаде*

В. ДЕЖКИН

Ст. научный сотрудник
Воронежского заповедника

Характерные стации бобра в Северной Америке.

В ПОЛОЖЕНИИ с бобрами в России и Северной Америке имеется много общего. Так же, как и у нас, на Северо-Американском континенте бобр в прошлом был очень широко распространен, но стал жертвой хищнического, бесконтрольного промысла. Однако в Америке раньше начали предпринимать меры по охране оставшихся бобров, по увеличению их численности, почему в настоящее время запасы бобров в значительной степени восстановлены и оказалось возможным приступить к их эксплуатации. Опыт Америки представляет для нас определенный интерес.

В XVII веке в Северной Америке речной бобр (*Castor canadensis* Kuhl) был очень многочисленным. Но с приходом белых начался хищнический промысел пушных зверей.

Так, известная компания Гудзонова залива с 1853 по 1877 г. только в Лондоне продала 2 965 389 бобровых шкур. С 1858 по 1884 г. ею продано 25 000 фунтов так называемой «бобровой струи». В эти годы на пространстве от острова св. Лаврентия до Гудзонова залива добывалось ежегодно от 100 до 500 тысяч бобровых шкур. Однако количество добываемых бобров стало быстро уменьшаться. Если в 1859 г. той же компанией в Лондоне и Эдинбурге было продано 500 000 бобровых шкур, то в 1897 г. их было уже продано лишь 50 000, а в 1900 — 43 000. В 1913 г. вся мировая добыча бобров не превышала 81 000, причем 80 000 из них приходилось на Северную Америку, 1000 — на Азию и несколько штук на Европу. Возникла угроза полного

истребления бобра. В Западной Виргинии бобры совершенно исчезли в 1925 г.; в 1930 г. они практически выпали из состава промысловой фауны штата Висконсин, в 1915 г. перестали встречаться в штате Колорадо, в этом же году они были на грани исчезновения в штате Миссури; в 1927 г. — в Южной Дакоте и т. д. В Канаде положение было несколько лучше, но и здесь численность бобров также резко сократилась. По инициативе любителей природы охотников, работников службы Охраны природы были приняты меры по охране бобров.

По данным Трипенси, в 1947—1948 г. бобры были зарегистрированы в 21 штате. В Висконсине, Миннесоте, Мичигане, Пенсильвании и некоторых других штатах были обширные колонии бобров. Твичел сообщает о присутствии бобров к 1952 г. уже в 44 штатах США и 7 провинциях Канады, причем в 39 штатах и провинциях количество этих животных возрастает.

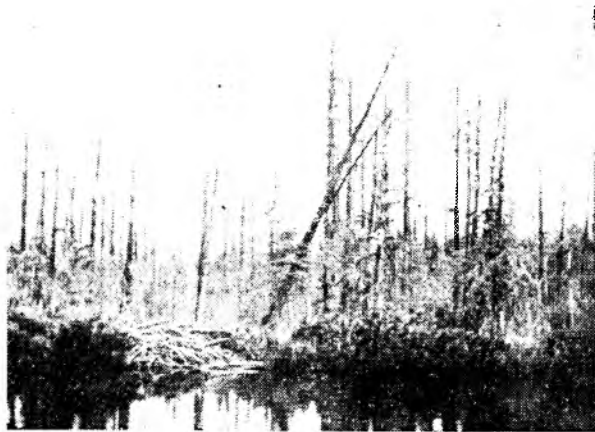
Данные о промысле бобра в США и Канаде за последние годы приведены в следующей таблице (тыс. штук).

Данные о добыче бобров в США и Канаде
за ряд лет

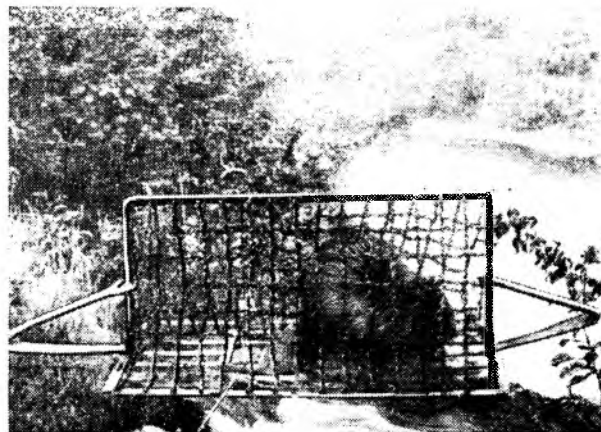
	1933— 1934 г.	1934— 1935 г.	1937— 1938 г.	1947— 1948 г.	1950— 1951 г.
США	59,1	50,2	34,7	76,2	—
Канада	—	—	54,1	135,6	181,3

Таких хороших результатов за относительно небольшой срок добились в Америке и Канаде прежде всего потому, что значительное количество бобров сохранилось в Северной Америке, к тому же канадскому бобру присуща высокая плодовитость.

* В статье использованы материалы из книг: „Wildlife management, Frihpence (1953), „American Mammals“, Hamieton (1939), „Economis mammology“, Hendersor (1932) „Trapingand and trocusplating live beavers“, Couch (1942) и некоторые другие, а также около 30 статей из американских и канадских периодических изданий.

Хвойный лес, затопленный бобрами.

Бобр, пойманный в живоловный капкан.

Восстановлению поголовья бобров способствовали, конечно, и мероприятия по их охране и расселению. В каждом штате США, в зависимости от местных условий, принимались различные законы, направленные вначале на сокращение и регулирование сроков промысла, а затем, чаще всего, на полный запрет его добычи в течение определенных сроков. Большой размах приобрели мероприятия по расселению.

В Америке и Канаде осуществлялось расселение бобров с двумя целями: расселение для реакклиматизации или усиления местных популяций и переселение животных с целью удаления их из тех мест, где они наносили ущерб ценным хвойным лесам, сельскому хозяйству, ирригационным системам.

По материалам Твичел к 1952 г. в 22 штатах и 7 провинциях США проводили отлов и расселение бобров. Эти штаты, расселяя бобров в среднем в течение 11 лет, ежегодно переселяли по 147 бобров, что в общем итоге составляет более 35 тысяч животных, а провинции — по 194 бобра ежегодно, что в сумме за 11 лет дает около 15 тысяч бобров. Таким образом, всего 22 штатами и 7 провинциями переселено 50 000 бобров. 12 штатов, кроме внутреннего переселения, завозили бобров из других штатов.

Такой объем реакклиматизационных мероприятий привел к быстрому восстановлению поголовья бобров. Эффект реакклиматизации больших количеств зверей виден на примере провинции Саскачеван, где за 1945—1950 гг. было переселено 2600 бобров и промысел поднялся с 400 бобров в 1945 до 15 000 в 1951 г.

Большой размах работы по расселению бобров потребовал хорошего развития техники отлова и расселения.

Отлов осуществляется живоловушками, у которых дуги имеют большие размеры и оплетены металлической сеткой. Один из капканов такого типа известен и описания его помещались не раз, — это капкан Бейли. Кроме капкана Бейли, в Америке и Канаде сейчас начали широко применять капканы

Хэнкокка и капканы Шефера-Кача. Последний очень походит на медвежий капкан, но значительно облегчен и обтянут сеткой.

Ставят эти капканы на мелководье — в бобровых каналах, протоках, под водой на 15—20 сантиметров, но не глубже, так как иначе бобр, особенно молодой, может захлебнуться в нем. При постановке капканов на глубоких местах, делают специальное основание из кольев. Приманкой служат свежие осинового ветки. Если колония бобров отлавливается из данного водоема полностью, прибегают к частичному разрушению плотин, и капканы устанавливают у проломов. Приплывшие для ремонта плотин бобры особенно быстро попадают в капканы. Иногда капканы ставят на бобровых

Искусственное вскармливание маленьких бобрат.

Различные способы отлова (1949, 1950, 1951 гг.)

Месяц	Отлов с приманками			Отлов на тропах			Отлов у плотин			Все способы		
	лн	о	лн/о	лн	о	лн/о	лн	о	лн/о	лн	о	лн/о
Июнь	42	1	42	14	0	—	9	0	—	65	1	65
Июль	86	6	14,3	21	2	11	33	3	11	140	11	12,7
Август	100	6	16,7	23	3	7,6	65	8	8,1	188	17	11,1
Сентябрь	118	7	16,9	24	3	9,7	50	4	6,3	197	18	10,9
Весь период отлова	346	20	17,3	87	8	10,9	157	19	8,3	590	47	12,6

Обозначения: лн — ловушка ночей;
о — отловлено бобров;
лн/о — ловушка-ночей на каждого пойманного бобра.

тропах и в качестве приманки употребляют бобровую струю.

Пойманных бобров доставляют на временную базу передержки в живоловушках, к дугам которых приделаны ручки, или в рогожных мешках. При переселении животных на небольшие расстояния их отправляют к местам выпуска на вьюках, в специальных повозках или в легких проволочных клетках. При комплектовании крупных партий для отправки, бобров некоторое время держат в металлических клетках. Кормят естественными кормами, зерном, яблоками, морковью и т. п.

Транспортировка на дальние расстояния осуществляется в кратчайшие сроки, так как животных отправляют в багажные вагоны скорых поездов. Бобров транспортируют без проводников; к клеткам прикрепляют инструкции по кормлению и мешки с сочными травами. Уборка клеток в пути не производится.

Есть опыт транспортировки бобров в отдаленные районы на самолетах и сбрасывания их на парашютах. Последний способ, несомненно, очень экономичен, так как позволяет избежать больших расходов по снаряжению экспедиций для выпуска бобров. Применение вертолетов сейчас делает ненужными расходы на парашюты, и еще более упростило выпуск бобров.

В некоторых районах практикуется выпуск бобров в заранее подготовленные места. Подготовка заключается в том, что на берегу ручья, в который предполагают вселить животных, устраивают искусственное жилище, а затем делают ниже жилища две плотины — основную и дополнительную — с таким расчетом, чтобы образовался маленький пруд, и вход в жилище скрылся под водой. Целесообразность подготовки мест для выпуска доказывалась опытом в Южной Дакоте. При выпуске здесь 136 бобров в заранее подготовленные водоемы почти все звери остались на местах; из 259 бобров, выпущавшихся без подготовки водоемов, остались очень немногие.

Как указывалось уже выше, в большинстве штатов отлов бобров начался там, где их обитание входило в противоречие с интересами важных отраслей хозяйства и частных землевладельцев. В дальнейшем оказалось, что в некоторых случаях отлов не может спасти положение, и необходимо изъятие бобров на шкуру. Так начали выдавать первые разрешения на добычу бобров. Промысел бобра возродился позднее.

Единой системы промысла бобров в различных частях США и Канады нет. Каждый штат и провинция применяют собственные ограничения и способы регулирования добычи бобров. Во многих штатах промысел бобра разрешается только в определенные («открытые») сезоны. В 1951 г. системой открытых сезонов с разрешением охоты для всех трапперов пользовались 20 штатов. Продолжительность открытых сезонов различна — от 15 до 62 дней, в среднем — 32 дня. Приходится они на ноябрь — апрель месяцы, чаще всего на январь — февраль. Так, в штате Висконсин в 1954 г. добыча бобров была разрешена в течение 45 дней: с 25 февраля по 10 апреля.

На отлов бобров выдаются специальные лицензии, платные или бесплатные, в зависимости от местных условий штата или провинции. Многие штаты для предотвращения браконьерства и пресечения возможности незаконной сдачи пушнины требуют мечения всех сдаваемых бобровых шкур специальными металлическими пломбами, взимая за проведение этого мечения довольно высокую плату (до 5 долларов со шкуры).

Некоторые работники американских Отделов рыбы и дичи, считают, что наиболее правильно регулировать численность бобров можно только при использовании для их добычи постоянных и специальных охотников. 24 штата используют таких трапперов для работ по переселению и промыслу бобров, что оправдывает себя. В то же время стихийный промысел только на основе открытых сезонов, разрешаемый всем охотникам, уже теперь, в начале массовой добычи бобров приводит к неблагоприятным последствиям. Во время первого открытого сезона 1953 г. в штате Висконсин наблюдался перепромысел животных в густонаселенных районах и недопромысел в отдаленных, труднодоступных участках. Кроме того, неорганизованный промысел зависит от спроса и цены на пушнину данного вида и под влиянием этого фактора может сильно колебаться. Хорошо понимая необходимость строгого соблюдения равновесия между количеством бобров в популяции и состоянием кормовой базы, в Америке стараются промыслом поддерживать это соотношение на необходимом уровне.

Существует несколько форм плановой организации промысла бобров. При наличии постоянных трапперов — это система контроля за состоянием всех колоний и задания по добыче только в определенных колониях, определенного количества боб-

ров. Для этого в Южной Дакоте, например, специальный работник раз в год объезжает все бобровые колонии своего округа. Результаты обследования он записывает по особой форме и передает в качестве задания смотрителю — старшине охотников района. Трапперы производят отлов, старшина делает отметки о выполнении плана и передает их в Отдел дичи и рыбы штата.

В Канаде используют специальные трапперские линии, закрепленные за отдельными охотниками. В Саскачеване трапперу разрешается начать добычу бобров только тогда, когда животные образуют не менее 5 колоний на его промысловом путике. При этом он может изъять не свыше одного бобра из колонии. Нормы добычи на одного траппера в США при других формах промысла колеблются от 2 до 12 бобров в год.

При изъятии животных из отдельных семей или отдельных популяций не оговаривается необходимость оставления основных производителей. Лишь в нескольких работах упоминается о целесообразности «снятия урожая» бобров в виде годовиков и 2-годовалков.

Американские работники охотничьего хозяйства и природоохранительных организаций придают большое значение учету бобров при определении планов добычи этих животных и изучении влияния промысла на состояние бобровых колоний. Первоначально применялся подсчет отдельных бобровых жилищ, преимущественно типа хаток, и количество их умножалось на среднее число бобров в каждой колонии, высчитанное опытным путем. Здесь имела место ошибка, когда количество жилищ отождествлялось с числом колоний. Сейчас основным методом учета бобров в США и Канаде служит метод подсчета активных бобровых колоний. Канадцы часто ограничиваются этим, не определяя количества бобров, т. к. у них добыча планируется по числу колоний — по одному бобру с каждой колонии. В Америке применяют коэффициенты, полученные по данным отлова и мечения бобров. Строго подчеркивается необходимость установления коэффициентов для каждой более или менее локализованной популяции. Среднее число бобров в колонии в различных областях колеблется от 5 до 7—8; эти числа и используются в качестве пересчетных коэффициентов. Значительные трудности представляет учет бобров, обитающих в норах, так называемых «береговых бобров». Рекомендуются приурочивать время учета к периоду заготовки бобрами кормов на зиму, тогда по подводным запасам корма легко обнаружить и норных бобров.

Число активных колоний выявляют во время обследований. Воздушный способ обследования считается самым эффективным и экономичным по затратам времени, труда и средств.

Авиаучет бобров обычно проводят 3 человека: пилот и 2 наблюдателя. Один наблюдатель следит за рекой, если маршрут проходит по реке, второй — за озерами. Высота полета от 120 до 250 метров. Маршрут заранее прокладывают на карте и передают ее пилоту, который во время полета сообщает наблюдателям местонахождение самолета и ориентиры. Самим учетчикам очень трудно в полете ориентироваться по карте и вести наблюдения за следами деятельности бобров. По этой же при-

чине они не могут заносить результаты своих наблюдений непосредственно на карту, а используют для этого специальную тетрадь с таблицей, в которой имеются следующие графы: «время», «кормовые запасы», «жилища», «плотины», «тропы», «примечания». Отмечается количество сооружений или следов деятельности каждого типа, причем данные заносятся на одну линию, если они относятся к одной колонии. Этот технический прием значительно облегчает подсчет колоний в местах их концентрации.

При проведении учетов бобров с воздуха одновременно можно проводить бонитировку бобровых угодий.

Интересны цифры о плотности бобров в некоторых водоемах, полученные во время авиаразведки. Так, в одной речной системе провинции Саскачеван на 1 милю протяжения рек приходилось в 1952 г. 1,4 колонии (7—9 бобров), в другой речной системе — 1 колония (5—6 бобров). В одном Национальном парке насчитывается до 2 бобров на квадратную милю территории парка, в другом количество бобров на квадратную милю превышает 2. По данным некоторых исследователей, плотность бобровой популяции во времена, предшествующие приходу белых в Северную Америку, достигала 50—60 голов на 1 квадратную милю.

Характеристика положения с бобром в Северной Америке будет неполной, если не сказать несколько слов о роли, которую он играет в хозяйстве США и Канады. Прибыль, которую дает добыча бобров, не так велика, как это можно было бы ожидать, хотя для охотников, добывающих многие виды промысловых животных, она является существенным подспорьем. Стоимость 1 бобровой шкуры составляет 9—11 долларов, причем ценятся более темные канадские бобры, и бобры из Северо-Восточных штатов, имеющие голубовато-коричневую подпушь. Бобры из Скалистых гор со светло-коричневой или соломенной окраской ценятся в два раза дешевле. Но бобровые шкуры и доход от них — не главное, что ставит бобра на такое видное место среди промысловых животных Северной Америки. Основное значение бобра заключается в той роли, которую его деятельность играет в обогащении ресурсов. Первоначально, когда поголовье бобров только начало восстанавливаться, было очень много высказываний относительно ущерба, который эти животные причиняют различным отраслям хозяйства. Приводились сенсационные цифры убытков от деятельности бобров, выражающиеся в затоплении ценных лесов, уничтожении фруктовых садов, порчи оросительных систем и т. д. После проведения мероприятий по переселению вредящих бобров и заселению ими отдаленных лесистых районов, горных ручьев, болот и других малоценных в хозяйственном отношении мест, оказалось, что бобр играет очень полезную роль. Приносимая им польза сводится к улучшению водного баланса и режима рек и ручьев, образованию водоемов, заселяемых другими водными промысловыми животными и водной дичью, улучшению условий существования и разведения для многих видов рыб (кроме форели), накоплению ценных плодородных почв в бобровых запрудах.

Деятельность бобров и их сооружения представляют большой интерес для любителей природы.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ СОБОЛИ

В 1950 г. в Верхне-Буреинском районе, Хабаровского края, организован соболиный племенной рассадник. За семь лет в нем отловлено и расселено в Хабаровском и Приморском краях, в Якутии, в Читинской и Амурской областях и в Чукотском национальном округе 2648 соболей якутского кряжа.

За высокие показатели в отлове живых соболей рассадник дважды был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В 1957 г. Верхне-Буреинское районное общество охотников приобрело в рассаднике 30 соболей и расселило их в охотугодьях своего района, где до сего времени соболей не было.

А. ФРОЛОВ
Охотовед

г. Хабаровск

В ФЕВРАЛЕ

НАРЕДКОСТЬ теплый февраль в центральных районах страны вызвал заметное оживление среди пернатых. Летящую стаю из восьми уток-шилохвостей встретил 17 февраля Ю. И. Ключников в Сасовском районе, Рязанской области. Он сообщает, что стайка была пролетной, так как в радиусе 10 км от места встречи с нею зимовок уток в этом году не зафиксировано.

* * *

3 ФЕВРАЛЯ житель села Архипо-Осиповка, Геленджикского района, И. С. Хачина подобрал лебедя-шипуну. У птицы было повреждено крыло: вероятно, пролетая ночью, она задела крылом за телеграфные провода.

Лебедь был взят на содержание начальником Архипо-Осиповского охотхозяйства

тов. Петровым, у которого он прожил 25 дней. Находясь в неволе, лебедь не боялся присутствия человека и охотно брал пищу прямо из рук. Он быстро подружился с домашними гусями, садился около них, ощупывал их клювом.

28 февраля 1957 г. лебедь был передан местному зоопарку.

А. КРАСНИКОВ
г. Ростов-на-Дону

* * *

ПОГОЖИМ февральским днем нашему коллективу охотников сообщили о появлении лебедя.

Посоветовавшись с председателем коллектива т. Лупиным, мы решили поймать эту редкую птицу. Нами руководило единственное желание — спасти лебедя, зимой залетевшего в наши края. Он легко мог стать жертвой лисицы или енота, погибнуть от голода.

После долгих усилий нам удалось поймать лебедя. Он был очень тощ, обессилен, не мог долго стоять на ногах и садился. Какого-либо ранения птицы нам обнаружить не удалось.

На следующий день лебедь начал жадно есть и пить, хотя и встречал приближавшихся к нему людей угрожающим шипением.

— Потерпи, — успокаивали мы его: — до весны уже недалеко, скоро полетишь на волю!

Н. УГАРОВ
г. Ртищево, Балашевской области

ЗАКАЗНИК НА р. ШЬЕ

ГОДА два назад в приокских лесах Луховицкого района Московское общество охотников организовало заказник. В лесную речку Шью и ее заводи выпустили семь пар речных бобров. Новоселы быстро освоились и принялись за устройство плотин и хаток. Сейчас здесь насчитывается около трех десятков бобров.

Осенью бобры трудились особенно напряженно. Они возвели две новые плотины, водорослями с илом конопатили к зиме свои хатки, заготавливали корм. Теперь, когда лед сковал речку, а снег мягкой периной укрыл землю, бобрам незачем высовывать на мороз носа. Они сидят в своих теплых домишках, сытые, одетые в дорожные меховые шубы. Егеря заказника берегут их покой.

В. ПОПОВ

ТАЕЖНЫЙ ОХОТНИК

ОХОТНИК колхоза «Красная тайга», Комсомольского района, Хабаровского края, Григорий Акунка славится в крае лучшим охотником.

В сезон 1955/56 года он выполнил свое обязательство на 432 процента. Григорий Акунка добыл 527 белок, десять колонок, пять соболей. Столь же успешно он закончил сезон 1956/57 года.

Для ознакомления с показом передового опыта Григорий Акунка побывал в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

А. ВАСЕНЕВА
г. Хабаровск

НОВЫЕ ОНДАТРОВЫЕ ХОЗЯЙСТВА

ТРУЖЕНИКИ социалистических полей Дона развивают свое многоотраслевое хозяйство. По инициативе группы передовых животноводов области — участников областной сельскохозяйственной выставки, на Дону решено развести ондатру. Осенью 1956 года первая партия ондатр была завезена в Ростовскую область из Краснодарского края. Работники Ростблпотребсоюза выпустили доставленных из Тимашевского и Приморско-Ахтарского районов Краснодарского края зверьков в пойме реки Маныч — одного из при-

токов Дона. Здесь имеются все условия для их разведения. В ближайшее время в водоемы Ростовской области будет завезено из Краснодарского края еще 1000 ондатр. Для колхозников области организуются беседы об ондатроводстве. Библиотеки Ростова оборудуют передвижные выставки, пропагандирующие опыт передовых колхозников-ондатроводов Кубани и других районов страны.

С. ГУРВИЧ

Ростов-на-Дону

РЕДКИЙ ПЛЕННИК

МЫ ОХОТИЛИСЬ под селом Николо-Александровка, что в 75 километрах восточнее города Благовещенка, Амурской области. Юный охотник Федя Мухин заметил огромную птицу. Она парила над селом, охотилась за одной из деревенских собак. Это был беркут. Вот он ринулся вниз и опустился где-то за огородами. Увлечись пойманной добычей, хищник не заметил опасности. Федя смело бросился на беркута и схватил его за крылья.

Мы привезли птицу в Благовещенск. Орлу было около трех лет. Размах его крыльев превышал два метра. Мы выбили на алюминиевой полоске дату (октябрь 1956 г.), название нашего города, и окольцевали его редкостного пленника. Выпущенный на волю, он поднимался все выше и выше, пока не растаял в холодном осеннем небе.

И. ХОЛОД

г. Благовещенск

БОБР В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

РЕАККЛИМАТИЗАЦИЯ бобров в Красноярском крае началась в 1948 г.

Отдушина для выхода бобра на сушу.

Отловленные в Воронежском заповеднике зверьки были выпущены в среднем течении реки Кемчуг. Но особенно удачным оказался выпуск в августе 1952 г., когда 35 зверьков поселили в Ермаковском районе на реке Кебеш. Обильная кормовая база и ранний, в конце лета, выпуск позволил бобрам не только оправиться после долгой дороги, но и запастись на зиму нужное количество корма. Осенью 1956 г. в этом районе насчитывалось уже 248 бобров. Красноярские охотоведы намерены провести в 1957 г. мероприятия по дальнейшей реакклиматизации бобра на территории края.

Ю. СКАВРОНСКИЙ

На снимке И. И. Холод с окольцованным им беркутом.

Фото В. ВОЛОШЕНКО.

ЭТО было в начале осенней охоты на водоплавающую дичь. Охотник Имбергенов долго бродил по сыпучим барханам Сыр-Дарьи. Наконец, он вышел к небольшому водоему. На его влажных песчаных берегах заметны были свежие следы диких гусей и уток. Трудно было найти в этой пустынной долине что-либо лучшее, потому Имбергенов решил здесь остаться и поохотиться.

Место было голое, открытое, без обычной озерной растительности. Пришлось соорудить на берегу укрытие. На берегу водоема, с подветренной стороны, охотник вырыл яму, прикрыл ее растением «перекайти-поле» и стал ждать.

Вдруг раздался какой-то странный шорох. Имбергенов осторожно выглянул: на противоположном берегу крупный волк всеми четырьмя лапами рыл землю. В стороне от него стоял другой волк. Сначала он как бы наблюдал за всем происходящим, затем повернулся и медленно пошел к барханам. Тем временем первый волк так глубоко зарылся в землю, что едва виднелась его спина. Через некоторое время он совсем исчез.

Имбергенов переменял дробовой заряд на картечный... Прошло более часу. Внезапно со стороны барханов стало приближаться стадо джейранов. Впереди шел самец, за ним самки и молодняк. Так вот почему волк так тщательно прятался!

Едва стадо приблизилось к водоему, как хищник выскочил из ямы. Он мгновенно свалил двух молодых и вцепился в горло старой самке. Охотник прицелился и дулетом картечи убил волка. Джейраны, как ветер, унеслись к барханам. Но вдруг стадо снова смешалось и рассыпалось в разные стороны. Это второй волк расправлялся с остальными. Имбергенов поспешил на помощь. Заметив человека, хищник моментально скрылся. На месте расправы остался еще один молодой джейран.

Так хитро приспособляются волки, чтобы словить осторожных и резвых джейранов.

Н. ДЕМЧУГ

г. Кзыл-Орда

СТОЯЛ конец июля. В это время кета идет из Охотского моря в реки.

Далеко от областного города Магадана, на расстоянии 700 километров расположился небольшой рабочий поселок Вилига. Такое же название имеет и река, находящаяся в двух километрах от поселка.

На реке стоял закидной невод, который обслуживали десять рыбаков во главе с опытным бригадиром Качко.

Утро было тихое, безветренное. Я взял ружье и пошел по берегу без собаки, чтобы посмотреть плесы, где наблюдалось скопление кеты. Пройдя с километр, я увидел большого медведя.

Зверь стоял в воде и, точно застыв, пристально следил за ходом рыбы.

Резким движением лапы медведь выбросил на песчаный островок одну рыбу, затем другую, третью, но кета снова скачивалась в воду.

Прошло минут десять. По моему подсчету, медведь должен выбросить на берег штук 8 рыб. Но, вдруг, медведь повернул голову влево, чтобы посмотреть на свою добычу, но рыбы там не оказалось.

Затем он снова поймал кету и выбросил ее с большой силой. Ударившись о камень, она уже не шевелилась. Таким образом он выбросил четыре кеты и вышел из воды. Эту рыбу медведь зарыл в песок, минут пять медведь постоял на островке, а потом перешел на другой берег реки и быстро скрылся в стланике.

Через день он пришел к своей кладовой, чтобы полакомиться кетой.

А. АЛЕКСАНДРОВ

г. Магадан

НА СЕВЕРЕ Новосибирской области много крупных хищников — медведя, россомахи, волков.

При обходе своего участка лесник И. К. Гольцов встретился с рысью. Хищник пригитовился к прыжку... Будь у лесника патроны с картечью, такая встреча была бы не страшна... Только самообладание позволило охотнику убить зверя дробовым зарядом.

Промысловикам необходимы крупнокалиберное нарезное оружие, пули, картечь. К сожалению, у нас в магазинах в продаже ни того, ни другого нет. Отсутствие нужных боеприпасов приводит к тому, что при лицензионном отстреле лосей и косуль уходит много подранков. Я думаю, пора в охотничьих магазинах иметь и пули и нарезное оружие для охоты за крупным зверем.

М. КАМЫШАНОВ

г. Чулым, Новосибирской области

РУЧНОЙ ЯСТРЕБ

В ПРОШЛОМ году в г. Йошкар-Ола произошел интересный случай. В самом центре города пронесся ястреб-тетеревятник. Преследуя домашнего голубя, он ударился об оконную раму и упал на землю. Тут его моментально схватили. Хищник оказался молодой особью. Его поместили в кабинет «Биологии лесных зверей и птиц» Лесотехнического института.

Первое время «пленник» дичился людей. Когда приближались к клетке, он распускал крылья, словно готовился отразить нападение. Долгое время пернатый волк совсем не принимал пищи. Но постепенно он освоился, стал брать мясо даже из рук и начал реагировать на свою кличку «Люпус».

Ястреб-тетеревятник появлялся в Йошкар-Ола и в предыдущие годы. Такое необычное поведение хищника можно объяснить недостатком корма в лесу. Это и заставляет постоянного обитателя леса охотиться за домашними голубями и другой птицей.

В. ЕРМИЧ

г. Йошкар-Ола

МАГАЗИН ОХОТНИКА

«**КАМЧАТСКАЯ** Правда» сообщает, что в Петропавловске добровольное общество охотников открыло новый магазин. В продаже — порох, дробь, ружья, патронташи, снасти для рыболовов, чучела и другие товары. Магазин добровольного общества не только продает товары, но принимает от охотников пушнину.

Удовлетворяя запросы охотников-спортсменов, в магазине можно зарегистрировать охотничью собаку, вступить в члены общества охотников.

Охотничьи магазины организуются и в районах области.

Облрыболовпотребсоюз отгрузил для сельских охотников большую партию дробы разных номеров, патронов, бездымный порох и другое снаряжение.

В ОХОТНИЧЬИХ ПРОСТОРАХ

АНДИЖАНСКОЕ общество охотников Узбекской ССР приступило к строительству «Дома охотника». В нем будут оборудованы помещения: для клуба, библиотеки, мастерской по ремонту ружей, охотничьего магазина, а также специальные помещения для товаро-материального склада.

* * *

В УГОДЬЯХ Читинской, Амурской, Тюменской, Томской областей, Красноярского Хабаровского краев и Якутской АССР в прошлом году было расселено 1317 соболей лучших кражей; 288 речных бобров выпущено в Ярославской, Иркутской, Владимирской, Ленинградской, Новосибирской, Тюменской, Омской, Московской, Воронежской, Балашовской областях и Мордовской АССР; 79 американских норок в Сахалинской области; 15 косуль в Ставропольском крае. Звери

выпускались большими партиями — по 25—50 голов. Они хорошо приспособились к новым природным условиям. Процесс акклиматизации зверей продолжается.

* * *

ОХОТНИКАМИ Белоруссии в течение года было разыскано 113 волчьих логовов. Уничтожено 560 волчат и 50 взрослых волков. Кроме того, 301 охотничья бригада провела 485 облавных охот, истребив этим способом 1105 хищников.

В охотничьих угодьях Белорусской ССР выпущено 48 благородных оленей, 100 речных бобров и 1500 ондатр.

* * *

В ГРУЗИНСКОЙ ССР имеется 48 приписных охотничьих хозяйств общей площадью 228 493 гектара, которые созданы для различных видов охот: по водоплавающей дичи, по фазану, кабану, нутрии, копытным и другим охотничьим зверям и птицам. Кроме того, созданы 60 охотничьих заказников общей площадью 361 тыс. гектаров. Благодаря созданию сети заказников наблюдается рост численности благородного оленя, косули, алтайской белки, каменной куропатки (кеклика), серой куропатки, фазана и туррача. В заказниках строго охраняются охотничьи звери и птицы, имеющие тенденцию на снижение численности: безоарый козел, джейран, кабан, заяц-русак, кавказский тетерев, улар и другие.

Для копытных зверей в Грузинской ССР имеется 290 искусственных солонцов, в которые закладывается двенадцать тонн соли, заготавливается на зиму и оставляется в стожках 41 тонна сена, создаются кормовые площадки на площади 10 гектаров, засеваемые картофелем, кукурузой, сорго и другими культурами, необходимыми для кормления оленей, туррача, серн, косуль.

* * *

У ОХОТНИКОВ Эстонской республики стало традицией помогать охотничьему хозяйству в общественном порядке. Каждый охотник здесь обязан в течение года набрать 15 баллов по отстрелу хищников и определенное количество баллов на работах по биотехническим мероприятиям.

В результате массового участия охотников в этих мероприятиях в прошлом году было уничтожено 1690 бродячих собак и кошек, 352 енотовидных собаки, 2445 лисиц, 162 волка, 4969 ястребов, 78 883 вороны, 12 881 сойка и 19 674 сороки. На каждого охотника приходится более семи различных уничтоженных хищников, врагов ценных видов охотничьих зверей, птиц и сельскохозяйственных животных.

Для подкормки в зимний период лосей, кабанов, косуль, зайцев, куропаток и других охотничьих зверей и птиц, охотники в общественном порядке заготавливают сено, венники, зерновые отходы и корнеплоды. Кроме того, охотники для подкормки дичи высевают семена водяного риса. Для зимней передержки охотники практикуют отлов серых куропаток.

В результате проведения широких мероприятий и нормированного отстрела, в республике на текущий год осталось для воспроизводства 47 тысяч зайцев, 13 тысяч куропаток, 57 500 тетеревов, 26 тысяч рябчиков, 1200 лосей, 8800 косуль и много других животных.

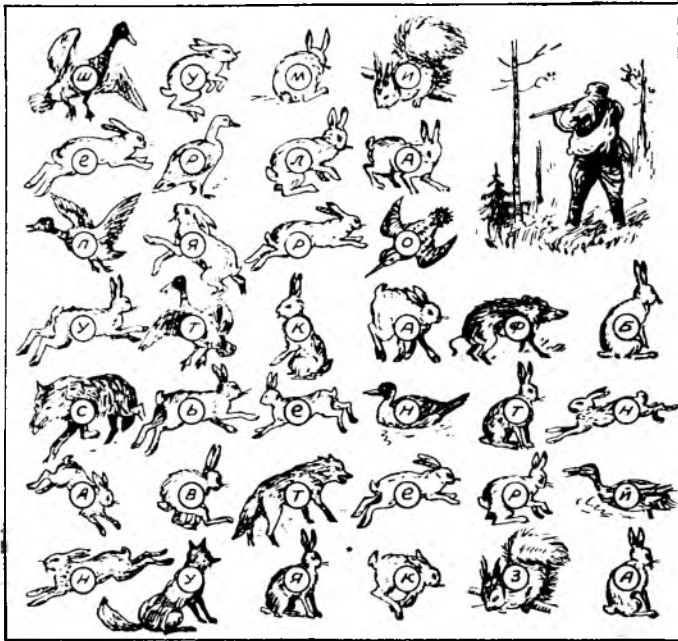
* * *

В ОХОТНИЧЬИХ хозяйствах и заказниках УССР в прошлом году отстреляно 667 бродячих собак и кошек, 189 ястребов-тетеревятников и перепелятников, 219 болотных луней, 1997 ворон и сорок, а также разорено 132 гнезда пернатых хищников.

Вл. ОРЛОВ
Охотовед

Прочитайте!

Составил А. БОЯРШИНОВ

Найдите способ прочесть здесь одну из поговорок охотников.

Обычная история

Глухарка, прилетев к верблюду (охотничьими он заведовал делами — раз в год читал отчет),

Промолвила: «я врать не буду, глядите сами — в лесах повсюду житься не стало нам с волками. Разбойники!

Душител!

И всё им мало —

хватают всех, кого попало!

Давно пора бы свору эту привлечь к суровому ответу.

Противник всяких смут, зевая, отвечал верблюд: «Голубушка, зачем так волнозатягаться и резко выражаться?

В лесах — спокойствие и тишь; но коль ты правду говоришь, — то почему же ту ораву ко мне не тащишь на расправу?»

М. ПАРАМОНОВ

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 5

По вертикали

1. Щенение.
2. Аргали.
5. Чок.
6. Чубук.
8. Рябец.
9. Чутье.
11. Нерпа.
12. Перо.
14. Аван.

По горизонтали

3. Рон.
4. Даун.
5. Чичер.
7. Кречет.
10. Кабан.
13. Тенета.
15. Картечь.
16. Ложа.

Пестрые картинки

КОЛЛЕКЦИЯ одного из хорватских охотников в Югославии насчитывает 500 различных охотничьих патронов. Здесь итальянские Givlio Floreschi Lesso, Leon Beaux — Milano и советские патроны завода «Азот», английские Eley — Kynoch и французские Gevelot, бельгийские Соорал, новейшие австрийские Hirtenberg—Schnepf, немецкие Rotweil, чехословацкие, венгерские, румынские и другие патроны, полученные им из разных стран света.

* * *

В УГОДУ западногерманским охотникам - толстосумам, гамбургская фирма «Вальтер

Штрюкер» начала выпуск сверхгромких, дорогостоящих автомобильных сигналов, имитирующих лай собак, волчий вой и звуки охотничьего рога.

* * *

ТЕХАССКИЙ миллионер Вильям Харли (США) недавно отправился на охоту в Бельгийское Конго (Экваториальная Африка).

Как сообщает американская печать, Харли держит пари на десять тысяч долларов, что убьет слона стрелой из лука. Бравого охотника сопровождает собственный кинооператор.

* * *

ПО СООБЩЕНИЮ южнокарейской газеты «Кенхян Синмун», два американских военнослужащих, охотившихся на берегу реки, протекающей в районе деревни Топхорн (провинция Южный Кенсан), открыли стрельбу по деревенским детям, игравшим на противоположном берегу. Двое ребят тяжело ранены.

Американские солдаты «мотивировали» свои действия тем, что дети якобы «украли у них убитых уток».

Цена 3 руб.

